

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

№ 1 (33) 2019

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по отраслям науки
и группам специальностей научных работников:

22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология;

10.01.00 – литературоведение

журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор - А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ (Журналистика)

Экспертный совет журнала

Богданович Галина Юрьевна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна – профессор, доктор экономических наук, профессор, кандидат филологических наук, советник ректора Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев – профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Вартанова Елена Леонидовна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гариффулин Васил Загитович – профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Доктороу Гилберт – доктор философии (США).

Дугин Евгений Яковлевич – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой тележурналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна – профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики ФБГУ ВО Мурманского арктического университета.

Ибраева Галлия Джумсудовна – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального педуниверситета имени Абая (Республика Казахстан, Астана).

Карлюкевич Александр Николаевич – министр информации Республики Беларусь.

Редакционный совет журнала

Коновалова Ольга Васильевна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации (Ростов на Дону).

Клинецвич Франц Адамович – кандидат психологических наук, первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Лозовский Борис Николаевич – профессор, доктор филологических наук, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич – профессор, доктор социологических наук, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН Института социологии РАН.

Пую Анатолий Степанович – профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Самусевич Ольга Михайловна – доцент, кандидат филологических наук, декан факультета журналистики Белорусского государственного университета.

Саринжинов Аслан Бакенович – ассоциированный профессор Школы образования «Назарбаев Университет», министр образования и науки Республики Казахстан.

Скворцов Ярослав Львович – доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Усвяцов Борис Михайлович – профессор, доктор политических наук, руководитель Экспертного совета по обороне Государственной думы Российской Федерации

Чумиков Александр Николаевич – профессор, доктор политических наук, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг».

Шабров Олег Федорович – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс – профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич – профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шомова Светлана Андреевна – доктор политических наук, профессор Высшей школы экономики

Редакционный совет

Головко Сергей Борисович – кандидат филологических наук, доцент Учебно-научного центра экономики и социологии медиарынка Института массмедиа Российского государственного гуманитарного университета.

Дзялошинский Иосиф Михайлович – профессор, доктор филологических наук, руководитель образовательной программы Медиакommunikации факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики».

Коханова Людмила Александровна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович – член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович – доцент, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич – профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Содержание

Теория и практика современных СМИ

С.Д. Мизеров Нужна ли России государственная идеология?.....	5
СМИ и общество	
Е.Я. Дугин Региональное телевидение в условиях цифровых трансформаций.....	15
Т.С. Алексеева СМИ как регулятор тенденций современной культуры.....	33
А.В. Рубас Медиаканалы – эффективный способ формирования коммуникативных отношений с пассажирами метрополитена в различных странах мира.....	41
Е.И. Насонова Пути совершенствования системы мотивации персонала в медицинских учреждениях.....	53
Линь Фэй Реализация государственной политики в области СМИ на телевидении КНР.....	64
Социология массовых коммуникаций	
Д.С. Кадачигова, С.Б. Головки Исследование медиарепрезентаций социального пространства.....	71
Политология	
Ю.Д. Гранин Грядущее политическое устройство мира.....	83
Г. Докторов Эксперты и активисты трезво оценивают риски большой войны между Россией и Западом.....	99
История журналистики	
А.В. Черняк Взгляд на СМИ России: от печати до цифры.....	106
Т.Б. Богатырева Библейский текст в триптихе А.П. Аксакова из журнала «Братская жизнь».....	124
Медиаобразование	
В.В. Новиков Проектное обучение – одна из основ педагогического потенциала медиаобразования.....	137
Аннотации к статьям номера (на английском языке).....	145

Нужна ли России государственная идеология?

С.Д. Мизеров, доцент, кандидат философских наук, e-mail: mizerov@yandex.ru

Рецензия на книгу, уже вышедшую в свет, как правило, знакомит читателя с ее содержанием, определяет ее место в ряду изданий, которые обсуждают аналогичные проблемы, обращает внимание на достоинства, отмечает недостатки, которые исправить автору удастся, к сожалению, разве что в следующем издании. Если же рецензент анализирует рукопись, подготовленную к печати, то в этом случае он адресуется не столько к читателю, сколько непосредственно к автору, чтобы тот мог по возможности учесть высказанные замечания. Сегодня наш журнал предлагает вниманию читателей рецензию на рукопись книги преподавателей ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» доктора исторических наук А.В. Черняка и доктора исторических наук Е.Я. Дугина «Журналистика и идеология».

Ключевые слова: государственная идеология, деидеологизация, либерализм, социальное государство, нравственные ценности, мировые религии.

Целью рукописной версии монографии А.В.Черняка и Е.Я. Дугина «Журналистика и идеология» является исследование воздействия журналистики на идеологию, определение понятия «идеология», анализ истоков появления, сущности, содержательных аспектов некоторых идеологий, выявления их взаимосвязи с государством; изучение места и роли журналистики в формировании идеологии и ее продвижения в массы.

Задача, скажем так, нелегкая, имея в виду, что Конституция России изначально запрещает иметь в стране какую-либо государственную идеологию. А что это означает? Пусть расцветают все цветы? Пусть все идет самотеком? Нашему государству безразлично, какая будет в стране идеология, на основе которой надо объединять усилия общества для достижения целей, благодаря которым государство станет жизнеспособным и выживаемым в мировых экономических, политических, идейных, информационных и горячих войнах? Будем надеяться, что нет. Но противоречие-то кричащее, ибо трудно себе представить государство, не имеющее собственной идеологической основы, служащей идейной, духовной «движущей силой».

Авторы считают, что история наполнена множеством примеров, когда именно идеология становится основой не только внутренних распри, вражды, но и служит основанием единения народа, народов, населения в развитии и реализации насущных проблем, задач, стоящих перед обще-

ством на разных этапах его истории. А единство общества перед лицом военной угрозы вообще невозможно обеспечить без единой, объединяющей всех членов общества идеологии, требующей от каждого встать на защиту Отечества. Такой в условиях социализма была коммунистическая идеология, позволившая России выстоять в Гражданской и Великой Отечественной войнах, восстановить народное хозяйство в 40–50-е гг. и вывести страну на передовые позиции научно-технического прогресса в 60–80-е гг. прошлого века.

В книге подчеркивается, что сегодня следствием деидеологизации является отсутствие закрепленной на конституционном уровне коллективной самоидентификации российского населения. Привнесенный в Россию либерализм содержит в себе немало идей, которые противоречат многовековым традициям русского народа. К таким идеям следует отнести: индивидуализм, культ денег, преобладание частной собственности над государственной.

Если все это не идеология, то что? Отрицать это бессмысленно. Если согласиться с Энгельсом, что государство есть первая идеологическая сила над человеком, то получается, что современное российское государство, не оказывая сопротивления подобной идеологии, по сути, если не враждебно, то равнодушно к обычаям, верованиям, образу жизни, традициям своего народа.

Авторы анализируют различные типы идеологии: левую, правую, центристскую, консервативную, религиозную, глобалиста, особо выделяя идеологию общества потребления, усиленно культивируемую сегодня в США. Резкой критике подвергнут либерализм, навязываемый нашему обществу определенными политическими элитами и властными структурами. Либералы отстаивают неприкосновенность частной собственности, свободу торговли и предпринимательства, плюрализм и демократическое управление государством, соблюдение прав человека, равенство всех перед законом и равенство возможностей. Однако невозможно отрицать, что частная собственность неизбежно влечет за собой экономическое неравенство и эксплуатацию человека человеком, следовательно, равенство возможностей остаётся утопией¹.

Отмечается противоречие между запретом на государственную идеологию в одной статье Конституции РФ (ст. 13) и ее фактическим наличием в других. В частности, либеральная идеология, идеология прав человека фигурирует в статье 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»². Социал-демократическая идеология отражена в статье 7 Конституции:

¹ Образчиком такой идеологии является заявление женщины-министра (теперь уже бывшего) правительства Саратовской области о том, что в нашей стране можно прожить на 3,5 тыс. рублей в месяц, хотя сама она получала 1,2 млн. за год

² Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31.

«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Понятно, что подобные разночтения чреваты произвольными толкованиями Основного закона и создают возможность каждому толкователю в зависимости от его политических целей трактовать нормы Основного закона в своих интересах.

Задача идеологии и объяснить мир, и преобразовать его на основе тех или иных идеологических принципов. Именно поэтому идеология является мощной движущей силой. В этом плане наиболее действенными являются политические идеологии, которые будучи системой идей, выражающих интересы различных субъектов политической деятельности, создают теоретическую основу для организованных политических действий. Идеология оформляется в форме социально-политической теории, затем конкретизируется в политических программах различных партий и деятелей, определяя поведение людей, влияет на реальную политическую практику. В государстве идеологий может быть много, утверждают авторы (а оно так и есть – С.М.), но государственная (общенациональная) идеология может быть только одна. Она призвана сплотить и сохранить общество. Государство деградирует без единой идеологии, которая создает систему ценностей и ориентаций человеческой деятельности. Между тем деидеологизация, как показывает историческая практика, разрушительна для любого общества.

Несмотря на то, что Конституция РФ запрещает государству иметь закрепленную в Основном законе единую идеологию, фактически она господствует в нашем обществе. Ни для кого не секрет, утверждают авторы, что реальной идеологией современной российской политической элиты является идеология потребительства. Ее главная особенность – ориентация не на удовлетворение естественных материальных и духовных потребностей человека, а на реализацию его непомерных желаний, страстей, апломба, возвышения над другими, утверждению более высокого социального статуса. Потребительство — это избыточность в потреблении, стремление к большему и большему. Именно данная идеология является причиной всех основных негативных явлений современности: войн, варварского уничтожения природы, коррупции, криминала и др. (стр.180). На службе этой идеологии состоят практически все средства массовой информации, прежде всего телевидение. Доказательству неразрывной связи: государство – идеология – СМИ и посвящен обширный труд «Журналистика и идеология».

Фундамент идеологии, говорится в книге, – нравственные ценности, в систему которых входят как ценности общечеловеческие, так и специфические, характерные для того или иного менталитета, культуры, общности, территории и т.п. Авторы показывают, как в условиях отсутствия единой идеологии, господства идеологии потребительства и

¹ Там же.

при помощи средств массовой информации деформируются в нашем обществе нравственные ценности. Например, предпринимаются попытки упразднить семью как отживший общественный институт; идеалы семьи, брака, супружеской верности, чадородия осмеиваются и оплевываются; в информационном пространстве культивируются идеи половой распущенности, разврата, допустимости супружеской измены, однополых браков.

Переход к рыночным отношениям для большей части современного российского общества выдвинул на первый план приоритет ценностей материального благополучия и потребительского достатка. Телезрителям и читателям «вбивается» в голову, что главное - деньги, деньги решают все. «Сейчас личность оценивается не столько по ее интеллектуальным способностям или возможностям, не по критерию служения обществу или государству, сколько по имеющейся в ее распоряжении собственности и наличию денег. Появилась и расширяет свое влияние «мораль успеха», ранее не характерная для россиян. Утратили свою ценность и такие понятия, как могущество страны, прогресс, процветание и демократия» (стр.98). Из числа самых важных ценностей россиян ушло понятие труд, на которое активно опиралась коммунистическая идеология. В ценностном ряду Конституции не нашлось места для ценностей самой России, в том числе для ее традиционных религий.

По-видимому, для того, чтобы показать важность религиозных идеологий в государственном строительстве, в книге описываются главные мировые религии, делается акцент на их гуманитарных, общечеловеческих ценностях. Однако остается открытым вопрос, как, каким образом, через какие рычаги любая религиозная идеология влияет на политическую жизнь общества, на политические и социальные движения масс, а также о методах использования религии властью. «За кадром» остаются противоречия в религиозных идеологиях, таких, в частности, как экстремизм в ряде ответвлений одной и той же религии, признание приверженцев другой религии иноверцами с вытекающими отсюда негативными последствиями. Истории известны периоды, когда религиозные идеологии на многие годы определяли политическое устройство общества, культуру, искусство, духовную жизнь в целом. А сегодня мы видим, как религиозные экстремисты пытаются насаждать воинствующее мракобесие, насилие, терроризм и даже создавать по своему подобию целые политические системы (Исламское государство – ИГИЛ). Ярким примером использования религиозных разногласий в своих целях является деятельность современных властей Украины, захвативших политический Олимп в результате государственного переворота.

И еще одно замечание с видением религиозной идеологии авторами книги «Журналистика и идеология». Речь идет о некоей диспропорции в описании видов религии. Общеизвестно значение православия в становлении российской государственности, нравственных ценностей русского и других народов России. Однако о православии в сравнении

с исламом в книге говорится, если не мимоходом, то во всяком случае менее скрупулезно.

Основываясь на фактических и статистических данных, авторы рисуют картину того бедственного положения, в котором оказалась Россия из-за полной смены идеологии в 1991 г. тогдашними идеологами Кремля Гайдаром, Чубайсом, Шахраем и другими творцами новой Конституции России. Их кредо – «идеологии как таковой цельной быть не может, а должна быть всякая, типа лоскутного одеяла» (стр. 103). Страна была поставлена в полную зависимость от Запада как в области экономики, так и в сфере идеологии, внутренней и внешней политики. Коммунистическая идеология как основа идеологии СССР была выброшена вместе со всем ценным, что было в ней, и в одночасье подменена на чуждую многим поколениям нашего народа.

Во второй части книги журналистика определяется как социальный институт, система видов деятельности, совокупность профессий, система сбора, подготовки информации, и, наконец, как система соответствующих идеологических учреждений – редакций газет, телерадиокомпаний, информационных агентств, пресс-служб министерств и ведомств и других подразделений, необходимых для функционирования СМИ (стр. 144). Несколько ранее (стр. 141) журналистика позиционируется как наука и как искусство. Что касается журналистики как искусства, то если авторы имеют в виду искусность, присущую всякому виду труда, умение, мастерство, знание дела, то спорить не о чем. Если же речь идет об особом виде человеческой деятельности как воспроизведении действительности в художественных образах, то к журналистике это имеет, на мой взгляд, лишь опосредованное отношение. То же и с характеристикой журналистики в качестве науки. Конечно, журналистика не ремесло сродни профессии дворника, как однажды выразился В. Третьяков. Но наука имеет свои отличия от других сфер интеллектуального труда, в том числе и от журналистики как особого вида творческой деятельности, основой которой является освещение всех сторон жизни общества – экономической, политической, культурной, духовной и т.д. Если журналистика этим занимается, это еще не значит, что она является наукой. Точно так же невозможно приписать предмет и функции науки самопознанию, которое присуще любому виду профессиональной деятельности. Журналистика сама является предметом исследования целого ряда наук – филологии, истории, языкознания, искусствоведения, социологии, философии, политологии. Именно на основе исследований названных наук формируется теория журналистики. Словом, вопрос довольно дискуссионный и при его обсуждении хотелось бы избегать категоричности.

Заслуживает внимания обозначение в книге сути журналистики как одного из основных средств связи между обществом и властью, государством. Инструмента народовластия и действенного орудия управления (стр. 140, 142). Здесь анализируются многообразные виды идеоло-

гического воздействия СМИ, особенно электронных, на сознание населения России. Телевидение и радио обладают возможностью «приходить в каждый дом» и манипулировать сознанием и поведением людей. Авторы вновь вводят в научное обращение известное ленинское определение роли прессы в управлении государством и настаивают на том, что в любом случае «информация содержит и пропаганду, и агитацию, и побуждение к действию (бездействию), т.е. организацию» (стр.146). В самом деле, в России, считают авторы, с помощью журналистики была развенчана идеология царской власти «народность, православие, самодержавие», совершена Октябрьская революция, внедрена социалистическая идеология, было построено советское социалистическое государство. Опять-таки с помощью СМИ идеология советского государства была дискредитирована, а само государство – СССР – разрушено.

Роль журналистики как инструмента выработки новой идеологии, новых моделей государства, создания в обществе консенсуса приобретает всё большее значение. При этом каждая идеологическая система создает свою систему СМИ как инструмент реализации своих целей и задач.

Резюмируя размышления о взаимосвязи средств массовой информации с идеологией, авторы констатируют: политика, политики всегда использовали и будут использовать СМИ для решения своих задач; политика, политики, по сути, определяют магистрали развития средств массовой информации; СМИ являются в современном обществе одним из эффективных средств достижения политических целей; очевидна зависимость – чем продуктивнее политика использует СМИ, тем интенсивнее она реализует собственные цели; от интенсивности использования средств массовой информации в политических целях во многом зависят возможности последних (стр.153).

Во второй части рукописи привлекает внимание раздел «Какую идеологию, какие ценности находим в СМИ?». На мой взгляд, это одно из наиболее интересных мест будущей книги. Именно здесь анализируется содержательная сторона СМИ, несущих в народ разрушительную идеологию потребления. «Со страниц газет и журналов, с телеэкрана, из интернета идет поток негативной информации об очередных терактах, катаклизмах, убийствах, всякого рода цветных революциях... Это превращает жизнь в океан проблем, где теряется контроль над своей жизнью» (стр. 167). Список негативной информации шокирует. В нем значатся пропаганда культа богатства, денег, вседозволенности; пренебрежительного отношения к бедным и слабым, старшему и младшему поколениям; принижение или дискредитация человеческих ценностей – труда, нравственности, патриотизма, любви, милосердия, творчества, честности, порядочности; изображение физического или психического насилия; употребление бранных слов, непристойных и оскорбительных сравнений и выражений. Перечислять можно долго...

Действительно, в России в настоящее время происходит подмена понятий «свобода» и «вседозволенность». Не оттого ли на телеэкранах

часто демонстрируются фильмы, романтизирующие персонажей из криминальной среды¹, телезвезд, живущих чуть ли не в хрустальных дворцах, спортсменов, устраивающих вечеринки с сотнями участников и стоимостью в миллионы евро и т.п.² Средства массовой информации, по утверждению авторов, прежде всего телевидение, нынче не столько отражают и интерпретируют действительность, сколько конструируют ее по своим правилам и по установкам заказчиков (стр. 171). И это вопреки тому, что согласно опросам авторитетных социологических центров, ценности россиян остаются достаточно традиционными и консервативными. В российском обществе повышается ценность безопасности, порядка и законопослушности, семья для российских граждан остается последней ценностной точкой опоры и номинируется в качестве главной ценности. А навязываемые ценности, не воспринимаемые основной массой населения, порождают кризис между существующими ментальными моделями и пришедшими стереотипами. Многие идеалы россиян кардинально изменились в ходе перемен. Духовное равновесие нарушилось, и в образовавшуюся пустоту устремился разрушительный поток равнодушия, цинизма, неверия, зависти, лицемерия, при этом не без помощи СМИ (стр. 92).

В связи с этим в монографии ставится вопрос о создании инструментов противодействия деструктивной деятельности СМИ. Авторы полагают, что в сложившейся ситуации с идеологией потребительства несут ответственность не столько СМИ как институт, сколько стоящие за ними силы, а также государство, призванное охранять граждан от любого разрушительного воздействия. В стране нет удовлетворяющей интересы общества законодательной базы, а имеющиеся законодательные нормы зачастую просто игнорируются. Закон о СМИ во многих статьях устарел и требует либо поправок, либо совершенно нового текста. По мнению авторов, только учитывая все факторы и беря за основу российскую систему ценностных ориентиров, можно разработать успешные механизмы противодействия деструктивному воздействию СМИ, которое, в основном, моделируется по западным меркам (стр. 172). То есть, как показывает исследование, главенствует на телевидении, в печати, социальных сетях идеология потребления, сменившая идеологию созидания.

Особого внимания в монографии А.В. Черняка и Е.Я. Дугина заслуживает исследование феномена рекламы своеобразного фундамента для формирования идеологии общества потребления. Почему так трактуется роль рекламы? Дело в том, что реклама отнюдь небезобидна.

¹ Не следствием ли этого являются трагические события в Керченском политехническом колледже (октябрь 2018), где один из студентов погубил 19 жизней и искалечил 73 человека?

² Так, телевидение сумело всколыхнуть всю страну изображением подробностей хулиганства и мордобития футболистов сборной России Мамаева и Кокорина, однако среди оценок их поступка ясно слышались голоса снисхождения, подчёркивавшие их «исключительные заслуги» перед обществом.

Как признают многие исследователи, рекламируется не столько сам товар, сколько стиль жизни, связанный с его потреблением.

Телерекламу зрителю невозможно игнорировать, даже переключаясь на другой канал, где в эти же секунды тоже транслируется реклама. Рекламные ролики независимо от желания зрителя, прерывают телепередачи, как правило, в самом интересном месте, звук в рекламе громче, цвета ярче. Волей-неволей, обратишь внимание и будешь смотреть. Это реальный признак агрессивности рекламы, называемой в книге «принудительной журналистикой» (стр. 183).

«Благодаря симбиозу телевидения и рекламы... многие наши люди стали жить по предписаниям рекламных советов, что им есть, пить, как одеваться, где покупать, лечиться, отдыхать» (стр. 189). Следовательно, реклама наряду с различными ток-шоу («Модный приговор», «Давай поженимся», «Пусть говорят!», «Вечерний Ургант», «Новые русские сенсации», «Ты не поверишь!» и др.) навязывают зрителю определенный образ жизни в соответствии с идеологией потребительства. Авторам мало установить симбиоз рекламы и СМИ. Они доказывают, что, поскольку идеология потребления выражает прежде всего интересы собственников, влияет на экономику страны, значит, данная идеология реализуется рекламщиками в союзе с государством.

Отметим еще один пласт анализа идеологии потребления авторами книги «Журналистика и идеология» – трансляция (пропаганда) СМИ массовой культуры, выступающей в качестве иллюзорной компенсации за несправедливость жизни – отсутствие денег, успеха, признания и т.д. Основная мысль здесь: «Большинство людей, особенно молодежь, именно через массовую культуру получает представления о необходимом стиле поведения, образе жизни, карьере, отношениях между людьми. Сегодня какой-либо продукт считается престижным и ценным тогда, когда он становится предметом массового спроса. Распространяясь при помощи современных коммуникативных технологий, массовая культура становится средством стимуляции потребления» (стр. 196, 197).

СМИ заполнены материалами массовой культуры, в них практически нет произведений классического искусства, народного творчества. Понятие творчества подменяется понятием шоу-бизнеса, креатива, а особенностью преподнесения материалов аудитории нынешней журналистикой стали сенсационность и различные шоу, где участники обсуждений стараются перекричать друг друга, порой доводя дело до оскорбительных выпадов и драк.

Причин такого состояния современной журналистики в России достаточно. Главную из них авторы усматривают в следующем: «Государство перестало заниматься посредством СМИ распространением и сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества, а значит, и формированием соответствующих ценностных ориентаций у молодежи. В отсутствие четко проводимой политики,

направленной на передачу молодому поколению традиционных ценностей и образа жизни нашего общества, федеральные (в большей степени) и некоторые региональные средства массовой информации осуществляют непрерывную пропаганду западных ценностей и образа жизни, стандартов массовой культуры и потребления, разврата и насилия» (стр.241).

С учетом данного положения авторы обращаются к поиску единой идеологии в России и приходят к выводу о необходимости изменения идеологического курса страны на формирование российского и регионального патриотизма. По их мнению, это должен быть исторически новый тип патриотизма, в котором традиционные культурные смыслы необходимо сочетать с новыми аспектами, отражающими изменяющуюся миросистему... Российскому обществу предстоит пройти путь от теоретического «Патриотизм – это любовь к Родине» к действенному его дополнению «Патриотизм – это служение Родине» (стр. 257-258). В связи с этим контент российских СМИ на сегодняшний день во многом нуждается в корректировке и совершенствовании путем активного внедрения и увеличения числа высоконравственных материалов в отечественных СМИ¹.

Исследования журналистики, ее современного состояния и перспектив развития выявляют ценностные предпочтения в понимании профессионализма, а также затрагивают проблему трансформации ценностей, которые исповедуют сами журналисты. Авторы считают, что необходимо вернуться к полузабытой Доктрине информационной безопасности РФ, которая настойчиво ратует за «введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение». Иными словами, следует задуматься над тем, как, с одной стороны, «сузить диапазон свободы слова»², именно той свободы слова, которая противоречит ценностям и нравственным идеалам нашего, конкретно, российского общества, с другой стороны, работать над изменением контента СМИ в сторону позитивности, в сторону его соответствия опять-таки нашим ценностям и идеалам.

Актуальное, глубокое, охватывающее практически все сферы общественной жизни страны исследование А.В. Черняка и Е.Я. Дугина завершается выводом о необходимости для нашей страны *государственной идеологии, поскольку она организует, регулирует, интегрирует и направляет деятельность индивидов во всех сферах жизни общества. Необходимо проведение на государственном уровне целого комплекса*

¹ Кстати, в этом и смысл высказывания В.В. Путина по поводу трагедии в Керчи. На Валдайском форуме в октябре 2018 г. президент подчеркивал, что «мы не создаём нужного, интересного и полезного для молодых людей контента».

² Киселев Д. Вести недели с Дмитрием Киселевым. Выпуск программы 21.10.2018.

мер, включающего как запреты и ограничения, так и активную роль государства в повышении общественной нравственности.

Отмечая достоинства книги «Журналистика и идеология», хотелось бы сделать некоторые замечания по структуре работы. На мой взгляд, необходимо более четко выстроить последовательность разделов и подразделов обеих частей книги, в частности, раздел «К чему приводят однополые браки» логически не вписывается во вторую часть. Также вряд ли стоит размещать в тексте большие блоки фрагментов документов или даже документы целиком, как, например, доклад С.Ю.Глазьева, занимающий более 23 страниц (практически печатный лист). Ряд объемных столбцов статистических данных и социологических опросов можно свести в компактные таблицы. Ссылки на цитируемые материалы всё же удобнее размещать в сносках внизу страницы. В соответствии с последовательностью изложения, вероятно, можно было бы привести и название книги – **Идеология и журналистика**.

Публикация книги, без сомнения, станет серьезным вкладом в обществоведение, в науку о журналистике.

Литература:

- Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 24. № 31.
- *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч., 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955.

Поступила в редакцию 8 декабря 2018 года

Региональное телевидение в условиях цифровых трансформаций

Е.Я. Дугин, член Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, e-mail: e.dugin@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы регионального телевидения в процессе перехода медиасистемы страны на цифровые технологии. В процессе цифровых трансформаций актуализируются проблемы вхождения регионального телевидения в новую технологическую среду. Цель исследования, результаты которого рассматриваются в настоящей статье, заключается в выявлении рисков, связанных с отключением аналогового телевидения и переходом на цифровые форматы вещания. Профессиональное журналистское сообщество оценивает методы проведения цифровизации теле вещания как фактический запрет на существование регионального телевидения и нарушение конституционного права граждан на получение информации, что будет иметь тяжелые социально-политические последствия. В статье показана роль верхней палаты российского парламента в отстаивании прав и интересов населения. Автор приходит к выводу, что результаты научных исследований, рекомендации экспертов и профессионального журналистского сообщества не были использованы для реализации программы перехода телевидения на цифровые форматы вещания, что создало риски социального и технологического характера. Попытки Минсвязи РФ преодолеть кризисную ситуацию усугубили цифровое неравенство и не решили проблем регионального телевидения.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, медиасистема, региональное телевидение, цифровые технологии.

Исследования проблем регионального телевидения

Развитие цифровых платформ сбора и передачи информации создают основу для формирования медиаиндустрии, в рамках которой претерпевают трансформации медиасистемы, которые ныне трактуются расширительно, в контексте социокоммуникативных процессов. В научный оборот современных подходов к осмыслению медиасистем все активнее входит понятие «экосистема ИТ- телекоммуникации - медиа», которая не только обозначает новую технологическую среду но-

вых цифровых медиаплатформ, устройств доступа, каналов, содержания, но и характеризует современные производственные, социальные и культурные реалии медиасистемы в целом»¹. В процессе цифровых трансформаций актуализируются проблемы вхождения регионального телевидения в новую технологическую среду и поиска моделей взаимодействия со своей аудиторией. Принципиально новые способы распространения информации при помощи цифровых медиаплатформ в условиях избыточной информационно-коммуникативной среды требует новых теоретико-методологических подходов и научно обоснованных коммуникативных стратегий развития регионального телевидения.

Научно обоснованные модели регионального телевидения в условиях цифровых трансформаций

В современном мире наблюдается новый цикл подъема национальных интересов различных государств. О значимости национальных интересов, их приоритетности перед глобальными, свидетельствуют документы высших органов власти о государственной региональной политике в нашей стране². Развитие местного телевидения как составной части региональной политики в «Стратегии пространственного развития России» содержится в ряде научных статей и аналитических материалов³. Изучение регионального телевидения превратилось в целое направление⁴. Научно обоснованные рекомендации по формированию медиасистемы, по проблемам становления и развития местного телевидения обстоятельно изучаются представителями академической науки. В последние годы только в ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» успешно защищены около десяти кандидатских диссертации по проблематике регионального вещания [Варламова, 2015; Лахтачева, 2015]. В работах ученых предложены типологии программ местного телевидения, разработаны современные модели регионального телевидения в условиях мультимедийности и цифровизации, рассматриваются прогнозные сценарии развития местных и региональных каналов телевизионной системы. В диссертационных работах и монографиях исследованы проблемы освещения определенных социально-полити-

¹ Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Макеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: МедиаМир. 2017.

² Указ Президента Российской Федерации от 16.01. 2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

³ Дугин Е.Я. Информационно-коммуникативные медиасистемы регионов в «Стратегии пространственного развития России» // Власть. 2016. № 11. С. 43-44.

⁴ Вырковский А.В., Макеенко М.И. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. [Академические монографии]. М.: МедиаМир. 2014. С. 62; Дугин Е.Я. Информационно-коммуникативные медиасистемы регионов в «Стратегии пространственного развития России» // Власть. 2016. № 11. С. 43-44; Ершов Ю.М. Телевидение регионов в поиске моделей развития. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2012 и др.

ческих ситуаций, формирования имиджа региона, построения коммуникативных стратегий и другие направления.

Немало конструктивных выводов и предложений относительно формирования программ регионального телевидения в условиях перехода на цифровое вещание содержится в современных исследовательских проектах. Так, например, один из разделов монографии Ю.М. Ершова посвящен анализу сценариев устранения цифрового неравенства регионов в условиях перехода на цифровое вещание. В фундаментальной работе А.В. Вырковского и М.И. Макеенко предложены содержательные и экономические модели телевизионного вещания региональных компаний в цифровую эпоху, носящие метафорические названия: «бюджетная игла», «неустойчивое равновесие», «генераторы прибыли»¹. Работы последних лет Е.Я. Дугина посвящены построению коммуникативных стратегий формирования региональных телепрограмм в процессе цифровой трансформации (*коммуникативные стратегии выживания регионального телевидения; стратегия создания собственного регионального мультимедиа; стратегия перехода регионального телевидения в кабельные сети и интернет; стратегия создания межрегиональных телерадиокомпаний, объединенных по территориальному признаку*) В исследовательском проекте кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова «Индустрия российских медиа: цифровое будущее» дан глубокий анализ современного состояния медиаиндустрии России в период перехода к цифровому формату, предложены прогнозные сценарии развития медиасистемы с точки зрения ведущих медиаэкспертов страны².

Немало конструктивных предложений по совершенствованию отечественной медиасистемы содержится в аналитических документах профессиональных сообществ, таких, например, как Национальная Ассоциация Телерадиовещателей (НАТ), Союз журналистов России.

Известно методологическое положение о том, что без теоретических обобщений невозможна реализация сколько-нибудь масштабных проектов, к которым относится и цифровая революция в сфере медиаиндустрии. Международное сообщество ученых продолжительное время доказывает и обосновывает системность медиакommunikаций, и самого понятия «медиасистема», о чем убедительно говорится в статье Е.Л. Вартановой «О теоретической актуальности понятия «медиасистема»³. Системный и высокотехнологичный характер программы перехода на цифровое вещание, казалось бы, должен опираться при реализации на

¹ Вырковский А.В., Макеенко М.И. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. [Академические монографии]. М.: МедиаМир. 2014. С. 61–70.

² Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Макеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: МедиаМир. 2017.

³ Вартанова Е.Л. О теоретической актуальности понятия «медиасистема»// МЕДИА альманах. 2018. № 5. С. 8-12.

системный подход, на научно обоснованные модели вещания. Однако, отмеченные здесь научные разработки и предложения не нашли практического применения в формировании политики в сфере медиакоммуникаций и, в частности, в ходе реализации программы перехода телевидения на цифровые форматы вещания.

Непостижимая чиновничья логика

Похоже, чиновники Минсвязи руководствуются своей логикой, включающей научную, аналитическую составляющую. Видимо, у ведомства другое понимание роли медиа в обществе, отличное от ученых и журналистов. Для чиновников реализация программы цифровизации - это отчет перед вышестоящей инстанцией, но никак не выполнение социально-коммуникативных функций. Вот почему бюрократическое решение оказалось, как всегда простым «взять, да и отключить аналоговое вещание с 1 января 2019 года» в духе классического «тащить и не пущать». В результате из медиасистемы выпали ключевые звенья – интересы зрителей и региональных телерадиокомпаний. Невдомек реформаторам, что региональное телевидение обладает уникальной возможностью вести свою деятельность в максимальной приближенности к культурным, ценностным потребностям населения с учетом социально-экономических условий, специфических для различных регионов. Как известно, такими возможностями не обладает ни один из «федеральных» телеканалов.

Судя по методам проведения цифровых трансформаций, научно обоснованные предложения и модели регионального телевидения были оставлены без внимания чиновниками и при разработке Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие цифрового телерадиовещания в РФ на 2009–2015 годы», а также программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы». В бюджет программы цифровизации были заложены расходы на проведение исследований. Но вместо обстоятельного научно обоснованного анализа сценариев перехода на цифровое вещание, деньги были потрачены на многочисленные конференции, медиафорумы и презентации, удобные для отчетов, но никак не для глубокого понимания проблем и реализации государственной программы на научной основе.

Вот и переход на формат цифрового вещания как-то обходится без научно обоснованных моделей развития регионального телевидения, без предварительного опроса населения, даже без элементарной разъяснительной работы. На эти изъяды реализации программы из-за упущенных возможностей и некомпетентных действий ведомства в переходе телевидения на «цифру» справедливо указала Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко руководителю Минсвязи К.Ю. Носкову: «Программа цифрового телевидения готовится четыре последних года. У вас было четыре года, чтобы проанализировать, привлечь волонтеров, посчитать, оценить, сколько нужно денег, найти ресурсы, реализовать. А вы сейчас вдогонку... Ну,

догоняйте. Этот вопрос будет под жестким контролем Совета Федерации»¹.

Только после вмешательства Совета Федерации ведомство попыталось поспешно исправить ситуацию с переходом на цифровые форматы телерадиовещания в регионах. Министр К.Ю. Носков на встрече с сенаторами сказал: «в первые несколько дней в Твери произошел ажиотажный спрос на цифровые приставки. К сожалению, как ни прорабатывали, в эти первые несколько дней произошло существенное повышение цен. Но здесь включились и Федеральная антимонопольная служба, и Минпромторг в части торговли, и этот ажиотаж удалось в течение нескольких дней погасить. В итоге на данный момент возбуждены дела Федеральной антимонопольной службой, и нам все-таки удалось наладить очень плотную координацию с Минпромторгом, с федеральными сетями, с антимонопольной службой»². А ведь этот ажиотаж можно было не допустить, опираясь на предварительные научные исследования процесса цифровизации телевидения.

Проблемы регионального телевидения актуализировались в связи с завершением Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2018 годы» и реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Особую остроту обсуждению проблем цифрового развития телевидения в публичном пространстве страны придало заявление замминистра Минсвязи А.К. Волина, скандально известного своим циничным выступлением на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. На этот раз эпатажный чиновник отличился безапелляционным заявлением об отключении аналогового телевидения с первого января 2019 года. Потом, позже, он милостиво «разрешил» отключить аналоговое вещание после новогодних и рождественских каникул.

Участники форума современной журналистики «Вся Россия–2018», оценили методы проведения цифровизации телевещания как **фактический запрет на существование регионального телевидения** (выделено мной. – Авт.) и угрозу непосильной финансовой нагрузки на частные, муниципальные и региональные вещательные компании не только цифрового, но и аналогового наземного вещания. В резолюции форума отмечается, что «выбранная форма реализации ФЦП «Развитие телерадиовещания на 2009-2018 годы» нарушает права граждан на доступ к информации, создает препятствия к ведению предпринимательской деятельности и будет иметь крайне тяжелые социально-политические последствия»³.

¹ Стенограмма четырехста сорок восьмого заседания Совета Федерации 11 декабря 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

² Стенограмма «открытого диалога» с участием Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации К.Ю. Носкова на тему «О реализации и законодательном обеспечении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» 29 января 2019. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 31.01.2019).

³ Резолюция Форума современной журналистики «Вся Россия-2018». URL: <https://>

Профессиональное журналистское сообщество призвало все институты власти и общества, обладающие правом законодательной инициативы, выступить за изменение тех норм закона, которые позволяют дискриминировать «региональных» телевещателей и внести в действующее законодательство нормы, которые гарантировали бы «региональным» телевизионным вещателям такие же возможности для профессиональной и коммерческой деятельности, которыми обладают «федеральные» телеканалы.

И хотя переход на цифровое вещание проблема не новая, насчитывает ни много ни мало, а десять лет, заявление А.К. Волина об отключении аналогового телевидения взорвало журналистское сообщество. В течение многих лет чиновник на различных медиафорумах и конференциях, на встречах с местными тележурналистами, с неутомимой настойчивостью указывал на следующие стратегии «развития» регионального телевидения: оплата вещания за счет своих средств, уход в кабель, в интернет. Против этих предложений неоднократно выступали руководители телевизионных кампаний, входящих в НАТ. Теперь, когда переход на «цифру» стал реальностью, вопрос выживания региональной телекомпании в условиях отключения аналогового вещания и отсутствия какой-либо поддержки от государства перешел в практическую плоскость. Послушаем мнение представителей регионального телевидения.

Генеральный директор пензенской телерадиокомпании «Экспресс» С. Парфенов сказал, что обслуживание аналогового вещания в городе стоит 6 млн рублей в год, а по области значительно ниже — около 1 млн рублей. «При этом особой необходимости в эфирном аналоговом вещании в областном центре нет, потому что здесь хорошо развиты кабельные сети, где мы на 21-й кнопке, и 70 % населения нас видит. В области зеркально противоположная ситуация — после отключения аналога основная масса населения уйдет в цифру, и мы потеряем большую часть своей аудитории. Кабельные сети там очень плохо развиты, все-таки частный сектор — это в основном потребители эфирного сигнала.

В отношении кабельных операторов есть еще одна скрытая опасность: дело в том, что помимо крупных компаний, предлагающих услуги ТВ и интернет, есть более мелкие, у которых в пакете только телевидение. Я думаю, что операторы, не предоставляющие услуги интернета, просто разорятся — в цифровых мультиплексах качество выше и они бесплатны. И это негативно скажется на охвате кабельного телевидения в области, который, по моим подсчетам, сейчас составляет около 40 %»¹.

www.ruji.ru (дата обращения 15.11.2018).

¹ Пиджуков А., Парфенов С. «Мы должны идти вслед за телезрителем в цифру, другого пути просто не существует» URL: // <https://telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/interview/stepan-parfenov-telekompaniya-ekspress-my-dolzny-idti-vsled-za-telezritelem-v-tsifru-drugogo-puti-> (дата обращения 1 марта 2019).

Эксперт также скептически оценил возможность использования спутниковых каналов для регионального телевидения: «спутник будет стоить порядка 2 млн рублей в месяц, и это только у одного из операторов. В итоге стоимость контакта с одним абонентом спутниковой сети обойдется в астрономическую сумму. В целом, я думаю, спутниковое вещание все-таки нецелесообразно использовать, причем не только в нашем регионе, но и во многих других <...> При этом я все-таки не стал бы рассматривать Интернет в качестве альтернативы для телеканалов - телесмотрение там совершенно другое. В Интернете смотрят конкретные продукты, а телевидение люди смотрят фоном. Телевизор включили и пошли делами заниматься, что-то отрывочно посмотрели. Даже люди, которые говорят, что не смотрят телевизор, все равно краем глаза какие-то передачи успевают посмотреть: просыпаются, включают телевизор, за десять минут узнают последние новости, прогноз погоды. И на этом их ТВ-потребление заканчивается, потом они выходят в интернет, и начинается «продуктовое потребление», которое монетизируется иначе. Поэтому потоковое вещание в интернете, с моей точки зрения, это не выход для телеканалов»¹.

Судя по мнению эксперта, каждая из предложенных ведомством «стратегий выживания» местных телекомпаний в условиях отключения аналогового вещания, сводится к уничтожению регионального телевидения, как части медиасистемы страны. Пострадавшей стороной остаются и интересы телезрителей, особенно в небольших поселениях и в деревне.

Между тем, социологические исследования подтверждают устойчивый рост доверия различных групп населения к региональным новостям. Если в 2008 году передачам федеральных каналов телевидения доверяли 71 % опрошенных, а местному телевещанию – 69 %, то пятилетие спустя «показатели доверия» выровнялись и составляли почти по 80 %². Региональные новости остаются наиболее востребованным типом вещания для зрителей. Согласно результатам опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), выяснилось, что в 2015 году 63 % граждан доверяли телевидению. За четыре года этот показатель снизился почти вдвое: 36 %. Все меньше граждан доверяют новостным передачам Первого канала, каналов «Россия», «Россия 24» и «НТВ». Люди по-прежнему включают телевизор, чтобы узнать новости. При этом они стали гораздо критичнее относиться к тому, что видят и слышат³. Местные события всегда останутся наиболее притягательными для коренного населения конкретной территории. Регион – это при-

¹ Там же.

² Дугин Е.Я. Информационно-коммуникативные медиасистемы регионов в «Стратегии пространственного развития России» // Власть. 2016. № 11. С. 43-44.

³ URL: https://www.ng.ru/editorial/2019-02-4/2_7499_red.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 8 февраля 2019).

вычная среда обитания, повседневная жизнь, место, где развиваются дружеские и родственные отношения, где закладываются и формируются основы идентичности, ценностные и смысловые характеристики личности, возможность общаться на родном языке, приобщаться к национальной культуре и искусству.

Представители регионов в Совете Федерации – сенаторы – в режиме «открытого диалога» обсудили проблемы цифровизации телерадиовещания с руководителем Минсвязи К.Ю. Носковым. Отвечая на вопросы сенаторов, министр заявил, что «прорабатывается вопрос, чтобы обеспечить две вставки по два часа в рамках ОТР – «Общественного телевидения России». Каждому региональному каналу это обойдется примерно в 40 миллионов рублей единовременного взноса и 30-35 миллионов ежегодно. Мы исходили из того, что в этом проекте будут участвовать 81 региональный телеканал, которые вещают на 21-й кнопке.

Провели предварительные расчеты, и, например, в Ненецком автономном округе такое вещание будет стоить примерно 106 миллионов рублей в год, в Калининграде – 213 миллионов, в Свердловской области – 418, в Белгородской – 230. Что это означает? Если у нас в Свердловской области есть 10 региональных телеканалов и они захотят поучаствовать в этом проекте, то, «скидываясь» по 41 миллиону, оплачивают свою трансляцию на Свердловскую область. Но если вдруг на Камчатке окажется только один канал, готовый участвовать в проекте, то он должен будет компенсировать все 146 миллионов на вещание в регионе.

Это предложение, которое мы сейчас готовим, направляем в правительство и в рамках правительственной комиссии будем обсуждать. Это еще один вариант сохранения и развития регионального телевидения»¹.

Цифры о «цифре» или стоимость перехода на цифровое телерадиовещание

Отмечая грандиозность проекта цифровизации телевидения, эксперты и чиновники называют различные суммы расходов на реализацию Федеральной целевой программы.

Руководитель Роспечати М.В. Сеславинский в 2016 году оценивал общие затраты федерального бюджета на переход на цифровое ТВ в 15 млрд рублей.² По расчетам В.Н. Пинчука, зам. руководителя РТРС бюджет программы составил 63,4 млрд рублей, из них федеральных

¹ Стенограмма «открытого диалога» с участием Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации К.Ю. Носкова на тему «О реализации и законодательном обеспечении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» 29 января 2019. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 31.01.2019).

² URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/02/655535-perehod-tsifrovoe-televidenie-otlozhen> (дата обращения 31.01.2019).

средств – 43 млрд рублей¹. На всероссийском совещании региональных СМИ в Екатеринбурге А.К. Волин заявил, что вопрос создания третьего мультиплекса не стоит до 2018 года «хотя бы в силу того, что сегодня нет ни одного региона, где объем рекламного рынка позволял бы местным телеканалам оплачивать передачу цифрового сигнала. В целом по стране оплата сигнала в рамках третьего регионального мультиплекса должна составить 18 миллиардов рублей»². Если поделить эту сумму на 83 региона, то в среднем каждой должен вносить плату, а точнее сказать, «дань» в 213 млн рублей ежегодно. Это астрономические величины для региональных компаний.

Четыре года спустя 10 декабря 2018 года А.К. Волин сообщил, что затраты федерального бюджета только на продление аналогового телевидения в стране до середины следующего года составят 30 млрд рублей³. Получается, что затраты федерального бюджета на продление аналогового телевидения за полгода могут превысить почти в ... два раза общие расходы федерального бюджета перехода на «цифру». Любопытно, что никто до сих пор не назвал точные цифры финансовых затрат на реализацию государственной программы. По подсчетам аналитиков в развитие цифрового эфирного телевидения уже вложено более 120 млрд. рублей⁴. По данным «Парламентской газеты» суммы затрат увеличились до 174 млрд рублей, включая 97 млрд бюджетных средств⁵. А в январе 2019 года газета «Известия» сообщила, что цифровую революцию ценой 204 млрд рублей оплатил крупный бизнес и частично население за счет налогов⁶.

Ряд экспертов полагают, что на сеть, отстроенную в России, затрачено 140 млрд. рублей, причем отмечают, что она «заточена» под устаревший формат SD. «Цифра в России устарела еще до официального запуска, – сообщает «Парламентская газета», – и то, что на её внедрение потрачены огромные деньги, является ошибкой»⁷. Это экспертное суждение разделяет депутат Государственной думы С.М. Боярский, который до недавнего времени был руководителем региональной телекомпании.

Также нет единого мнения относительно числа домохозяйств, не имеющих доступа к цифровому вещанию. Так А.К. Волин называет

¹ URL: https://www.telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/article/perekhod-rossii-na-tsifrovoe-tv-tsifry-i-fakty/?utm_source=newsletter&utm_medium=email (дата обращения 13.12.2018).

² URL: <https://www.vsp.ru> (дата обращения 31.01.2019).

³ URL: https://www.telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/article/perekhod-rossii-na-tsifrovoe-tv-tsifry-i-fakty/?utm_source=newsletter&utm_medium=email (дата обращения 13.12.2018).

⁴ URL: <https://www.vsp.ru/2015/05/> (дата обращения 01.12.2018).

⁵ URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/10/24> (дата обращения 01.12.2018).

⁶ Волобуев А., Воловатов В. Аналога не имеет // «Известия», 28 января 2019.

⁷ URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/10/24> (дата обращения 01.12.2018)

800 тысяч домохозяйств, а неделю спустя на заседании Совета Федерации 11 декабря 2018 года министр К.Ю. Носков сообщает о 1,2 млн россиян, что составляет 1,5 процента от телезрителей. Этот прогноз В.И. Матвиенко назвала излишне оптимистичным и порекомендовала министру исходить из пессимистических оценок: «если даже допустить, что 1,5 миллиона домохозяйств, – кто будет помогать покупать малозащищенным слоям населения приставки, телевизоры? Субъекты Федерации не имеют таких полномочий. Если они начнут это делать, Счетная палата завтра им выставит представление о нецелевом расходовании средств. Будут ли какие-то нормативные акты на этот счет?»¹.

О стратегии дальнейшего развития регионального телевидения

Население регионов не может довольствоваться исключительно новостями каналов федерального телевидения, к тому же весьма далеких от реалий местной жизни. Осознавая необходимость развития информационно-коммуникативных медиасистем как составной части региональной политики, местные парламентарии выступили с законодательными инициативами по развитию регионального телевидения. Так, например, еще четыре года назад парламентарии Башкортостана, Якутии и Татарстана предложили включить региональные телеканалы и (или) радиоканалы субъектов РФ в перечень обязательных общедоступных каналов. К сожалению, эти предложения, которые можно было бы взять за основу реформирования вещания на национальных языках, не были поддержаны ни в Госдуме, ни в Минсвязи.

Позже Госдума приняла закон, который закрепил новое понятие «обязательные общедоступные телеканалы или радиоканалы» (в упрощенном виде – мультиплекс). Они подлежат бесплатному распространению во всех средах вещания. Первый мультиплекс цифрового телевидения Российской Федерации определен Президентом РФ. В пакет входят: Первый канал, Россия-1, Россия-2, НТВ, 5 канал, Россия-Культура, Россия-24, Карусель, ОТР, ТВЦ. Второй пакет мультиплекса составляют каналы, которые не обязательны для распространения без платы, но если их зона вещания находится в России, то абонентная плата с пользователей не берется. К ним относятся: Рен-ТВ, Спас, СТС, Домашний, ТВ-3, НТВ + Спорт, Звезда, Мир, ТНТ, Муз ТВ.

Федеральная конкурсная комиссия по телевидению и радиовещанию определила обязательные общедоступные телеканалы в девяти субъектах РФ. Победителями конкурса стали: «Регион 67» (Смоленская область), «Майкопское телевидение» (Республика Адыгея), «Хамдан – Калмыкия» (Республика Калмыкия), «Информационный канал Сева-

¹ Стенограмма четырехста сорок восьмого заседания Совета Федерации 11 декабря 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

стополя» (Севастополь), «Сампо ТВ 360» (Республика Карелия), «Русский Север» (Вологодская область), «МЭТР» (Республика Марий Эл), «Народное телевидение Мордовии» (Республика Мордовия), «Осетия – Ирыстон» (Республика Северная Осетия – Алания).

Таким образом, в России сформировались группы телеканалов, вошедшие в цифровые мультиплексы и обязательные общедоступные телеканалы. Что же касается остальных, то каждый из них **«должен будет самостоятельно на общих основаниях»** (выделено мной. – Авт.) решать вопрос распространения с операторами тех или иных технических платформ». Самостоятельно, т.е. без государственной поддержки, региональному телевидению весьма непросто (читай невозможно) функционировать в качестве полноэцевательного канала.

С появлением обязательных общедоступных телеканалов и вытеснением аналогового телевидения цифровым вещанием, понятие «федеральный телеканал» потеряло свое значение (юридически этот термин нелегитимен с 2014 года). Сенатор Л.С. Гумерова отметила: «Сегодня в законодательстве Российской Федерации нет определения федерального и регионального телевизионного вещателя, соответственно нет критериев отнесения вещателей к категориям региональных и федеральных. Но условия деятельности для них различаются принципиально. И вот эта неопределенность статуса при реализуемой версии ФЦП (*Федеральной Целевой Программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2018 годы»* – Е.Д.) неизбежно приведет (и уже привела) к закрытию многих из них»¹.

Об издержках перехода на цифровой формат вещания предупреждала также и Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которая заявила, что непродуманная реформа может вызвать резкий рост социальной напряженности. Отключение аналогового телевидения и переход на «цифру» напоминает методы проведения пенсионной реформы, так как ударяет по самым социально незащищенным слоям населения.

Сенаторы на страже интересов населения и регионального телевидения

Выражая озабоченность интересами населения и судьбой регионального телевидения, сенатор Л.Н. Бокова заявила, что «отключение аналогового вещания еще больше усугубит проблему распространения региональных телеканалов. <...> И эксперты, и представители регионов высказались за то, чтобы все-таки поэтапно отключать аналоговый сигнал эфирного вещания. Также необходимо активизировать работу по информированию граждан, которые проживают на территории вне зоны распространения цифрового сигнала. И очень важно проработать

¹ Стенограмма четырехста сорок шестого заседания Совета Федерации 23 ноября 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

возможные меры по поддержке незащищенных слоев населения в части приобретения комплектов оборудования, которое обеспечит прием сигнала спутников операторов связи. На сегодняшний день, к сожалению, правовых и экономических возможностей у регионов недостаточно. И, конечно же, требуется проработать комплекс мер по поддержке региональных телеканалов, в том числе с сохранением для них аналоговых частот»¹.

Выступление Л.Н. Боковой поддержал сенатор Н.И. Рыжков: «такое ощущение после совещания 30 октября было (а там выступал заместитель министра), что мы живем в разных плоскостях. Мы в регионах – в одной плоскости (в том числе 70 структур из 85), а они (представители Минсвязи) живут в совершенно другом мире. Начинают агитировать: «Давайте переводите аналоговое телевидение на спутниковое». Другие агитируют за уход регионального телевидения в кабельные сети. Они где живут? У нас на селе пенсия 10–11 тысяч, чтобы заключить договор на спутниковое телевидение нужно заплатить пять тысяч рублей. Больше половины своей пенсии он должен отдать на доступ к телевидению. <...> Мы считаем, что должна быть четкая программа действий. Не первого января надо прекращать вещание, а составить график и сказать, когда будут выделены специальные частоты, когда будет специальное оборудование, как решать финансовые вопросы. И постепенно, шаг за шагом убирать аналоговое телевидение и переводить на цифровое»².

Надо заметить, что верхняя палата российского парламента не впервые обсуждает проблему перехода телевидения на цифровое вещание и судьбу региональных телекомпаний. Так, более года назад, 17 января 2018 года, вопрос о переходе на цифровое наземное телевизионное вещание был включен в повестку дня заседания Совета Федерации. Сенатор А.Д. Башкин отметил, что переход на цифровое наземное телевизионное вещание, наряду с повышением качества предоставляемых услуг, принесет и негативный эффект, а именно исключение из телевизионной системы страны региональных и местных телевизионных каналов. «Им предложено уходить в кабельные сети и интернет, - заявил сенатор, – но это совершенно нерациональная и неравноценная замена утраты эфира. <...> Мы привыкли считать, что единственной проблемой является необходимость приобретения декодеров для старых телевизоров. Даже с декодером граждане не увидят в общедоступном эфире региональные каналы. Но региональный телеканал необходим, он близок местному сообществу, он вызывает чувство причастности к жизни субъекта Российской Федерации. <...> Кому как не нам, палате

¹ Стенограмма четырехста сорок пятого заседания Совета Федерации 7 ноября 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

² Стенограмма четырехста сорок пятого заседания Совета Федерации 7 ноября 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

регионов, озаботиться дальнейшей судьбой региональной телевизионной среды, выступить за сохранение права регионов и их жителей за доступный, качественный, бесплатный и, самое главное, собственный телеканал? А техническая возможность подключения регионов к мультиплексу имеется, и это понятно на примере филиалов ВГТРК»¹.

Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко поддержала выступления сенаторов и поручила подготовить обращение в правительство Российской Федерации по вопросу выработки комплекса мер по социальной поддержке региональных телевизионных и радиоканалов при переходе на цифровое эфирное вещание. «На прошлом заседании Совет Федерации, – подытожила дискуссию В.И. Матвиенко, – высказал серьезную тревогу наступающим цифровым неравенством, отключением огромного количества регионов вообще от телевидения, необходимостью выработки дополнительных мер поддержки незащищенных слоев населения по приобретению специальных приставок, замене старых телевизоров, которые никак невозможно подключить к сети цифрового телевидения. Правительство также это услышало. И премьер-министр Дмитрий Анатольевич Медведев на последнем заседании дал поручение продлить переходный период до июля. Но этого недостаточно. Надо думать, что будет потом, после первого июля. Также нужны меры по региональным телеканалам»².

Как видно из обсуждения в парламенте и профессиональном журналистском сообществе, проблема перехода на цифровой формат вещания и регионального телевидения уже переросла из технической в социальную и политическую из-за непродуманных, некомпетентных действий чиновников Минсвязи. Разве в течение почти десяти лет нельзя было разработать стратегию цифровизации вещания, опросить население, составить подробный комплекс мероприятий, определить подготовительный, переходный периоды цифровизации телевидения, воспользоваться прогнозными научными исследованиями специалистов и просчитать последствия проведения реформы для населения и региональных телекомпаний и т.п.?

Ведь смогло же министерство после реакции Совета Федерации мобилизоваться, буквально за несколько дней провести презентацию в Тверской области, объявив ее «территорией без аналогового вещания». В конце ноября прошлого года в области начали проводить опросы населения, которые позволили определить количество домохозяйств, перешедших на прием цифрового сигнала. Кроме мониторинга обращений граждан, в области организовано взаимодействие с управлением

¹ Стенограмма четырехста двадцать седьмого заседания Совета Федерации 17 января 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

² Стенограмма четырехста сорок шестого заседания Совета Федерации 23 ноября 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

Федеральной антимонопольной службы и Роспотребнадзора для профилактики возможных проблем с наличием в продаже оборудования для приема цифрового вещания, завышением цен на него, продажей некачественной техники и т.д.

О графике отключения телеканалов аналогового вещания

Правительственная комиссия по телерадиовещанию определила график отключения аналогового вещания телеканалов, входящих в первый и второй мультиплексы. Первыми отключили аналоговое телевидение в пилотном регионе – в Тверской области – 3 декабря 2018 года. Затем отключение состоялось 11 февраля 2019 года в Рязанской, Тульской, Ярославской, Ульяновской, Пензенской, Магаданской областях и в Чеченской республике. 15 апреля «аналог» отключают в Кабардино-Балкарской республике, в Карачаево-Черкесии, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Москве, на Сахалине, Ставрополье, в Ямало-Ненецком округе. Во всех остальных регионах Российской Федерации отключение по плану правительства произойдет 3 июня 2019 года.

Тем же постановлением правительственной комиссии по телерадиовещанию дано поручение Минсвязи, совместно с АЕНО «Общественное телевидение России», проработать возможность размещения региональных программ в качестве «вставок» в эфир телеканала ОТР в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Вечный российский вопрос «Кто виноват?»

Обсуждение в верхней палате парламента реализации государственной целевой программы цифровизации телевидения обнаружило больше проблем, чем реальных достижений. На серьезные упущения реализации государственной программы указала заместитель председателя Счетной палаты РФ В.Е. Чистова. Она отметила, в частности, что «до сих пор не принят паспорт национальной программы. Для этого есть и объективные, и субъективные причины. Мы попытались проанализировать, почему так получилось, и оказалось, что действительно показатели программы на сегодняшний день не сформулированы в виде эффектов. Сегодня есть единственный показатель, на который мы ориентируемся, – это внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников финансирования. Но это не эффект, это показатель внутренних затрат»¹.

С учетом того, что средства на реализацию программы получают 25 главных распорядителей, велики риски дублирования, необоснованного увеличения затрат. В.Е. Чистова заявила, что по программе «Цифровая экономика Российской Федерации» «координация должна быть

¹ Стенограмма четырехста сорок восьмого заседания Совета Федерации 11 декабря 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

абсолютно четкая, кто за что отвечает. И в этой связи у нас после неоднократных встреч и консультаций с министром, с его заместителями и аппаратом возник вопрос: кто будет контролировать, координировать этот общий мониторинг? И здесь мы тоже видим определенный правовой вакуум. Никакая правительственная комиссия, никакая автономная некоммерческая организация, никакие, как сейчас очень модно говорить, центры компетенций не заменят ответственность федерального органа исполнительной власти, который в силу полномочий обязан отвечать за достижение конкретной цели, и это – министерство связи в лице сегодняшнего министра»¹.

Как становится ясно из данной статьи, из высших органов власти, только Совет Федерации выступил в защиту регионального телевидения и интересов населения. Обращаясь к министру Минсвязи К.Ю. Носкову, председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко сказала: «Президент поставил задачу прорыва. Где ваш прорыв? Коллега министр, Константин Юрьевич, где законопроекты? Почему их нет? Если там что-то лишнее прописано – актуализируйте. Но если там прописано, что должно быть подготовлено 56 приоритетных законопроектов, так вы их подготовьте и внесите. Вы должны были их уже давно внести!

А как мы будем дальше двигаться без законодательного обеспечения? Это сфера очень чувствительная, новая во многом, очень тонкая. Создайте условия для специалистов, для внедрения новых технологий, для развития IT-технологий. Создайте правильные режимы, законы. Снимите все путы, и пусть они в свободном режиме развиваются. А где-то, наоборот, надо жесткие рамки поставить – в вопросах, касающихся персональных данных, иных и так далее. <...> Здесь я задавала вопросы многим руководителям федеральных органов (не буду называть фамилии): владеет ли правительство информацией, сколько на территории России ламповых телевизоров, которые вообще не могут принимать «цифру», и что в этой связи делать? Сколько у нас телевизоров, требующих приставок? Сколько стоит эта приставка? Утверждают, что 500 рублей. А в Тверской области, говорят, цена уже в два раза выросла – приставка стоит то ли 800 рублей, то ли дороже. Сколько таких домохозяйств? И кто будет помогать малозащищенным слоям населения приобретать эти приставки?

И третий ключевой вопрос: что будет с региональным телевидением? Региональное телевидение сегодня играет очень важную роль в информировании граждан, в участии граждан в экономическом и социальном развитии. Члены нашей временной комиссии выезжали в Татарстан, обсуждали эту тему. Есть ли ответы на эти вопросы и решения? <...> Здесь присутствует президент Республики Татарстан. Вы спросите у

¹ Стенограмма четырехста сорок восьмого заседания Совета Федерации 11 декабря 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

него, может он позволить себе закрыть региональное телевидение, которое вещает на татарском языке, сообщает людям «земные» новости, которые они ждут? Не может. А вы региональные каналы в мультиплекс не включили. Что дальше-то делать? Находите решение. Мы не позволим (и это невозможно), чтобы региональное телевидение прекратило работать¹.

Тем временем, региональные телекомпании продолжают самостоятельно искать выход из сложившейся ситуации. Генеральный директор пензенской телекомпании «Экспресс» С. Парфенов напомнил в интервью журналу «Телеспутник» о том, что руководители региональных телеканалов уже обращались в Минкомсвязь с предложением найти альтернативные решения проблемы вещания региональных телеканалов. В ответ заместитель главы ведомства А.К. Волин сказал, что можно вещать в аналоге сколько угодно, частоты отбирать никто не будет. Мы со своей стороны ответили, мол, спасибо большое, но если вы оставляете нам частоты, просто дайте возможность заменить сигнал без создания отдельного мультиплекса. С чисто технической точки зрения заменить передатчик с аналогового на цифровой несложно. Да, там требуется определенная модернизация оборудования и проведение небольших испытаний, чтобы, условно говоря, мы никому не мешали. Хотя если мы сейчас никому не мешаем в аналоге, при переходе таких проблем возникнуть также не должно – частота останется та же, изменится только структура сигнала. ТВ-передатчик состоит из нескольких частей, для перехода на цифровой сигнал требуется лишь заменить одну составляющую. В целом такая перенастройка обойдется всего примерно в 100 тыс. рублей².

Единственное препятствие для такого варианта кроется в несовершенстве законодательства. В лицензии на использование частот вещания указано «аналоговое вещание». И для решения проблемы надо всего-то внести поправку – вместо «аналогового вещания» написать «цифровое вещание». Полагаю, парламентарии могут пойти на это.

В верхней палате парламента и профессиональном сообществе обсуждалось предложение о запуске третьего мультиплекса для регионального вещания. По мнению генерального директора пензенской телекомпании «Экспресс» С. Парфенова реализация проекта «третий мультиплекс» на первый план выходят вопросы экономики. «Все, что предлагает Минкомсвязь, на сегодняшний день экономически нерента-

¹ Стенограмма четырехста сорок восьмого заседания Совета Федерации 11 декабря 2018 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/99149/transcript/> (дата обращения 21.01.2019).

² Пиджуков А. Парфенов С., телекомпания «Экспресс»: «Мы должны идти вслед за телезрителем в цифру, другого пути просто не существует» // https://telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/interview/stepan-parfenov-telekompaniya-ekspress-my-dolzheny-idti-vsled-za-telezritelem-v-tsifru-drugogo-puti-p/?utm_source=newsletter&utm_medium=email (Дата обращения 01.03.2019).

бельно. Некоторые регионы будут должны платить за него по 400 млн рублей в год. Слушайте, ну нет у регионов столько денег»¹.

Другой вариант с четырехчасовыми «врезками» региональных каналов на ОТР также требует финансовых затрат около 30-40 млн руб. в год. Но на такую сумму региональная телекомпания может создать собственный телеканал. Кроме того, лицензия ОТР не позволяет размещать рекламу местных телекомпаний, а, следовательно, они потеряют существенную долю своих доходов. Региональным компаниям этот вариант не интересен со всех сторон. Выгодно только ОТР, которая может повысить рейтинг за счет региональных врезок. Руководители региональных каналов резонно заявляют: «Зачем нам за свой счет развивать «телесмотрение» другого телеканала, при том, что нам за это еще и предлагают платить? Тут еще забавная ситуация: ОТР является каналом первого мультиплекса, который на 100 % дотируется государством. И получается, что мы должны платить за то, что уже оплачено государством»².

Самое время задать второй традиционный для России вопрос «Что делать?». Что остается делать региональным телекомпаниям в создавшихся условиях? Обратимся опять к мнению одного из руководителей регионального телевидения: «Государство спровоцировало всю эту историю с отключением аналога, и мы должны идти вслед за телезрителем в цифру, другого пути просто не существует. И это должна быть бесплатная для зрителей среда»³. Согласимся с этим мнением. Для местных телекомпаний должны быть предложены различные коммуникативные стратегии, опирающиеся на научные разработки.

Как видно из анализа, упущения в переходе на цифровое вещание во многом обусловлены недостаточным учетом научной составляющей развития регионального телевидения, пренебрежительным отношением к предложениям и рекомендациям экспертов, ученых и профессионального сообщества, к выводам прогностических исследований последствий отключения аналогового вещания.

Затронутые в настоящей статье вопросы требуют дальнейшего обстоятельного научно – экспертного осмысления регионального телевидения как важной составляющей отечественной медиаиндустрии.

Литература:

- *Варламова И.В.* Формирование современного образа республики средствами массовой информации Чувашии. Автореф. дисс. канд.

¹ Пиджуков А. Парфенов С., телекомпания «Экспресс»: «Мы должны идти вслед за телезрителем в цифру, другого пути просто не существует» // https://telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/interview/stepan-parfenov-telekompaniya-ekspress-my-dolzheny-idti-vsled-za-telezritelem-v-tsifru-dругого-puti-p/?utm_source=newsletter&utm_medium=email (Дата обращения 01.03.2019).

² Там же.

³ Там же.

- филол. наук. М.: 2015.
- *Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Макеенко М.И., Смирнов С.С.* Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: МедиаМир. 2017.
 - *Волин А.К.* Доклад на XX Международном конгрессе Национальной Ассоциации Телерадиовещателей «Телевидение. Уравнение с тремя неизвестными: регионы, реклама, измерения», 16-17 ноября 2016 г.
 - *Волобуев А., Воловатов В.* Аналога не имеет // «Известия», 28 января 2019
 - *Вырковский А.В., Макеенко М.И.* Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. [Академические монографии]. М.: МедиаМир. 2014. С. 62.
 - *Дугин Е.Я.* Региональное телевидение: стратегии развития или судьба? // Журналист. Социальные коммуникации. 2017. № 1. С.27-39.
 - *Дугин Е.Я.* Власть доверия и доверие власти //Власть. 2018. № 8. С. 60-66.
 - *Ершов Ю.М.* Телевидение регионов в поиске моделей развития. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2012. 340 с.
 - *Лахтачева О.С.* Специфика контента сайтов регионального телевидения: филологический аспект. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М.: 2015.
 - *Телевидение в России в 2017 году.* Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Под общ. ред. Е.Л. Вартановой и В.П. Коломийца. М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. 2018.

Поступила в редакцию 11 февраля 2019 года

УДК 316.77:001.12/18;

УДК 070:00001.12/18

СМИ как регулятор тенденций современной культуры

Т.С. Алексеева, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук, litira.53@mail.ru

В статье выявляются новейшие тенденции функционирования культуры. Особое внимание уделяется традиции и новомодным течениям, попыткам, особенно в СМИ, резко и бескомпромиссно противопоставить их друг другу, а также негативному влиянию псевдохранителей на существование и развитие современной культуры.

Ключевые слова: культура, гармонизация, охранительные тенденции, традиция.

Культура постиндустриального общества, существующая как бы в трех измерениях – гуманитарная, научно-техническая и массовая – явно тяготеет к приоритету третьей составляющей. Религия, философия, мораль, классическое искусство воспринимаются подчас, особенно молодежью, как нечто устаревшее. В то же время научно-техническая, или интеллектуальная, культура также определенным образом специфична: неоавангардизм, нео- и постмодернизм, в котором главным становится не само произведение, а процесс его создания автором и восприятия зрителем, – рассчитаны на подготовленного реципиента, требуют и умственных усилий, и высокой степени образованности. Массовая культура, подготовленная всем ходом развития европейской цивилизации, доступна, легко воспринимается, адаптирована к сознанию неотягощенного знаниями человека. «Если прежде для рядового человека жить означало терпеть лишения, опасности, запреты и гнет, то сегодня он чувствует себя уверенно и независимо в распахнутом мире практически безграничных возможностей»¹. Способствует ее господству и решительное смещение центра культурного и духовного влияния на аудиторию от школ, вузов, классического искусства и церкви к моде, соцсетям, СМИ, в особенности телевидению. Вместе они становятся определяющим фактором культуры и вообще всей жизни людей, выполняя ту функцию, которую раньше брали на себя религия, философия, наука в целом.

Современная культура упрощается, переживает глубочайший кризис, характеризующийся девальвацией этических и юридических норм, за-

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. С. 168.

меной глубоких знаний тестовыми навыками, презрением к традиционной культуре, эсхатологическими настроениями, культом нигилизма и эгоцентризма, тягой к развлекательности и релаксации.

В то же время можно без преувеличения сказать, что для многих культура есть некий специфический способ гармонизировать крайности неухоженной природности и непросвещенной социальности. От нее ожидают, что она сделает индивида воспитанным, добропорядочным, духовным, даст ему, хотя бы внутри себя, некую комфортную позицию посреди всемирных катаклизмов. Причем произойдет это автоматически, просто в силу грандиозности, «заданности» ее сущности.

И культура представляется панацеей, хотя на самом деле девальвируется до вульгарного плацебо. Не говоря уже о том, что ревнители ее чистоты пытаются воздвигнуть вокруг нее китайскую стену. Это отнюдь не новое явление. Вспомним хотя бы «Прогулки с Пушкиным» А. Синявского (А. Терц), вышедшие в Лондоне в 1975 году. Автора обвиняли в хулиганстве, в посягательстве на святыни нашей литературы, в космополитизме и, конечно, в антипатриотизме. В то время как в эссе предпринималась попытка живого, нехрестоматийного восприятия творчества русского гения: «Легкость – вот первое, что мы выносим из его произведений в виде самого общего и мгновенного чувства. Легкость в отношении к жизни была основой мирозерцания Пушкина, чертой характера и биографии»¹.

В наше время многим кажется, что необходимо зафиксировать сознание в одной точке, отождествить культуру с традицией, кристаллизовать ее в нормах и образцах, начиная от заповедей морали и заканчивая определенными, канонизированными произведениями искусства и литературы. И такая культура, склоняясь к благопристойной традиционности, панически боится отступлений от канона и всячески им противится. Все кризисы и муки, все искания и нарушения гармонии автоматически причисляются к проявлениям антикультуры. И как раз на этом весьма скользком месте и возникает у адептов жесткой культурной нормы непреодолимое желание «сбросить с корабля современности» не классику, как когда-то хотели футуристы, а наоборот, все новое, непонятное, нетрадиционное, объявив его вне закона. При этом игнорируется вполне закономерный вопрос: кто и как будет выносить вердикт?

В истории человечества, и, быть может, в первую очередь в истории культуры, активное наступление нового всегда рождало стремление противостоять этому всеми силами, сохранить неизменным все то, что привычно. Но «красная книга культуры отличается от подобной книги природы тем, что ее надо вечно кому-то писать. Культура – не лось и не лес, ее не спасти в заповедниках. Наоборот, культура умирает, как

¹ Терц А. Прогулки с Пушкиным. М.: ЭНАС, 2005. С. 11.

жемчуг, без общения с живым “телом”»¹.

Действительно, если смотреть на культуру с точки зрения чистой природности и чистой социальности, не возникает ни малейшей внутренней логической необходимости в обосновании ее как современности и как творчества. Консервативно-охранительный подход неизбежно отторгает все, что неудобно для порядка, все бескомпромиссно-критическое, все новое, все полемичное и полисемантическое, из которого еще неизвестно, что получится.

Есть такое выражение: «трагизм культуры». Его чаще всего понимают как нечто, происходящее вокруг нее, как то, что с ней творится, а не как творит она сама. Разогнали бульдозерами выставку в 1974 г. – трагедия; эмиграция писателей, художников, артистов – трагедия; талантливый человек умер в нищете и безвестности – трагедия. Это, вне всякого сомнения, так. Но культура трагична и сама по себе, она всегда – разрушение основ, вызов, взрыв.

Ибо культура, взятая с творческой, а не репродуцирующей стороны, как способность человека мысленно экспериментировать, менять действительность и самого себя, становясь подлинным историческим субъектом, – такая культура, конечно, отмечена высоким трагизмом. Она всюду нарушает стереотипность, равновесие, законченность, привычный порядок вещей, – словом, создает проблемы, а не решает их. «Культура не развивается путем простого количественного приращения достижений человеческого духа. Если бы это было так, мы жили бы в пространстве одной культуры, возникшей у истоков человеческой истории»².

Культура, если так можно выразиться, идет на смертельный риск: она касается вещей не второстепенных, а главных для мироздания. Ставит перед человеком последние вопросы и побуждает решать их так, как будто никаких решений до него не было и быть не могло. «Культура – это та веревка, которую можно бросить утопающему и которой можно душить соседа», – отмечал философ П.А. Флоренский³.

Никакой гармонии нет, если не обнаруживается «бездонность» там, где все «абсолютно ясно». Всякое культурное домогательство совершается чудовищно, варварски, как бы пришедшее со стороны и не знающее правил. Как бы все позабывшее. Так вторгался в литературу «поток сознания», так властно ворвались в живопись импрессионисты. Да что говорить о нашем времени! Разве не сметала традиции эпоха Ренессанса? Любое новое трагически уничтожает старое, по крайней мере, в том виде, в каком оно существовало.

Но что значит «забыть» традицию? Разве может культурный человек

¹ Вознесенский А. Три бабочки культуры // Красная книга культуры. М., 1989. С. 108.

² Гуревич П.С. Культурология. М.: Проект, 2003. С. 145.

³ Флоренский П.А. История и философия искусства. М.: Академический проект, 2014. С. 78.

забыть традиции? Нет, «забыть» не значит отмести начисто. Забывание есть отклик, вопрос, дерзость, может быть, просто переименование в результате переноса в новый контекст. Но такой перенос осуществляется даже тогда, когда, казалось бы, строго оберегается неприкосновенность того или иного явления классической культуры: для каждого поколения «Я помню чудное мгновенье» все равно звучит по-новому, так же, как по-своему оно звучит для каждого человека, а тем более влюбленного и испытавшего нечто подобное тому, что испытал двести лет тому назад Пушкин, вновь встретив А.П. Керн в Тригорском. Именно этого «забывания» и не хватает современным СМИ. Категоричность в оценке современных явлений культуры, стремление четко разделить прочное, ясное, классическое и новое, спорное присуща практически всем: и печатным СМИ, и ТВ, и радио.

Культура «окультуривает» все, к чему она прикасается. Тоска Руссо по «естественному» существованию привела к созданию цельной философской теории, уход Генри Торо в лес, в хижину, породил удивительную книгу «Уолден, или Моя жизнь в лесу». Культура заполонила собой все: где есть человек, там непременно и культура. Выход один – «забывание». Опереться всерьез, всей тяжестью современности на традицию – значит ее опровергнуть. «Или слышат в произведениях прошлого то, чего не могли слышать создавшие их когда-то поэты и композиторы, то есть перестают помнить первоначальный смысл; или бросают традиции прямой вызов»¹.

Парадокс, но помнят только то, что забывают. Привычный семиотический фон, традиция освежается благодаря его нарушениям. Из бунта против старой, омертвевшей культуры подчас произрастает бунт против культуры вообще, как это произошло в свое время у Льва Толстого, но бывает и так, что выходит нечто качественно новое – новая культура. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что без такого бунта она просто невозможна: прав был тургеневский Базаров, когда говорил, что прежде чем строить, надо «место расчистить».

Конечно, доля конформности неизбежно присутствует в творческой культуре, но тогда, когда она не заглушает иные голоса своим авторитетом. Потребность в «порядке» взамен потребности в культуре не способствует развитию последней. Кроме того, вовсе не надо думать, что все новое непременно лучше старого и что плохо быть поборником старины и восклицать вместе с Чацким: «Что старее, то хуже!». «С одной стороны, невозможно каждому человеку начинать все сначала, не опираясь на предшествующую культуру. С другой стороны, неприемлем и догматизм культуры, ее оторванность от практического опыта народа, фанатическая приверженность идеям, которые окаменели и не

¹ Баткин Л.М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры. М., 1989. С. 120.

соответствуют современной реальности»¹. Вот что важно и неоспоримо: спор остается подлинно культурным, лишь пока он длится. Длится же он нескончаемо и уравнивает в правах понятия нового и старого: ибо речь идет не об одобрении или отвержении нового и старого, не о выборе между ними, а о диалогичной активности, о понимании чужой, пусть культурно-враждебной позиции как реальной, как чужой правды.

М.М. Бахтин говорил о том, что культура располагается «на границе». Причем под этой границей подразумевалось не разделение «человеческого» и «нечеловеческого», не та трещина, что «проходит через сердце поэта», а собственная граница, граница с другой культурой, с иным смыслом: «... границы проходят всюду через каждый момент ее... Пограничность – это внутреннее определение культуры, не имеющей никакой своей, замкнутой на себе территории: «культурный атом» существует только в диалоге и, отвлеченный от границ, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает»².

Для традиционного моралистического подхода характерно рассматривать культуру не внутри ее, не ради нее самой, а в ее различных отношениях: к природе, к человеку, к историческому процессу и т.д. Ей ищут достойное место в мире, указывают ее роль, беспокоятся о ней, связывают с ней определенные надежды, – короче, толкуют не о проблеме культуры, а о проблемах с культурой.

Еще одна, сопряженная с вышеотмеченной, тенденция, – это попытки заключить культурное наследие в определенные рамки, строго регламентировать ее.

Беспокойство о культуре приводит к тому, что социальность ее понимается не как строение и функционирование, а как ее причина, как та внешняя среда, в которой ей предстоит выполнить великую гуманистическую миссию. Для выполнения ее культура должна восприниматься как благополучная, цельная. С ней охотно ассоциируют классицистическую гармоничность и стройность, где уже нет места какой бы то ни было проблемности, спорности. Возле такой культуры можно греться, как у домашнего очага. Только сначала оградить ее от всего, что такой уюта явно мешает.

Некоторые люди совершенно искренне думают, что в культуре всегда есть что-то лишнее, без чего ей будет значительно лучше: то это нечто подсознательное и потому трудно понимаемое, то нечто чувственное; то «мрачное» Средневековье, то «индивидуалистическое» Возрождение, то чересчур практичное Новое время. Живая жизнь культуры состоит во взаимном притяжении и отталкивании и – соответственно – изъятие из ее контекста того или иного явления приведет ее к краху. Без этого притяжения и отталкивания нет движения вперед, нет развития.

Но мы инстинктивно боимся всего нового и стараемся по возмож-

¹ Борев Ю.Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002. С. 91.

² Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 25.

ности как можно скорее свести его к уже известному старому. Истолкование культуры как парадокса, как собственного кануна не только не делает ее слишком элитарной, это дает возможность освоить ее. Действительно, культура всегда творчество, причем не только тех, кто пишет музыку, ставит спектакли, но и тех, кто воспринимает все это, кто пропускает это через свою душу и разум, кто выходит обновленным из этой цепной реакции. Культура ждет от человека потрясенности.

Правда, здесь надо сделать оговорку. Культура – не заказник, не музей, где на каждом шагу видишь таблички: «Руками не трогать!», «Посторонним вход воспрещен!» и т.д.

Вот яркий пример. Выход на экраны трехчастного фильма «Гоголь» режиссера Е. Баранова был встречен волной негативных откликов в СМИ. Исполнитель роли следователя Якова Гуро Олег Меньшиков в интервью «АиФ» попробовал разграничить «издевательство над классикой» и ее осовременивание: «С нашей классикой, по-моему, уже сделали все, что угодно, где угодно и как угодно. А наш проект – это не байопик и не рассуждения о личности Николая Васильевича. Это легкая фантазия на тему Гоголя и его произведений. И если это кого-то не устраивает – это их дело»¹.

Но есть и другая крайность: идут бесконечные споры о том, что дозволено и что нет. Можно оставить от классического произведения только имена героев – и по сцене будут бегать голые Ромео и Джульетта. Норма есть и должна быть; она не диктуется и не декретируется – она генетически живет в каждом из нас, выработанная веками накопленной культуры – от древних греков до футуристов. Это она, эта норма, не дает убить поверженного врага, не позволяет подсматривать в замочную скважину двери в спальню молодоженов, останавливает нашу руку, когда она хочет подрисовать усы Джоконде. «Художественная отвага» заводит творцов так далеко, что картинные галереи полны уродами, театральные подмостки – психами и извращенцами, а романы и повести – площадной бранью и нецензурщиной. Зато до сих пор неведомые трусы боятся включить в школьную программу «Некуда» Лескова и «Бесов» Достоевского – «как бы чего не вышло», как говаривал чеховский Беликов. Гораздо проще от всего Пушкина оставить «донжуанский список», чем дерзнуть влезть в бездны его философских размышлений.

То, что необходимо спасти от разрушения все, что еще возможно, – вряд ли надо доказывать. Надо надеяться, здесь мы достигли хотя бы элементарной цивилизованности. Однако наметившийся в последнее время резкий и решительный поворот в общественном мнении таит в себе и новые опасности. Мы – люди крайностей; то ломали и круши-

¹ Меньшиков О.: «Нам только кажется, что мы живем в свободном мире» // АиФ. 2017. 30 авг. № 35. URL.: http://www.aif.ru/culture/person/oleg_menshikov_nam_tolko_kazhetsya_chno_my_zhivem_v_svobodnom_mire

ли все подряд, теперь пытаемся восстанавливать то, что восстановить нельзя.

Кто снес Храм Христа Спасителя, построенный некогда в ознаменование победы над Наполеоном? Его снесли не братья Веснины, не Корбюзье и даже не Иофан – автор проекта Дворца Советов, его вообще не предполагалось по первоначальному проекту строить на пустыре. Филонов и Шагал писали не по шишкинским мишкам – они писали на чистых холстах. Говоря о разрушении культуры прошлого в послереволюционные годы, мы часто забываем: конструктивисты и авангардисты в этом неповинны. Угроза памятникам культуры исходила не от поэтов и художников, непочтительно относящихся к прошлому – они культурой и ее материальным воплощением не распоряжались. Внутри культуры даже враждебные смыслы ничего, кроме ответного смысла, не порождают. «Скифство» Блока не было опасно для «Лиссабона и Мессины». Реальные разрушители европейских городов вдохновлялись отнюдь не футуристическими манифестами.

Мы воздвигаем заново Храм Христа Спасителя – это прекрасно. Есть в этом и элемент покаяния, и преемственность культуры, и великое объединяющее начало в наше разъединяющее и разобщающее время. Но посыпались новые предложения: построить усадьбу в Шахматове, Сухареву башню, Красные ворота. А почему бы не восстановить древнегреческий Херсонес – там одни обломки остались. И пусть римляне восстановят Коллизей, а жители Пизы распрямят свою знаменитую башню. Можно «сделать» усадьбу Блока, можно построить башню и даже посадить «восковую персону» великого поэта и знаменитого Брюса. Чем мы хуже англичан – у них на Бейкер-стрит в легендарной квартире знаменитого сыщика Шерлок Холмс сидит в кресле и курит свою трубку. Но Шерлока Холмса никто не предавал забвению, Конан Дойля не посылали строить Беломорско-Балтийский канал в порядке исправления. В культуре есть непоправимое, мы должны понять и осознать это, чтобы впредь не повторять грехов отцов и дедов наших. В том-то и горе, и боль наша, что и Шахматово, и Сухарева башня, и Храм Христа Спасителя утрачены для нас навсегда и безвозвратно. И не только они. По некоторым оценкам, с начала 1990-х годов в Москве разрушено более 700 исторических зданий. И войны (в том числе идеологические) и революции тут ни при чем. Восстановим Храм – и устыдимся. И достаточно. Иначе если позволительно заменить прошлое декорацией прошлого, то этот дикий ход мыслей оправдает и подготовит новый грядущий вандализм. Равные себе, замкнутые в своем малом историческом времени явления не удовлетворяют – нужны новые, разворачивающиеся. Великое искусство прошлого и по сей день накануне себя. Чем классичнее искусство, тем богаче возможности перетолкования. Диалог не перестает длиться – культура не «была», она всегда «должна быть». Она не нуждается в защите – она живет и творит.

И в немалой степени активное участие СМИ будет способствовать этому. В апреле 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялся форум «Общество. Культу-

ра. СМИ. Проблемы и перспективы взаимодействия», где намечены были основные тенденции этого процесса, в котором СМИ являются важнейшим звеном «культурного производства».

Литература:

- *Баткин Л.М.* Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры. М., 1989.
- *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
- *Борев Ю.Б.* Эстетика. М.: Высшая школа, 2002.
- *Вознесенский А.* Три бабочки культуры // Красная книга культуры. М., 1989.
- *Гуревич П.С.* Культурология. М.: Проект, 2003.
- *Меньшиков О.* «Нам только кажется, что мы живем в свободном мире» // АиФ. 2017. 30 авг. № 35. URL: http://www.aif.ru/culture/person/oleg_menshikov_nam_tolko_kazhetsya_chno_my_zhivem_v_svobodnom_mire.
- *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2005.
- *Терц А.* Прогулки с Пушкиным. М.: ЭНАС, 2005.
- *Флоренский П.А.* История и философия искусства. М.: Академический проект, 2014.

Поступила в редакцию 28 сентября 2018 года

УДК 8;
УДК 82

Медиаканалы – эффективный способ формирования коммуникативных отношений с пассажирами метрополитена в различных странах мира

А.В. Рубас, руководитель прес-центра пригородного комплекса ОАО «РЖД»; e-mail: anton.rubas@gmail.com

В статье рассматриваются особенности функционирования медиаканалов по регулированию информационных потоков и взаимодействию с пассажирами в различных метрополитенах мира. На основе исследований международных бенчмаркиговых компаний CoMET и Nova делается вывод об удовлетворенности пользователей метро информированием в режиме реального времени. Проведен сравнительный анализ подачи информации при нештатных ситуациях в социальной сети Twitter в метрополитенах, являющихся членами ассоциаций CoMET и «Метро». На примере Московского метрополитена рассмотрено применение международного опыта по формированию информационно-коммуникативных отношений с пассажирами, раскрыт алгоритм оперативного информационного реагирования.

Ключевые слова: метрополитены; медиаканалы; международные ассоциации; оперативное информирование; социальные сети; московское метро.

Стремительное развитие интернет-технологий, достижения научно-технического прогресса значительно расширили как информационное пространство мегаполиса в целом, так и локальной транспортной системы – Московского метрополитена. Актуальность данной статьи обусловлена выявлением тенденций развития метрополитенов различных стран в информировании пассажиров и коммуникации с ними. Целью работы является рассмотрение применения передового международного опыта в подземной транспортной сети Москвы. В соответствии с целью определены задачи, требующие анализа:

- изучение передовых технологий, применяемых в метрополитенах различных стран для регулирования информационных потоков и взаимодействия с пассажирами;
- исследование передовых зарубежных технологий, апробированных в московском метро;

- реализация собственных инновационных проектов Московского метрополитена в области коммуникаций.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена недостаточной степенью изученности международного опыта в вопросах коммуникации метрополитенов с пассажирами и в анализе медиаканалов по оперативному информированию в метрополитенах мира, в рассмотрении алгоритма действий при нештатных ситуациях в московском метро.

Научными исследованиями информационного пространства занимались отечественные исследователи В.С. Пирумов («Информационное противоборство. Четвертое измерение противостояния»), В.Д. Попов («Информациология и информационная политика»), А.В. Манойло («Государственная информационная политика в особых условиях»), Г.Г. Почепцов («Информационные войны»), С.П. Расторгуев («Философия информационной войны») и другие.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» представлена наиболее удачная, на наш взгляд, дефиниция информационного пространства: «...информационное пространство – совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры».¹ Исходя из данного определения, правомерно говорить о влиянии информационных ресурсов на формирование медиапоток и моделей коммуникативного взаимодействия метрополитенов с пассажирами.

Консолидация транспортных операторов практически всех стран мира происходит в таких международных организациях как MCOT – Международный союз общественного транспорта, Ассоциация крупнейших метрополитенов мира CoMET и Международная Ассоциация «Метро». По данным CoMET на конец 2017 года метрополитены функционировали в 182 городах 56 стран мира, насчитывали 642 линии общей протяженностью 13 903 километра. Одним из профильных аспектов тесного взаимодействия и содружества метрополитенов являются вопросы внедрения новых медиаканалов по информированию и привлечению пассажиров к участию в формировании контента на трансмедийных площадках транспортных предприятий. Коммуникативное взаимодействие различных метрополитенов представлено в журнале MCOT «Public Transport International», имеющего русскоязычную версию, и журнале Международной ассоциации «Метро» «METPO Info International» с англоязычной версией,² также на интернет-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5KpRlEvF> (дата обращения 11.10.2016).

² Public Transport International. URL: <http://www.mena.uitp.org/public-transport-international-magazine> (дата обращения 12.10.2016). METPO Info International. URL: <http://docplayer.ru/25936241-Metro-info-international-zhurnal-byulleten-mezhdunarodnoy->

сайтах данных международных объединений.

В соответствии с обозначенной задачей – изучение передовых технологий, применяемых в различных метрополитенах для регулирования информационных потоков и взаимодействия с пассажирами – были отправлены запросы в метрополитены, входящие в международные ассоциации CoMET и «Метро». Предлагаемые вопросы сгруппированы по трем тематическим направлениям: информирование пассажиров, использование сети Wi-Fi в метро и организация обратной связи с пассажирами. Анализ полученных ответов позволил сделать ряд выводов. Распространение информации о работе подземного транспорта и пассажирских сервисах метрополитенов традиционно осуществляется через интернет-сайты, мобильные приложения и социальные сети транспортных предприятий. Опосредованными каналами информирования в различных метрополитенах мира являются СМИ. Полученные ответы на запросы также позволили выявить существование единичных транспортных радиостанций метрополитенов. В Брюсселе через Brussels Metro Radio пассажиры сами могут создавать музыкальные плейлисты, композиции из которых проигрываются на станциях (<http://wunderground.stib.be/>). Оператор общественного транспорта Парижа, в том числе и метрополитена, Regie Autonome des Transports Parisiens также имеет радиостанцию, которая транслирует один раз в месяц короткую онлайн-программу.

Изучение коммуникативного взаимодействия и каналов информирования пассажиров показало, что одной из приоритетных медиаплощадок для многих метрополитенов является сеть Wi-Fi. Обзор полученных данных ассоциации CoMET и «Метро» о наличии сети Wi-Fi в метрополитенах мира позволяет выделить три аспекта: 1) существование бесплатного доступа к Wi-Fi на всех станциях метрополитенов Лондона, Берлина, Брюсселя, Нью-Йорка, Сингапура, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, Мехико, Сантьяго, Бангкока, Сиднея; 2) наличие сети Wi-Fi только на определенных станциях: метрополитены Дели (50 станций из 236) и Барселоны (16 станций из 172); 3) бесплатный Wi-Fi функционирует на станциях и в поездах метрополитенов Москвы, Тайбэя, Буэнос-Айреса, Гонконга (в поездах одной линии). В большинстве проанализированных метрополитенов для использования сети Wi-Fi необходима регистрация данных пользователей или просто принятие условий интернет-провайдера. Как правило, бесплатный доступ в интернет предоставляется на ограниченное время – от 15 до 30 минут, после чего необходимо повторно подключиться к сети Wi-Fi. В метро Гонконга ограничение составляет пять подключений в день. В ряде метрополитенов мира (Лондон, Москва и др.) также доступен Wi-Fi на платной основе, обеспечивающий более высокую скорость и отсутствие рекламы.

Мы ограничимся рассмотрением одного из самых важных сегментов информирования пассажиров метрополитенов – в режиме реального времени. Интересными, на наш взгляд, представляются результаты междуна-

associacii-metro.html (дата обращения 12.10.2016).

родных исследований, проведенных мировыми бенчмаркингowymi компаниями международного городского железнодорожного транспорта CoMET и Nova, в состав которых входят 34 метрополитена из 32 городов мира¹. В исследовании 2016 года участвовал 21 метрополитен мира, обозначения которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Обозначения метрополитенов, использованные в ассоциации CoMET и Nova

Vn – Берлин	Vs – Барселона
Dh – Дели	Vk – Бангкок
HK – Гонконг	Vs – Брюссель
Ln – Лондон	Do – Лондон (DLR)
Md – Мадрид	Is – Стамбул
Mw – Москва	KL – Куала-Лумпур
NY – Нью-Йорк	Lb – Лиссабон
Pm – Париж (RATP)	Mt – Монреаль
SC – Сантьяго	Nc – Ньюкасл
Sg – Сингапур	RJ – Рио-де-Жанейро
	To – Торонто

В рамках заявленной темы статьи среди всех параметров исследования акцентируем внимание на рассмотрении удовлетворенности пассажиров информированием в режиме реального времени (рис. 1).

Нормализованные результаты: Информирование в реальном времени. Результат Московского метрополитена один из лучших

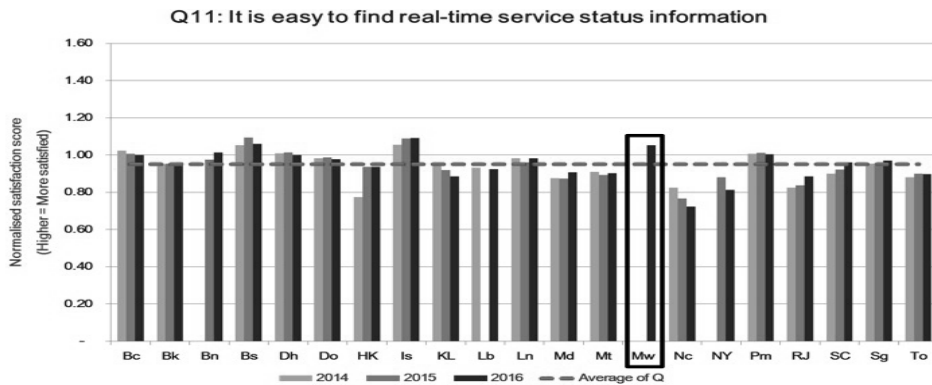

Рис. 1. Нормализованные результаты: информирование в реальном времени

На диаграмме представлены сравнительные результаты исследова-

¹ Community of Metros CoMET. URL: <http://cometandnova.org/category/cometnova-news/> (дата обращения 12.10.2017).

ний 2014–2016 годов. Необходимо уточнить – Московский метрополитен принимал участие в международном социологическом опросе впервые в 2016 году. Пунктирной линией обозначена граница среднестатистических результатов. Основываясь на данных диаграммы, можем констатировать: наилучшие показатели информирования в реальном времени за три года демонстрирует метрополитен Стамбула, за ним следует Брюссель. Московский метрополитен по результатам 2016 года стабильно входит в тройку лидеров. Ниже среднестатистического уровня отмечены показатели в метро Рио-де-Жанейро, Торонто, Мадрида, Монреаля, Куала-Лумпура. В метрополитенах Гонконга и Лиссабона информирование в режиме реального времени приближено к среднестатистическим результатам. Рассмотрение динамики изменений за период с 2014–2016 годы выявило в целом тенденцию роста удовлетворенности пассажиров уровнем информирования, исключение составили метрополитены Куала-Лумпура, Ньюкасла и Нью-Йорка.

Особую актуальность приобретает информирование в режиме реального времени в четырех подземных транспортных системах, работающих круглосуточно: метрополитены Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии, Копенгагена. Также в барселонском метро, работающем по пятницам и в канун праздничных дней до двух часов ночи, а по субботам – круглосуточно. Подводя итог значимости сотрудничества в международных ассоциациях метрополитенов, необходимо отметить, что бенчмаркинг является важной составляющей не только для создания рейтингов, но и для формирования структурного подхода по поиску лучших решений в вопросах формирования информационно-коммуникативных отношений с пассажирами.

В проанализированных метрополитенах одним из основных видов информирования пассажиров являются социальные сети. В основном группы транспортных предприятий представлены в Facebook, Instagram, LinkedIn, YouTube и Twitter. Наиболее популярной и удобной для оперативного оповещения пассажиров метро является социальная сеть Twitter. В целях изучения возможностей и механизмов выстраивания коммуникаций с пассажирами автором рассмотрен процесс подачи информации при кризисных ситуациях в социальной сети Twitter различными метрополитенами мира (Сан-Паулу, Сантьяго, Лондон, Барселона, Москва). Анализируемый период: декабрь 2018 – январь 2019 года. По результатам исследования твиттер-аккаунтов пяти метрополитенов можем категоризировать типы основных освещаемых нештатных ситуаций: 1) технические инциденты, влияющие на эксплуатационную безопасность (неисправности поезда, возгорание в подвижном составе или на станции, неполадки в элементах инфраструктуры); 2) инциденты, касающиеся физических лиц (несчастные случаи с участием пассажиров, общественные беспорядки, обнаружение и проверка бесхозных предметов).

Очевидно, что существенное влияние на целостную характеристику и кон-

тент информационных материалов оказывает сам факт чрезвычайной ситуации, требующий быстрого реагирования и подачи оперативных и достоверных сведений. Для всех пяти анализируемых твиттер-аккаунтов метрополитенов характерен общий механизм подачи информации в режиме онлайн: возникновение нештатной ситуации, освещение работ по ее ликвидации, нормализация работы метро. Публикуемые информационные сообщения отличает официально-деловой стиль, лаконизм, использование профессиональной лексики, краткость синтаксических конструкций. Вместе с тем в ходе исследования выявлены определенные особенности твиттер-аккаунтов различных метрополитенов.

Твиттер-аккаунт метрополитена Сан-Паулу (Бразилия) является популярным каналом коммуникации с общественностью – 1,83 млн подписчиков (https://twitter.com/metros_p_oficial). В начале сообщения указывается дата и время нештатного случая, сообщения об изменении ситуации публикуются с незначительными интервалами времени. Кроме того, дается ссылка на официальный сайт метрополитена, на котором в режиме реального времени при помощи веб-интерфейса отображается мониторинг статуса работы линий транспортного предприятия. Примеры переведенных автором твитов по одной из нештатных ситуаций свидетельствуют об укороченной схеме публикаций, лаконичности языка сообщений и их нейтральной стилистике.

«22/01/2019 07:28: #метроСан-Паулу: синяя линия №1: Увеличены интервалы движения поездов. Более подробная информации на сайте: <http://goo.gl/MgDr>.

22/01/2019 08:05: #метроСан-Паулу: синяя линия №1: Из-за отказа путевого оборудования движение поездов на участке Jabaquara-Saude закрыто. Между станциями Saude и Tussuivi увеличены интервалы движения поездов.

22/01/2019 08:06: #метроСан-Паулу: синяя линия №1: из-за отказа в оборудовании станции Jabaquara, Conceicao и Sao Judas закрыты.

22/01/2019 08:11: #метроСан-Паулу: красная линия №3: из-за инцидента на синей линии №1 в целях безопасности скорость движения поездов на красной линии была уменьшена.

22/01/2019 09:02: #метроСан-Паулу: синяя линия №1: станции Jabaquara, Conceicao и Sao Judas остаются закрытыми. Между станциями Saude и Tussuivi движение происходит с увеличенными интервалами. Ведутся ремонтные работы. Сообщения о нормализации ситуации будут публиковаться при поступлении дополнительной информации.

22/01/2019 09:16: #метроСан-Паулу: синяя линия №1: станции Jabaquara, Sao Judas и Conceicao вновь открыты. Скорость движения поездов на линии постепенно возобновляется.

22/01/2019 09:18: #метроСан-Паулу: синяя линия №1: Движение поездов нормализовано.

22/01/2019 09:18: #метроСан-Паулу: красная линия №3: Движение поездов нормализовано».

Важной особенностью информирования при нештатной ситуации является публикация на сайте официальной Декларации инцидента. Ею пользуются пассажиры для представления по месту требования. Если в

метрополитене Сан-Паулу декларация очень краткая («Сообщаем вам, что 29/01/2019 на синей линии №1 в период с 07:45 до 07:53 были увеличены интервалы движения поездов»), то на сайте метро Сантьяго для пассажиров публикуется пресс-релиз с подробным описанием нештатной ситуации и принятыми мерами по ее ликвидации. Твиттер-аккаунт метрополитена Сантьяго (<https://twitter.com/metrodesantiago>) не менее популярен, чем у пассажиров Сан-Паулу – 1,77 млн подписчиков, схема публикации сообщений аналогичная.

В метрополитене Барселоны информирование при нештатных ситуациях имеет свою специфику, связанную со структурой компании *Transports Metropolitans de Barcelona* (ТМВ) – основным оператором линий метро и местных автобусов. Для разграничения сообщений, предназначенных для пассажиров метро и автобусов, в твиттер-аккаунте метрополитена Барселоны (<https://twitter.com/TMBinfo>) используются тематические эмодзи. Также при первоначальном сообщении используется восклицательный знак в желтом треугольнике, а при нормализации ситуации к сообщениям добавляется зеленый прямоугольник, помеченный галочкой. Количество подписчиков незначительное – 57,7 тыс. человек.

Интересен опыт информирования пассажиров в твиттер-аккаунте метрополитена Лондона. Каждая из 11 линий имеет собственный аккаунт, визуально представленный аналогичным цветом линии. Количество подписчиков на различных линиях колеблется от 72 тыс. до 235 тыс., общее число составляет 1,24 млн человек.

Подводя итоги анализа твиттер-аккаунтов метрополитенов Сан-Паулу, Сантьяго, Барселоны, Лондона, приходим к выводу, что большинство сообщений носят общий характер. Обилие фото и видеоматериалов далеко не всегда связано с оперативным информированием. Публикации же о нештатных ситуациях сопровождаются различными эмодзи, визуально поясняющими смысл. На интернет-сайтах метрополитенов пассажирам предлагается дополнительный сервис – Декларация произошедшего инцидента.

Уникальность Московского метрополитена состоит в разделении общего и оперативного информирования через функционирование двух официальных твиттер-аккаунтов – @MoscowMetro и @MetroOperativno, с общим охватом более 200 тыс. пользователей. MetroOperativno является специализированным каналом коммуникации с пассажирами метро именно по оперативному информированию о работе транспортного предприятия при нештатных ситуациях. Контент отличается конкретикой, использованием инфографики для дополнительного визуального донесения информации.

Необходимо отметить, что общую координацию деятельности по оперативному информационному реагированию осуществляет руководство Московского метрополитена совместно с Департаментом

транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы через использование различных каналов коммуникации. Функционирует типовой алгоритм действий пресс-службы при возникновении нештатной ситуации на территории московского метро, представленный на табл. 2. Он варьируется в зависимости от причины, следствия и времени устранения нештатного случая, отразившегося на графике движения поездов и культуре обслуживания пассажиров.

Таблица 2

**Информирование при нештатных
ситуациях в московском метро**

Порядок действий	Время появления сообщений	Оперативные действия
Продолжительность до суток		
1	До 5 минут	Публикация сообщения о КС в твиттере @MetroOperativno
2	После 5 минут	Перепост сообщения о КС в твиттере Инфоцентра Департамента транспорта города Москвы
3	До 15 минут	Оперативное сообщение с первичным разъяснением КС
4	После 15 минут	Если КС завершена, в твиттере метро и Инфоцентра публикуется информационное сообщение о возобновлении штатной работы транспортного предприятия

5	От 25 до 45 минут	Если КС продолжается, осуществляется рассылка по СМИ и блогерам базового пресс-релиза от ГУП «Московский метрополитен» с уточнениями и основной версией событий
		Публикуются информационные сообщения в группах московского метро в социальных сетях VK, Facebook, ОК, Instagram, а также в Telegram канале
		Рассылка по СМИ и блогерам пресс-релизов от ГУП «Мосгортранс» о компенсационных маршрутах, а также ГКУ «ЦОДД Правительства Москвы» о дорожной ситуации
		Локальная рассылка SMS-сообщений пассажирам в зависимости от территориальной расположенности объекта КС
6	Через 60 минут	Рассылка по СМИ и блогерам, а также публикация в группах московского метро в социальных сетях любой сторонней позитивной новости о деятельности транспортного предприятия
7	Спустя 2-3 часа	Публикация в группах московского метро и Департамента транспорта города Москвы, в социальных сетях дополнительной информации о КС
8	Через 5-6 часов	Если КС завершена, рассылка от московского метро и Инфоцентра итогового пресс-релиза по СМИ и блогерам
		Если КС продолжается, рассылка от московского метро и Инфоцентра пресс-релиза по СМИ и блогерам о результатах устранения КС по итогам дня
Продолжительность свыше суток		

9	КС, второй день	Новый цикл информирования пассажиров с интервалами сообщений по алгоритму первого дня
---	-----------------	---

Различные метрополитены мира информируют своих пассажиров о нештатных ситуациях, используя все доступные каналы коммуникаций: аудиосообщения в поездах и станциях, информационные плакаты и ТВ-экраны на платформах и в поездах, мобильные приложения и другие. На основе данных, полученных по запросам в CoMET, можно говорить об успешной работе мобильных приложений в метрополитенах Рио-де-Жанейро, Стамбула, Тайбэя, Дели, Сантьяго, Берлина, Барселоны, Мадрида, Гонконга, Монреаля, Москвы. Данные приложения характеризуются типичными функциональными возможностями: поддержка нескольких языков; актуальные новости метро; онлайн-пополнение карт для проезда; информация для маломобильных пассажиров; сообщения о перехватывающих парковках и наличии свободных мест; информация о нештатных ситуациях в реальном времени; обратная связь с пассажирами. Причем приложения могут работать без использования интернета. Аналогичные мобильные приложения функционируют и в других метрополитенах мира, не включенных в анализ.

Очевидно, что изучение передовых технологий, применяемых в различных метрополитенах мира для регулирования информационных потоков и взаимодействия с пассажирами, оказывает существенное влияние на прогрессивное развитие данных процессов в московском метро. В ходе исследования установлен творческий подход Московского метрополитена к применению зарубежных аналогов и внедрению собственных новых трендов. Так, на МЦК работает новый сервис по бесплатному скачиванию электронных книг через сканирование QR-кодов. «Мобильная библиотека» – совместный проект метрополитена, сервиса электронных книг «ЛитРес» и издательской группы «Эксмо-АСТ».¹ Новаторским подходом можно считать прямые трансляции матчей по футболу ЧМ-2018 на ТВ-экранах в поездах. Отмечен креативный подход к аудиоинформированию в поездах, выраженный в запуске проекта «Голоса в метро» – озвучивание названия станций метро голосами известных российских артистов.

О применении передовых зарубежных технологий можно говорить, характеризуя культурно-образовательные проекты «Музыка в метро», «Интенсив ХХ», значительно расширившие спектр информационных услуг для пассажиров метро. Уникальным можно считать проект «Ночь в метро», в рамках которого станции московского метро становились площадками для занятий йогой, шоу иллюзионистов, театральных и балетных постановок, оперы и др. Для улучшения пассажирской культуры в метро проводились

¹ На МЦК открывается бесплатная «Мобильная библиотека». – URL: https://ast.ru/news/na_mtsk_otkryvaetsya_besplatnaya_mobilnaya_biblioteka_05_05_2017_17_00_00/ (дата обращения 10.07.2017).

так называемые «Уроки вежливости». На эскалаторных наклонах и в переходах транслировались аудиообъявления о необходимости снимать ручную кладь с плеч, хотя это не противоречит Правилам пользования метро, и придерживать входные двери в вестибюлях станций. Вследствие чего было значительно снижено количество поступающих жалоб со стороны пассажиров.

Анализ работы пресс-службы метро по организации информационных процессов выявил такой прогрессивный метод как формирование социальной активности пассажиров. Значимой инициативой стало их участие в онлайн-голосованиях городского проекта «Активный гражданин», по результатам которого были выбраны цвета строящихся линий и названия новых станций. Пассажиры также определили название нового поезда московского метро «Москва», по их инициативе расширены информационные сервисы на сайте www.wi-fi.ru в разделе «Новости Москвы», увеличено количество площадок проекта «Музыка в метро».

Одним из каналов коммуникации Московского метрополитена с пассажирами является четко выстроенная обратная связь. Так, существует единая система обработки обращений граждан. По теме «информационно-рекламное обслуживание пассажиров» в 2016 году поступило свыше 2700 обращений, в 2017 году их количество увеличилось до 3300. Данный факт свидетельствует о двух аспектах: активности и желании пассажиров усилить комфортное пребывание в метро и об оперативном реагировании служб предприятия на поступающие заявки. Каналами обратной связи являются письма пассажиров, прямые контакты с фронт-лайн персоналом, мобильное приложение «Метро Москвы», официальный интернет-сайт и группы метро в социальных сетях, брендированные ящики обратной связи, установленные по предложению пассажиров в вестибюлях всех станций Московского метрополитена.

По инициативе пассажиров за первый месяц работы МЦК специалистами были учтены пожелания более одной тысячи горожан и внесено около 400 изменений в работу новой транспортной магистрали. Перечислим нововведения по вопросам информирования:

– добавлены аудиообъявления о нахождении платформ слева/справа на станциях и по просьбам пассажиров уменьшено на 30-40% количество аудиообъявлений в поездах;

– установлены 2 тыс. дополнительных элементов навигации, которые позволяют быстрее осуществлять переход с одного вида транспорта на другой;

– усилено информирование в пригородных поездах о переходах на МЦК, о пересадке с железной дороги на МЦК и наоборот.

На платформах станций Московского центрального кольца помимо желтой разметки, указывающей место открытия дверей поезда, нанесены специальные пиктограммы для обозначения вагонов с местами крепления инвалидных колясок и велосипедов.

Изучение мирового опыта в информировании международного кла-

стера пассажиров метро позволяет констатировать существование определенных перспектив для Московского метрополитена. Так, для максимально оперативного информирования пассажиров при существенном изменении пассажиропотока или сбоях на одном из транспортных объектов оператор транспорта Парижа RATP разместил в метро над эскалаторами 3 тыс. информационных экранов. Интерактивные экраны предоставляют в режиме реального времени визуальную информацию о работе всех операторов транспортной сети Парижа. Данная услуга может стать, на наш взгляд, инновационным решением и для Московского метрополитена. Заслуживают внимания для тиражирования в московском метро и локальные информационные сервисы. Звуковое описание пути через функционал мобильного приложения – «blue eyes» (навигатор для пассажиров с проблемами зрения в парижском метро). В метро Пекина, считающимся в мире самым музыкальным, пользуется большой популярностью совместный проект с Национальным центром искусств – на 160 станциях 10 линий метро в течение 5 временных отрезков ежедневно транслируются классические произведения.

Литература:

- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5KpRlrEvF>.
- Public Transport International. URL: <http://www.mena.uitp.org/public-transport-international-magazine>; МЕТРО Info International. URL: <http://docplayer.ru/25936241-Metro-info-international-zhurnal-byulleten-mezhdunarodnoy-associacii-metro.html>.
- Community of Metros CoMET. URL: <http://cometandnova.org/category/cometnova-news/>.
- На МЦК открывается бесплатная «Мобильная библиотека». URL: https://ast.ru/news/na_mtsk_otkryvaetsya_besplatnaya_mobilnaya_biblioteka_05_05_2017_17_00_00/.

Поступила в редакцию 6 февраля 2019 года

УДК 614; 342,746
УДК 070.1; 054

Пути совершенствования системы мотивации персонала в медицинских учреждениях

Е.И. Насонова, 2 курс магистратуры МГОУ.

В статье рассматриваются такие важнейшие вопросы, как система мотивации персонала в медицинских учреждениях, проблемы в данной области и возможные пути их разрешения. В результате проведенного исследования на базе детского отделения Люберецкой районной больницы № 2 были выявлены основные слабые стороны системы мотивации персонала в ней, причины и последствия сложившейся ситуации.

Ключевые слова: социология, мотивация, медицина, персонал, эффективность, труд.

Рассмотрение и исследование систем управления человеческими ресурсами в области здравоохранения является не только актуальным, но и максимально востребованным из-за накопившихся в течение длительного времени неразрешенных задач в этой сфере, а кроме того, из-за молодости и непроработанности теоретических способов и отсутствия достаточных практических навыков в создании системы управления кадрами в сфере здравоохранения. И конечно, нельзя забывать, что традиционные, к примеру, для торговли, производства и других отраслей системы менеджмента категорически не могут быть применимы в сфере здравоохранения.

С альтернативной точки зрения переход здравоохранения из социально-экономического в социально-рыночный ресурс общественного производства нашей страны не находится в полной зависимости от необходимых изменений макроуровня, но следует принимать во внимание модернизацию микроуровня, включая реорганизацию лечебно-профилактических учреждений в предприятия социально-рыночной направленности и обращение к развитым рыночным взаимоотношениям в области здравоохранения.

В странах Запада наличие в сфере здравоохранения директоров больниц, менеджеров уже никого не удивляет. К примеру, в Соединенных Штатах главная медсестра возглавляет команду почти из двух тысяч медсестер и имеет в своем распоряжении бюджетные средства в сумме около 1 млн долл., осуществляя при этом функции организации, планирования, стимулирования, мотивации и контроля¹. В РФ положение

¹ The World Health Report 2016 - Health systems: improving performance. Geneva: World

осложняется недостаточным развитием финансового и рыночного менталитета, нехваткой управленческих и экономических навыков и знаний у административного аппарата и врачей медицинских организаций, тотальной консервативностью данной области.

Создание системы управления персоналом представляет собой с позиции данного исследования первоначальное исследование управленческих отношений и процессов, включая организационные структуры области здравоохранения, а кроме того статус мотивационной составляющей, направления деятельности субъектов управления, удовлетворенности сотрудников работой, уровень подготовки к нововведениям и инновациям объекта управления – персонала учреждения и др.

В РФ медицинские учреждения являются в основном государственной или муниципальной собственностью, а функционирование данных учреждений осуществляется в поле бюджетно-страховой системы здравоохранения. Федеральная система здравоохранения с авторитарным административно-экономическим менеджментом, с финансированием за счет бюджетных средств, государственным имуществом, внутриведомственным контролем качества и количества медицинской помощи сравнительно исправно функционировала до начала 80-х годов XX века. Финансовое содержание давало возможность государству создавать образ бесплатной медицинской помощи при расходах существенно меньших, чем было фактически необходимо. Итогом данной политики в отношении здравоохранения стали процессы негативного изменения составляющих системы, обусловленные исчерпанием экономических ресурсов. С того момента бюджетная поддержка стала сокращаться, что находило свое отражение во внезапном снижении мотивации медицинских сотрудников к работе и уходу кадров из учреждений здравоохранения.

В процессе поиска новых экономических условий функционирования отечественного здравоохранения из множества моделей базисом совершенствования системы здравоохранения была избрана модель медицинского страхования¹. Эти направления реформирования здравоохранения и реально существующие рыночные отношения в области медицинских услуг предполагают значительные перемены в работе медицинского персонала.

Такая ситуация дает возможность вычлнить несколько характерных черт, которые необходимо принимать во внимание при создании системы управления кадрами в медицинской организации.

1. В работе медицинского персонала произошло изменение приоритетов: от лечения к профилактике, от количества предоставляемых услуг к их качественной составляющей, от амбулаторной помощи к стационарной помощи.

2. Главная цель труда медицинского персонала – осуществление ка-

Health Organization, 2016. P. 177-183.

¹ Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: Практикум: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013.

чественной, доступной медицинской помощи гражданам. В конкурентной среде с частными медицинскими компаниями и возникновением внебюджетных источников финансирования государственному здравоохранению необходимо четко следовать своей миссии.

3. Претерпевает изменения функционал врача и формируются совершенно новые рабочие места медиков, имеющие в своем арсенале современные средства труда, что также диктует необходимость увеличения финансовых расходов.

4. Характерная черта функционирования медицинских организаций – ориентированность на качество услуг, так как именно от этого фактора зависит прибыль организации.

5. Работа медика непрерывно должна быть направлена на уменьшение вероятности ошибок и на своевременное их устранение, что требует определенного уровня квалификации и регулярного ее повышения.

6. Конкуренция со стороны коммерческих клиник вынуждает государственные медицинские учреждения расширять перечень предоставляемых услуг, помимо традиционных медицинских услуг оказывать и дополнительные, не входящие в программу ОМС и целевые комплексные программы Управления здравоохранения и пр.

7. В учреждениях, которые относятся к государственной и муниципальной сфере здравоохранения, довольно сложно регулировать уровень оплаты труда, из-за чего уменьшается ее стимулирующая функция. Система стимулирования оплаты труда жестко нормирована, что также создает трудности для управления мотивацией на базе экономических методов.

8. Внедрение внебюджетного сектора финансирования требует от персонала проявления инициативы, творческого труда и предложения новых идей по повышению результативности как лечебно-профилактического, так и управленческого процесса.

9. Лечебный эффект проявляет себя не сразу; более того, данная услуга имеет как социальный, так и индивидуальный характер. Следовательно, сложно принимать во внимание результат труда, создать эффективную систему стимулирования, базирующуюся на справедливом учете трудового вклада работника.

10. При дефиците средств бюджетного финансирования медицинской деятельности муниципальные учреждения здравоохранения осуществляют платные медицинские услуги, предоставление которых до недавних пор было невозможно.

При изучении системы управления персоналом в учреждениях здравоохранения необходимо принимать во внимание ряд характеристик, присущих данной отрасли, и могущих повлиять на применение тех или иных функций в управлении персоналом:

- 1) бюрократизм в управлении, включая разделение труда;
- 2) монополизм ведомства;
- 3) строгая иерархическая структура;

4) жесткая специализация;

5) профессиональные предрассудки, к примеру, нежелание врачей признавать роль других работников в области здравоохранения – юристов, экономистов, менеджеров по персоналу и др.;

6) строгое подчинение и четкое исполнение распоряжений руководителей;

7) направленность организации на потребителей.

Для большинства муниципальных учреждений здравоохранения типичен такой вид организационной структуры, как линейно-функциональная.

Если изучать отрасль здравоохранения в целом, то субъектами управления персоналом в ней являются:

- государство в лице его органов
- негосударственные структуры (центры обучения, кадровые агентства и пр.);
- внутренние специализированные субъекты: чаще всего отделы кадров, реже отдельные специалисты в области управления персоналом;
- внутренние неспециализированные субъекты (главный врач учреждения, заведующие отделениями, заместители главного врача, начальники отделов и подразделений, главная медсестра, старшие медсестры).

Стимулирование труда персонала медицинских учреждений часто основывается на материальном поощрении персонала, при этом возможность материального стимулирования строго ограничена возможностями госбюджета. Небольшое внимание уделяется нематериальным стимулам: моральному стимулированию, к которому относятся объявление благодарностей, вручение грамот, социально-психологическому, творческому, организационному, социальному стимулам, которое развито крайне слабо.

Таким образом, система управления медицинских учреждений имеет ряд особенностей, которые сформировались постепенно и под влиянием рыночных принципов экономики. Эти особенности должны приниматься во внимание при комплексном подходе к созданию системы управления человеческими ресурсами.

Что касается *мотивации* персонала в медицинских учреждениях, то необходимо отметить, что имеющиеся на данный момент в системе здравоохранения РФ в большинстве своем ретроспективные методы оплаты медицинской помощи приводят к снижению показателей эффективности применения материальных и трудовых ресурсов. Осознание процесса мотивации труда и того, как граждане осуществляют выбор в ходе своего поведения, дает возможность разработать и сформировать максимально результативную систему воздействия на них со стороны руководства.

В связи с этим обстоятельством следует рассмотреть более детально отличительные черты мотивационных установок медицинского персо-

нала, методы регулирования и воздействия на поведение персонала согласно глобальным целям медицинских учреждений.

В РФ в медицинских учреждениях используются в основном экономические методы управления мотивацией трудовой деятельности¹:

1) премирование сотрудников за качество и объем выполненной работы;

2) заработная плата сотрудника, установленная бюджетным финансированием на базе ставок Единой тарифной сетки;

3) доплаты и надбавки за стаж работы (согласно действующему законодательству), работу с особо опасными больными, использование достижений науки и инновационных методов труда.

С сожалением нужно сказать, что бюджетное финансирование на базе ставок Единой тарифной сетки (ЕТС) не гарантирует должного уровня мотивации работы медицинского персонала. Для того, чтобы удержать и привлечь высококлассных сотрудников, нужно найти пути увеличения зарплаты хотя бы до средней отметки по тому или иному региону. Воздействие экономических стимулов на подразделения медицинской организации и определенного сотрудника происходит с помощью экономии средств, которые были получены организацией в рамках оплаты медицинской помощи по принципу фондодержания (внутрихозяйственных взаиморасчетов).

Изучение системы мотивации труда медицинского персонала с применением модифицированной анкеты, разработанной НИИ труда, было проведено в детском отделении Люберецкой районной больницы № 2². Критерии выборки респондентов по анкете «Мотивация деятельности» отражены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии выборки по анкете «Мотивация деятельности»

<i>Показатель</i>	<i>Значения показателя</i>
Подразделение	Детское офтальмологическое отделение
Возрастная группа	От 23 до 55 лет
Пол	Мужчины и женщины
Образование	Среднее, среднее специальное, высшее
Исполнители или руководители	все группы

¹ Мухамедова Н. С. Анализ и совершенствование существующих методов мотивации в медицинских учреждениях // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 213–215.

² URL: <http://www.lubrb2.ru>

Общее число респондентов	165
--------------------------	-----

Математический анализ результатов данных анкеты дает возможность для установления уровня удовлетворенности медицинского персонала сложившейся системой мотивации (табл. 2).

Таблица 2

**Удовлетворенность сотрудников детского отделения
Люберецкой районной больницы № 2 системой мотивации**

Составляющие системы мотивации	Всего опрошено (чел.)	Уровень удовлетворенности				
		Вполне удовлетворен	Не совсем	Не удовлетворен	Не знаю	Баллы
Материальные	16	8	4	3	1	0,50
Нематериальные	16	5	6	5	0	0,31

Данные проведенного опроса наглядно демонстрируют, что уровень удовлетворенности сотрудников материальной мотивацией, хоть и не слишком высок, тем не менее заметно выше этого же показателя по нематериальной мотивации и составил 0,50 балла.

Важнейшим аспектом в работе медицинского персонала является уровень ее престижа и привлекательности среди молодежи. Эффективным инструментом, призванным повышать и укреплять статус медицинских работников среди молодых людей, являются, прежде всего, средства массовой информации: газеты, журналы, телевидение и радио.

Таблица 3

**Упоминания о работе поликлиники и больницы района в газете
«Люберецкая панорама», 2016–2018 г.**

Упоминание в газете, раз	2016	2017	2018
Работа поликлиники	6	8	9
Работа районной больницы	13	19	14
Врачи и медработники	12	11	11
Истории болезней, сфера здравоохранения в целом	25	25	36

Всего выпусков газеты	50	50	46
-----------------------	----	----	----

Опираясь на информацию, представленную в таблице нужно отметить, что, несмотря на то, что почти в каждом номере газеты есть заметка на медицинскую тему, пропаганды важности и значимости медицинских профессий недостаточно – всего около 22% общего числа заметок за весь период. Именно регулярная рубрика «О врачах и медработниках» будет способствовать формированию положительного имиджа медицинской профессии среди молодежи.

Одна из самых главных составляющих системы мотивации медицинского персонала детского отделения Люберецкой районной больницы № 2 – заработная плата. От того, насколько размер зарплаты стимулирует персонал эффективно трудиться, находятся в зависимости показатели деятельности не только определенного сотрудника, но и всей организации (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос «Побуждает ли размер заработной платы вас эффективно работать?»

<i>Варианты ответа</i>	<i>Доля, %</i>
Да, работаю с полной нагрузкой (эффективно)	18
Затрудняюсь ответить	34
Нет, работаю не в полную силу	40
Ищу другой заработок	8

Применяемая система оплаты труда мотивирует на эффективный труд лишь 18% респондентов; это очень низкое значение данного показателя. Работают не в полную силу 40% сотрудников, а 8% вообще ищут другой заработок. 34% респондентов затруднились ответить на вопрос. Изучив данные опроса, можно сказать, что снижение трудоемкости, потери трудового времени, прогулы, дополнительные отпуска, простои – все эти потери времени и прибыли для организации, находящие свое объяснение недостаточно высоким уровнем заработной платы.

Анализ данных проведенных опросов позволяет говорить о серьезных недостатках в системе мотивации медицинского персонала детского отделения Люберецкой районной больницы № 2 и о необходимости её дальнейшего совершенствования.

В Российской системе ОМС преобладают устаревшие методы оплаты медицинской помощи¹. Исполнив свою миссию оплаты за реаль-

¹ Никифоров А.Н. О регулировании оплаты труда // Общество и экономика. 2015. № 7.

ный результат деятельности медицинских организаций, эти методы на сегодняшний день требуют коренного пересмотра, так как главенствующий принцип доплаты по факту оказания услуг не способен соответствовать новейшим задачам здравоохранения в РФ. Даже самая совершенная на первый взгляд политика в сфере здравоохранения должна находиться под наблюдением и регулярно корректироваться.

Существующие методы оплаты медицинской помощи имеют ряд преимуществ: для их использования не требуются особые усилия и условия со стороны организации, они общеприняты и знакомы всем, специально для них созданы компьютерные программы.

Для методики оценки и выбора методов оплаты медицинской помощи целесообразно рекомендовать формализованную технологию принятия решений. Использование данной технологии дает возможность снять или уменьшить психологические препятствия изменению метода оплаты и отобрать максимально оптимальный вариант, учитывая требуемые организационные финансовые затраты и мероприятия.

Ключевые этапы технологии принятия решения:

- 1) изучение ситуации и формулирование целей изменений;
- 2) отбор критериев, по которым будет даваться оценка вариантам изменений;
- 3) утверждение ранговых значений критериев;
- 4) генерирование альтернативных вариантов изменений;
- 5) сравнение альтернативных вариантов изменений по определенным критериям;
- 6) утверждение наиболее оптимального варианта изменений;
- 7) мониторинг и исследование последствий внедрения.

Существующая в Люберецкой районной больнице № 2 система оплаты подразумевает финансирование поликлиник по смете расходов и оплату стационарной помощи за реальное число законченных случаев лечения по тарифам в разрезе медико-экономических стандартов (МЭС).

Осуществление SWOT-анализа дает возможность в удобном для восприятия виде продемонстрировать слабые и сильные стороны существующей системы оплаты в Люберецкой районной больнице № 2, а также спрогнозировать векторы ее совершенствования в рамках существующих ограничений. Результаты SWOT-анализа представлены в табл.5.

Таблица 5

**SWOT-анализ действующей системы оплаты
в Люберецкой районной больнице № 2**

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
------------------------	-----------------------

<p>Можно предсказать расходы поликлиники</p> <p>Работает система тарифообразования</p> <p>Существует система сбора информации о стационарной помощи</p> <p>Работает вневедомственная система контроля качества</p> <p>Внедрение элементов фондодержания для поликлиник и стационаров</p>	<p>Нет заинтересованности поликлиник и стационаров в ресурсосбережении</p> <p>Низкий уровень мотивации медицинского персонала</p> <p>Отсутствуют стимулы развивать стационарозамещающие технологии</p> <p>Возможны непредвиденные расходы стационаров</p> <p>Отсутствуют экономические стимулы у поликлиник в снижении уровня госпитализации</p> <p>Нет мотивации профилактической работы</p>
<i>Возможности</i>	<i>Ограничения</i>
<p>Переход к предварительным методам оплаты</p> <p>Применение гонорарных методов оплаты стационарозамещающей помощи и профилактических услуг</p>	<p>Несовершенство законодательной и нормативной базы</p> <p>Отсутствие соответствия обязательств государства в системе ОМС выделяемым финансовым ресурсам</p>

SWOT-анализ показал, что существующая система оплаты не приведет к решению ее основных задач – помогать реструктуризации медицинской помощи и гарантировать предсказуемость затрат.

Ликвидация слабых сторон существующей системы предполагает решение следующих задач:

- сформировать стимулы для развития стационарозамещающих технологий;
- обеспечить заинтересованность поликлиник и стационаров в ресурсосбережении;
- гарантировать предсказуемость расходов на стационарную помощь;
- мотивировать медицинский персонал организации;
- сформировать стимулы у поликлиник для уменьшения уровня госпитализации прикрепившихся граждан;
- создать стимулы для проведения медицинской профилактики.

Вопрос оптимизации экономических механизмов управления персоналом может разрешиться путем совершенствования системы оплаты медицинской помощи. В данный момент только высшее руководство организации участвует в установлении размеров квот для всех категорий сотрудников. В положениях о материальном поощрении не слишком конкретно описаны критерии и набор показателей результатов

работы по категориям персонала, за которые предусматривается поощрение. Часто критерии и система показателей не обладают четким логическим обоснованием и не доведены до сведения медицинского персонала. Нет обратной связи по итогам распределения фонда материального поощрения (ФМП).

Предлагаемая модель управления ФМП в Люберецкой районной больнице № 2 приводится на рис. 1

Рис. 1. Предлагаемая модель управления ФМП в Люберецкой районной больнице № 2

Цель предлагаемых методических подходов – ликвидация некоторого числа упомянутых недостатков механизма управления распределением фонда материального поощрения. Во-первых, речь идет о демократизации механизма установления доли вознаграждения для каждой категории медицинского персонала и формализации механизма обратной связи в схеме управления распределением ФМП.

Как можно заметить из предложенной модели управления ФМП медицинской организации, на первый план выступают две главные осо-

бенности, ведущие к оптимизации системы управления:

1. Усиление роли обратной связи объекта управления (сотрудников) с субъектами управления всех уровней управления медицинской организации.

2. Вовлечение в механизм дифференциации размеров вознаграждения формальных и неформальных лидеров всех ступеней менеджмента медицинской организацией. Управленческим инструментом в данном случае будет выступать так называемая матрица предпочтений (парных сравнений) для лидеров каждой профессиональной группы медицинской организации.

В заключение проведенного исследования необходимо отметить, что сила механизма мотивации трудовой деятельности персонала на предприятии определяет полноту применения кадрового потенциала, а также обеспечивает высокий уровень оказываемых услуг, что особенно важно для медицинских организаций.

Российское здравоохранение испытывает сейчас особенно острую потребность в пересмотре действующих методов оплаты. Существует необходимость перехода от преимущественно ретроспективного принципа оплаты к предварительному. В частности, применение перспективных методов оплаты медицинской помощи сможет обеспечить должное финансирование организаций здравоохранения и сформировать эффективную систему мотивации медицинского персонала.

Литература

- Голубева М.Л. Медицинский менеджмент: специфика и подходы // Российское предпринимательство. 2016. Т. 12. № 4. С. 126–129.
- Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: Практикум: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013.
- Мухамедова Н.С. Анализ и совершенствование существующих методов мотивации в медицинских учреждениях // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 213–215.

Поступила в редакцию 28 ноября 2018 года

Реализация государственной политики в области СМИ на телевидении КНР

Линь Фэй, аспирантка кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Государственная политика в области телевизионного вещания направлена на укрепление народного единства, воспитание высокой нравственности, чувства патриотизма граждан и национального самосознания; на распространение культурных ценностей. В отличие от западного телевидения, национальное телевидение Китая находится в ведении государства и является связующим звеном между Коммунистической партией Китая и народными массами, выступает как рупор партии, правительства и народа. Оно не только выполняет пропагандистскую функцию, но и несет ответственность за сохранение и развитие национальной культуры. Телевидение Китайской Народной Республики есть голос народа, и служит для удовлетворения его духовных потребностей. В условиях глобализации и требований углубления реформ и открытости общества в 2000 году руководство страны официально объявило о формировании новой стратегии в сфере культуры. Культурная политика сегодня заключается в развитии разнообразных форм сотрудничества рынка и государства при создании высококачественного телепродукта. В целом государственная политика играет важную роль в регулировании телевидения. Для достижения поставленной цели – построить державу с высокой культурой – необходимо твердо идти по пути совершенствования социалистической культуры с китайской спецификой, пробуждать у нации инновационную и творческую энергию. На этом фоне китайскому телевидению, в качестве рупора правительства, необходимо продолжать выполнять функцию пропагандиста достижений в культурном строительстве и способствовать процветанию китайской культуры. В статье также рассматриваются особенности создания высококачественных телесериалов и программ разных жанров и форматов о культуре и искусстве, включая документальные телефильмы, интервью с известными представителями различных профессий, ток-шоу, развлекательные программы и т. д. Новые оригинальные передачи ориентированы на то, чтобы позволить зрителю не только быть вовлеченным в культурный процесс, но и общаться с живым человеком. Герои телепередач – это живые свидетели китайской истории и суть её многовековой культуры.

Ключевые слова: государственная политика, китайское телевидение, оригинальный контент, национальная культура.

Телевидение в Китае занимает позиции лидера среди других средств массовой информации в формировании общественного мнения. Сегодня оно имеет 3200 каналов и насчитывает 440 телекомпаний. Уже в 2015 году телевидение охватывало почти 100 % территории. Телевидение страны, являясь институтом социализации, влияет на культурные и социальные системы, участвует в создании и трансляции социальных норм поведения, формировании у телезрителей нравственных и духовных ценностей. В 1983 году ЦК КПК четко определил принцип партийного руководства по отношению к аудиовизуальной прессе: «Телерадиобюро провинции, города и муниципалитета находятся под двойным руководством, как со стороны народного правительства данной провинции, города и муниципалитета, так и со стороны министерства радио и телевидения, где непосредственно подчиняется руководству соответствующего уровня».

Государственная политика на современном этапе культурного строительства (2000-2018 гг.) открыла новую страницу в истории китайского телевидения. Это этап отличался коренным преобразованием, значительными реформами в области образования и культуры. Так, например, для представителей социалистической литературы и искусства действуют два базовых принципа: 1) Необходимо стоять на позиции служения народу и делу социализма; 2) Необходимо неуклонно придерживаться правила: «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

В соответствии с государственной политикой, историю современного китайского телевидения о культуре можно разделить на два этапа: 1) 2000-2012 гг.; 2) 2013 – по настоящее время.

В 2000 году Китай официально объявляет о формировании новой стратегии в сфере культуры. Стремится выстроить новейшую систему культурных ценностей, в том числе и на рынке медиаиндустрии, чтобы закончить эпоху государственной монополии в производстве телепродукта. Новая культурная политика заключается в развитии форм сотрудничества рынка и государства при создании телепродукта. Так, в октябре 2000 г. на 5-м Пленуме ЦК КПК 15-го созыва в рамках «Десятого пятилетнего плана национального экономического и социального развития» были приняты понятия «культурные индустрии» и «политика культурных индустрий». Таким образом, партия оценила роль культурной индустрии в преобразовании системы культуры в целом и определила её место в рыночной экономике страны. Решения пленума стали важной вехой в истории развития китайской культурной индустрии.

Главное управление по делам радиовещания и телевидения в ноябре 2000 года опубликовало документ «Принципиальное мнение об экспериментальной работе по объединению радио и телевидения».

Государственным советом КНР в 2001 г. был утвержден документ «Некоторые мнения об углублении реформ в деле информации, издательского дела, радиовещания, кинематографии и телевидения». Центральное место в документе заняло положение о дальнейшей реформе культурной системы, призыв к формированию здорового рынка медиаиндустрии. Так началось административное слияние телевидения и радиовещания». До 2008 года почти все телесериалы, развлекательные и тематические программы создавались отдельно – производство телепродукта не зависело от вещания. Кроме того, у телевидения появилось много частных производственных предприятий, которые вместе с государственными телеканалами способствовали повышению культурного и экономического потенциала телевидения. Дальнейшее развитие культурной индустрии определено документом «План программы развития культуры страны на 11-ю пятилетку», изданный канцелярией ЦК КПК и канцелярией Госсовета в сентябре 2006 года. В нем были четко сформулированы главные идеи, принципы, роль и задачи социалистической культуры на новом этапе. Необходимость поддержания передовой социалистической культуры, развития национальной культуры ради создания гармоничного социалистического общества стали основными тезисами в выступлении председателя КНР Ху Цзиньтао на 8-м съезде деятелей литературы и искусства.

В 2009 году правительство страны усилило поддержку культурной индустрии. В течение 10 лет (2000-2009 гг.) было определено правовое положение культурной индустрии и был повышен статус индустрии культуры до уровня национальной экономики. Роль индустрии культуры как стержня национальной экономики была определена и в «Плане активизации культурных индустрий», принятом Госсоветом 22 июля 2009 года.

Благодаря проводимой государством культурной политике, начиная с 2002 года число производимой телепродукции резко увеличилось. Не только на CCTV (Центральное телевидение Китая), но и на каналах местных телекомпаний появляются высококачественные телесериалы и программы разных жанров и форматов о культуре и искусстве, включая различные ток-шоу, развлекательные программы, документальные телефильмы. К примеру, телесериалы «Ворота большого особняка», «Обнажить меч», «Спешите на северо-восток», «Деревенская история любви», «Бороться», неоднократно транслируемые на разных телеканалах, стали классическими продуктами культуры.

Например, передача «Суперинтервью» считается отличной оригинальной развлекательной беседой со звездами. Она выходит с февраля 2000 г. и имеет высокий рейтинг. В телепередачах «Запись беседы Ян Лань», «Сборник бесед» и «Жизнь искусства» ведущий встречается с деятелями культуры и искусства, задает приглашенным гостям вопросы или обсуждает с ними те или иные актуальные темы.

Передача «Лекционная аудитория» направлена на популяризацию

традиционной китайской культуры. В ней участвуют гости и эксперты, которые рассказывают о разных видах и формах искусства, национальных промыслах. Эстрадное шоу «Мировая сцена» представляет величайшие мировые произведения культуры и искусства. Шоу талантов «Путь к звездам» любому желающему, вне зависимости от возраста или рода занятий, дает возможность продемонстрировать свои уникальные способности и реализовать мечту – стать знаменитым, профессионально реализоваться.

Особый блок на канале составляет программа документальных телефильмов «Исследование и открытие», рассказывающая о выдающихся достижениях культуры и искусства. Благодаря интересной форме подачи материала, высокому техническому и художественному уровню передачи собирают большую зрительскую аудиторию.

Необходимо отметить, что с быстрым развитием экономики, коммерциализации СМИ и проводимых на телевидении реформ с 2000 года наблюдается тенденция к расширению диапазона развлекательных телепрограмм, появление которых в определенной степени стимулировано молчаливым согласием государства. Но уже в 2004 году в качестве основной платформы вышла в свет Концепция «Построение гармоничного общества», утвержденная лидерами страны. В ней отмечалось, что во время преобразования общества и углублении социальных различий люди могут чувствовать разочарование, тревогу и даже подавленность. Чтобы смягчить негативное психологическое состояние необходимо не только обновление идей и социальных институтов на национальном уровне, но и появление большего числа развлекательных телепрограмм и времени их вещания для максимального удовлетворения запросов аудитории. Нужно сказать, что данная Концепция была институционализована через «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества», принятом на 6-м пленуме 16-го созыва ЦК КПК уже 11 октября 2006 года.

Между тем, в сентябре 2002 года CCTV официально вводит «Правила о предупреждении и выбывании телепрограммы», поскольку рейтинг является самым важным показателем качества телепрограмм. В результате множество телепрограмм CCTV с низким рейтингом были сняты с эфира, особенно передачи о культуре и искусстве. И это несмотря на то, что многие отличались от аналогичных передач на местных телеканалах высоким эстетическим вкусом. Среди них телепередачи: «Время чтения», «Еженедельник культуры», «Мировая литература и искусство», «Мировые шедевры и фильмы» и др. Но в условиях рыночной конкуренции они оказались нерентабельными. Государственная политика в области телевидения направлена на привлечение инвестиций в создание определенных программ. Так, существует много развлекательных передач, которые пропагандируют такие ценности, как консьюмеризм и мамонизм, гедонизм. И все больше и больше телезрителей осознают, что такие передачи оказывают негативное влияние на формирование духовно-нравственной сферы населения, особенно у несовершенно-

летних. Поэтому они считают, что государство должно играть решающую роль в разрешении данной проблемы.

С 2013 году государственная политика по отношению к развлекательному контенту становится более строгой. Это способствовало развитию социалистической литературы с китайской спецификой. «Объявление о выполнении работы по программированию передач спутникового телевидения в 2014 году», которое было издано 12 октября 2013 года Главным государственным управлением КНР по делам печати, издательств, радио, кино и телевидения (SAPPRFT), открыло второй период развития современного телевидения Китая. В объявлении четко говорится, что необходима оптимизация программирования передач. Общее время передач разнообразных жанров, кроме развлекательных, должно занимать 30 % всего времени вещания за неделю. Необходимо больше создавать оригинальных телепрограмм и передач, ограничивать число закупаемых зарубежных программ и телесериалов. (Каждый спутниковый телеканал может покупать одну зарубежную программу в году).

15 октября 2014 года на «Беседе по литературным и художественным работам» председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении определил важность создания большего числа высококачественных телепрограмм, особенно рассказывающих о китайской культуре. В марте 2016 года Главное государственное управление КНР по делам печати, издательств, радио, кино и телевидения издало «Объявление об усилении управления телепрограммами реалити-шоу». В нем подчеркнута важность популяризации базовых социалистических ценностей, связи тематики передачи с реальной жизнью и увеличение доли показа на экране обычных людей, участвующих в реалити-шоу. Кроме того, государство одобряет развитие оригинальных телепередач на основе традиционной китайской культуры. В докладе на 19-м съезде КПК 18 октября 2017 г. Си Цзиньпин отметил, что культура – это душа страны и нации. Расцвет культуры означает процветание страны, а сила культуры – силу нации. Необходимо укреплять уверенность в собственной культуре, стимулировать расцвет и процветание социалистической культуры Китая.

По тематике и формату телепередачи о культуре можно разделить на два этапа: первый – 2013-2014 гг., а второй – 2015 г. по настоящее время. Начиная с 2013-2014 гг. наблюдается резкое увеличение числа передач, которые делают акцент на распространении традиционного знания и национальной культуры. К примеру «Герой китайского иероглифа», «Китайская величайшая поэзия», «Китайское лицо», «Здравствуй Китай», «Вызвать на соревнование знаменитостей», «Китайские хорошие истории» и др. Видно, что чэньюй (крылатое выражение), китайская поэзия и национальные исторические события являются основной тематикой телепрограмм. Для вызова большего интереса и привлечения аудитории авторы программ используют такие приемы, как соревнование и состязание, проигрыш и победа.

С 2015 года телевещание о культуре акцент делает на человеческой духовности в рамках традиционной культуры. В каждой передаче со-

держатся сведения не только о предмете искусства, но и рассказывается о жизни прежних поколений и связях прошлого с настоящим. Анализ контента дает возможность говорить о том, что результат конкуренции в телеигре не является кульминационным моментом передач. Новые оригинальные передачи ориентированы на то, чтобы позволить зрителю быть вовлеченным в культурные процессы, общаться с известным человеком – гостем программы. В этот период, создан ряд различных тематических программ, в том числе передачи: «Здравствуй история», «Человек, который читает вслух», «Сто фамилий Китая», «Кинокритика от артистов», «Наследие Китая», «Государственная сокровищница», «Я – учитель» и другие. Например, передача «Человек, который читает вслух» строится как беседа об авторе или литературном произведении, включает также художественное чтение в исполнении как профессиональных чтецов, так и простых зрителей, прошедших этапы отбора. Передача носит просветительский характер, и включение элементов соревнования и интерактивности за счет голосования зрителей и определения победителя делает её интересной для аудитории. Передача «Я – учитель» является первым реалити-шоу о культуре, которое показывает работу учителей и раскрывает дух наставничества в разных сферах. «Сто фамилий Китая» возвращает аудиторию к воспоминаниям о родственниках через фамилии. Фамилия хранит знание о семье, помогает найти родовые корни. Определить духовный мир человека. Способствует воспитанию уважения к семейным традициям.

Такие оригинальные передачи имеют достаточно высокие рейтинги, и позволяет говорить, что с одной стороны, государственная политика способствует формированию здорового рынка телевидения и созданию высококачественного телевизионного контента. С другой, - телевидение выполняет функцию социализации китайского общества и сохранения национальной идентичности в условиях активно развивающихся процессов глобализации.

Необходимо отметить, что в контексте растущей конкуренции телевизионных программ и трудностей в формировании рынка телевизионных документальных фильмов, число теледокументальных программ снизилось. Несмотря на низкий рейтинг в целом, с помощью государственной политики некоторые программы по-прежнему продолжают выходить в эфир, будучи уже культурным наследием. Благодаря тому, что документальные телефильмы основаны на реальных событиях и фактах, т.е. благодаря видовой ориентации, а так же возможности их мирового проката и популяризации культуры и искусства Китая за рубежом, они могут получить льготу и поддержку от государства. Тем более, что государство часто напрямую участвует в планировании тем и сюжетов документальных телефильмов и финансирует их создание. В этот период транслировались выдающиеся документальные телефильмы, такие как «Подъем великих держав», «Путь возрождения», «Новый шелковый путь», «Запретный город», «Песня леса» и т.д. Их

художественный и технический уровень уже достиг уровня мировых стандартов.

Среди документальных телепередач особого внимания заслуживает созданный в 2012 году сериал «Китай на кончике языка». Благодаря значительной теме – еде, которая является важной частью повседневной жизни, телефильмы собирают большую аудиторию.

В целом, государственная политика играет важную роль в регулировании телевидения и создании хорошего телевизионного контента. При поддержке государства появляется ряд популярных оригинальных и высококачественных телепрограмм о культуре. Председатель Китая Си Цзиньпин в докладе на XIX-м съезде КПК в 2017 г. подчеркнул, что в целях построения социалистической культурной державы необходимо твердо идти по пути развития социалистической культуры с китайской спецификой, пробуждать в сфере культуры инновационную и творческую энергию всей нации.

Для решения поставленной задачи китайскому телевидению – рупора правительства – необходимо продолжать выполнять функции популяризатора китайской культуры. Поэтому в будущем количество оригинальных программ с китайской спецификой должно только увеличиваться, а их качество улучшаться.

Литература:

- Главное государственное управление администрации по делам печати, радио, кино и телевидения КНР (SAPPRFT) объявляет политику управления спутниковым телевидением в следующий год. // Официальный сайт государственной администрации по делам печати, радио, кино и телевидения КНР (на кит. яз.) URL: // http://www.gov.cn/jrzq/2013-10/20/content_2510860.htm. (дата обращения 06.01.2019).
- Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. URL: // http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299_7.htm (дата обращения 05.01.2019).
- *Турушева Н. В.* Позиция КПК КНР по реформированию культурной сферы (конец XX начало XXI В.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 356. С. 107.
- *Хуан Шэнминь. Чжоу Янь.* Большая перемена рынка СМИ Китая. Издательство СИТИК, 2003.
- *Чан Цзян.* История китайского телевидения с 1958 по 2008. Пекин: Пекинский университет. 2018.

Поступила в редакцию 22 ноября 2018 года

Исследование медиарепрезентаций социального пространства

Д.С. Кадачигова, аспирант ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», e-mail: dviolin@mail.ru;

С.Б. Головкин, доцент, кандидат филологических наук Российский государственный гуманитарный университет, e-mail: Sgolovko@inbox.ru

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия массмедиа с окружающим медиатизированным пространством, где и происходит их функционирование. Основным субъектным признаком подобных пространств является аудитория. Мы провели социологическое анкетное исследование предпочтений и уровня доверия региональной аудитории к областным СМИ, результаты которого приведены в данной статье. Предметная область исследования – взаимодействие медийного и медиатизированного социального пространства Камчатского края. В ходе исследования были применены сравнительный, количественный, сопоставительного анализа методы.

Ключевые слова: *медиапространство, медиапрезентация, социальное пространство, медийное пространство, медиатизированное пространство, медиатексты, медиаобразы.*

Проблематика медиапространства еще не располагает базисными теоретическими постулатами, и только начинает становиться предметом исследования. Сам термин обладает интегральным качеством, которое позволяет рассмотреть возникающий социальный феномен в контексте социологической традиции изучения социального пространства. Медиапространство может быть определено как особая реальность, организующая и включающая социальные медийные практики. Оно всегда принимает форму тех социальных и политических структур, в рамках которых функционирует¹.

Исследовательские вопросы

Объект – медиапрезентации социального пространства Сахалинской области.

Предмет статьи – взаимодействие медийного и медиатизированного социального пространства Камчатского края.

Цель исследования

¹ Богатова О. В. Формирование социокультурных образов финно-угорских республик в медиадискурсе федеральных средств массовой информации // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 97–103.

Социологическое исследование выступает начальной ступенью анализа медиaprостранства и фокусируется по большей части на медийных предпочтениях аудитории.

Цель работы – исследовать медиарепрезентации социального пространства Камчатского края через взаимодействие местных медийного и медиатизированного пространств, найти координаты и наиболее уязвимые точки их взаимовлияния.

Постановка задачи

Для достижения цели необходимо поставить и решить ряд задач: дать теоретическое обоснование медийному и медиатизированному пространству; проанализировать специфический научный дискурс медиатизации социального пространства; провести анкетный социологический опрос «Взаимодействие медийного и медиатизированного социального пространства Камчатского края»; провести статистический подсчет и обработку данных; сделать выводы по результатам опроса.

Методы исследования

Для достижения цели исследования нами был организован и проведен анкетный опрос на тему «Взаимодействие медийного и медиатизированного социального пространства Камчатского края». Выборка составила 250 респондентов обоих полов в возрасте 35-50 лет. Также проведен опрос среди 250 респондентов в возрасте 18-25 лет. Для них была составлена специальная анкета, в которой те же вопросы подавались в «молодежном ключе», более понятным такой аудитории. В ходе исследования использованы сравнительный и количественный методы, метод сопоставительного анализа.

Различные подходы к позиционированию медиaprостранства включают не только совокупности различных текстуальных интерпретаций пространства, но также и другие, недискурсивные его измерения, выходящие за рамки медиатекста¹.

Среди таких подходов к дефиниции медиaprостранства можно выделить:

а) *текстоцентричный подход* – медиaprостранство рассматривается как совокупность всех медийных текстов, как «дискурсивное» пространство;

б) *структурный подход* – медиaprостранство понимается как институциональная сфера, социальное поле, система средств массовой коммуникации;

в) *территориальный подход («рыночный»)* – медиaprостранство характеризуется как медийный рынок или информационное пространство региона (города, страны);

г) *технологический подход* – медиaprостранство наделяется особым статусом «виртуальной» реальности, поддерживаемой с помощью материальных технологий;

д) *экологический подход* – медиaprостранство мыслится как глобаль-

¹ Гузенина С. В. К вопросу о формировании образа Востока в России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 24–36.

ная среда обитания, пронизывающая все сферы человеческой деятельности¹.

Текстоцентрический подход предполагает признание за медийным текстом безусловного приоритета в организации и функционировании медиапространства. Структурный подход можно рассматривать как недискурсивный, позиционирующий медиапространство как социальный институт. Медиапространство может быть разделено по территориальному признаку, но такое деление представляется достаточно условным. Наиболее интересны, на наш взгляд, технологический и экологический подходы, рассматривающие медиапространство как глобальную систему со статусом «виртуальной» реальности и стирающие все границы в потреблении².

Также могут быть выделены три пространственных измерения по степени субъектного взаимодействия и взаимопроникновения медиа и окружающего его пространства:

1. *Медиированное пространство* – это репрезентированное посредством медиа пространство. В этом случае мы пользуемся текстоцентрическим подходом и имеем дело с медиаобразами и медиатекстами, как результатом медийного «картографирования». Здесь основная функция массмедиа – наблюдение и описание действительности, придание им определенных значений и смыслов, побуждение аудитории воспринимать эти места особым чувственным образом. Это пространства и места регионов, понимаемые как медийные репрезентации, которые отражают и формируют представления и чувства коммуникантов в отношении реальных или воображаемых территорий.

2. *Медиатизированное пространство* – любой тип социального пространства, предполагающий использование технических средств коммуникации для действующих в его пределах агентов, презентации самих медиа конечному потребителю – аудитории.

Это среда распространения медийных технологий, меняющих природу и конфигурацию самих этих пространств. Именно в данном смысле можно говорить, например, о медиатизации политики, религии, работы и отдыха, шопинга, дружеских отношений, путешествий и т.д. Нужно также отметить, что некоторые социальные пространства возникают сегодня именно благодаря медиа, то есть медиатизированы изначально: например, сообщество друзей в социальных сетях.

3. *Медийное пространство* – это, прежде всего, материальное пространство массмедийных потоков. Если медиированное пространство соотносится с контентом, медиатизированное – со средой распространения и потребления, то медийному пространству соответствуют кана-

¹ Ним Е. Г. Медийный образ территорий: социологический анализ // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 3 (24). С. 119–125.

² Щербакова И.В. Методика измерения образа территории // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса/РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИ, М.: РОС. 2012. С.11–13.

лы производства и передачи информации, то есть сами медиа и система их взаимосвязей. Медийное пространство может быть физическим, виртуальным, технологическим, географическим и т.д. Сегодня большинство традиционных СМИ представлены в Интернете, многие СМИ изначально создаются как онлайн-медиа. Пространство медиа – это система не только массовых, но и межличностных коммуникаций, имеющая тенденцию к глобализации.

Следует отметить, что границы между этими тремя измерениями весьма условны. Пытаясь дать полноценное определение понятию, российские исследователи зачастую, смешивают категории и подходы, задействуя одновременно несколько его уровней¹.

Зарубежные исследователи Ник Коулдри и Анна Маккарти считают, что медиапространство – это диалектическое понятие, отражающее, как медиа-формы производят и одновременно сами производятся существующим социальным пространством². Кроме того, это понятие, имеет несколько измерений: с одной стороны, оно материально и состоит из объектов (теле-студий, редакций, журналистов, средств телекоммуникаций и пр.), «встроенных» в географически конкретные сегменты политики и экономики. С другой стороны, оно виртуально, эфемерно и удалено от материального плана существования. Ученые подчеркивают междисциплинарный характер медиапространства как объекта исследования. Учитывая этот факт, они выделяют пять возможных уровней анализа медиапространства³:

1) *Изучение медиарепрезентаций социального пространства.* Неустоявшееся до сих пор понятийное пространство термина «медиарепрезентация» допускает крайне широкое его толкование: от первых опытов школьных презентаций до создания и исследования медиаобразов локального или глобального пространства. Медиарепрезентация – продукт медийного пространства, медиарепрезентация – продукт отражения медиированного пространства.

2) *Анализ роли медиа в изменении конфигурации социального пространства.* Конструируя медиаобразы⁴, репрезентируя их, медиа тем самым создают различные возможности для конструирования образов социальной реальности регионов, изменения пространственного порядка этих мест, трансформации сложившихся пространственно-коммуникативных практик. При этом любая конструкция подразумевает необходимость предварительного создания модели искомого результата.

3) *Изучение специфических пространств по обе стороны медиапро-*

¹ Грибок М.В. Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС: дис. ... канд. геогр. наук М.: Географический фак-т МГУ, 2009.

² Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age / edited by Nick Couldry and Anna McCarthy. New York: Routledge, 2004. P. 1–15.

³ Ibid. P. 5–8.

⁴ Лубский А.В. Гуманизация и конструктивизм в социально-гуманитарных науках // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 63–80.

цесса – пространства потребления и пространства производства. Подобный анализ начинается от предварительных медиаисследований как СМИ, так и аудитории вплоть до места и времени ее восприятия и предполагает выход за пределы медиадискурса. Пространство подобной социальной практики в результате анализа становится классифицируемым пространством, основой для создания неких пространственных стратегий. Системное развитие последних позволяет говорить о возникновении стратегического пространства.

4) *Анализ многоуровневых эффектов «работы» медиа в пространстве.* Технологическое сжатие пространства-времени позволило осуществлять коммуникацию людей друг с другом без их физического сопresутствия в одном и том же месте¹. Однако необходимость подобного сопresутствия не потеряла своей актуальности: деловые люди летят через весь мир на встречу с партнерами по бизнесу, фанаты преодолевают большие расстояния, чтобы оказаться рядом со своим кумиром. И, напротив, люди, сидящие через стенку в одном офисе, общаются посредством «вайбера». Одни места стали «узлами» в глобальных сетях, другие оказались за их пределами и стали еще более разобщенными – под влиянием медиа социальное пространство приобретает все более сложную конфигурацию.

5) *Изучение того, как вызванные медиа многоуровневые эффекты «переживаются» и понимаются в конкретных местах.* Мы можем скрывать эти возникающие под влиянием медиа пространственные противоречия, притворяясь, что их не существует, или интегрировать их в повседневную жизнь как нечто самоочевидное и естественное. Мы можем найти причины и дать объяснение той или иной организации пространства – или перевести наше восприятие этого явления в более формальные и менее рефлексивные модели ритуала и игры.

Многие из выделенных направлений анализа медиапространства могут органично дополнять друг друга. Ник Коулдри и Анна Маккарти обращают особое внимание на то, что исследование медиапространства требует рассмотрения макросоциального и микросоциального, структур и человеческих переживаний, глобального и локального в их взаимосвязи, а не оппозиции.

Для достижения цели исследования нами был организован и проведен анкетный опрос на тему «Взаимодействие медийного и медиатизированного социального пространства Камчатского края». Выборка составила 250 респондентов обоих полов в возрасте 35-50 лет. Также был проведен опрос среди 250 респондентов в возрасте 18-25 лет. Для них была составлена специальная анкета, в которой те же, в принципе, вопросы подавались в «молодежном ключе», более понятным такой аудитории.

¹ Ратникова А.И. Особенности формирования медийного образа региона (на примере Ульяновской области) // PR реклама: традиции и инновации. 2011. № 6–2. С. 7–10.

Первый блок составляли следующие анкетные вопросы (табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1.

Какому из перечисленных источников информации вы доверяете больше всего?

СМИ		35-50 лет		18-25 лет	
		Частота	Процент	Частота	Процент
1	Печатная пресса (газеты, журналы)	42	16,8	23	9,2
2	Радио	6	2,4	8	3,2
3	Телевидение	93	37,2	30	12,0
4	Интернет	27	10,8	73	29,2
5	Никакому	68	27,2	96	38,4
6	Затрудняюсь ответить	14	5,6	20	8,0
7	Итого	250	100	250	100

Очевидно, что для взрослой аудитории безусловным лидером является телевидение. За ним с огромным – фактически в два раза – отрывом следует печатная пресса. Уверенную третью позицию занимает Интернет. И, наконец, процент респондентов, не доверяющих всем СМИ, тоже довольно велик – более четверти опрошенных – и заставляет задуматься об эффективности использования медийного пространства области.

Согласно логике исследования, следующим был задан вопрос с обратным значением.

Таблица 2.

Какому из перечисленных источников информации вы доверяете меньше всего?

		35-50 лет		18-25 лет	
		Частота	Процент	Частота	Процент
1	Печатная пресса (газеты, журналы)	44	24,2	45	18
2	Радио	3	1,6	18	7

3	Телевидение	13	7,1	102	41
4	Интернет	48	26,4	18	7
5	Никакому	11	6	47	19
6	Затрудняюсь ответить	63	34,6	20	8
7	Итого	182	100	250	100
8	Системные пропущенные	68		-	
Итого		250		250	

В результатах опроса по этой анкете есть ряд данных, способных вызвать пристальное внимание. Так, наибольшим доверием в социуме пользуется радио – только 1,6 % высказали свое недоверие к этому виду СМИ. При этом, как мы показали в предыдущей таблице, процент доверяющих радио также находится на низком уровне – 2,4 %. Даже голоса системно пропущенных респондентов не смогут кардинально изменить ситуацию. В сухом остатке: отсутствие генеральной совокупности выборки, неточности статистической обработки данных.

Не меньший интерес представляют данные о степени доверия к Интернету – 26,4 % респондентов не доверяют ему как СМИ. Интернет в своей средовой сущности и коммуникативной природе, является не только артефактом медийного пространства, но и в наибольшей степени пространства медиатизированного, способного самостоятельно создавать медиатексты и медиаобразы, меняющие природу и конфигурацию самих этих пространств. На уровне гипотезы можно предположить, что респонденты данной возрастной категории уже более критически относятся к большому потоку фейковых новостей, заполняющих Интернет, и выбирают более традиционные, проверенные средства массовой информации.

Телевидению не доверяет меньшинство опрошенных. Это говорит о достаточном соответствии медийного и медиатизированного социального пространства, репрезентуемого телевидением. Складывается впечатление, что оно в состоянии давать достойные ответы на каждодневные вызовы. Чего нельзя сказать о положении печатной прессы, которую отказываются воспринимать 44 % опрошенных. Составляя общую картину медиатизации социального пространства, нужно отметить безусловное лидерство телевидения над всеми другими СМИ.

Теперь обратимся к данным опросов молодого поколения. Технология проведения была принципиально иной: опрос проводился через социальные сети. Благодаря этому в нем отсутствуют системно пропущенные респонденты.

Более трети опрошенных декларировали полное неприятие СМИ. На наш взгляд, в данном случае рассуждения о нигилизме и инфантилизме

молодого поколения могли быть более чем уместны, но они не помогут в решении наших задач.

Дискурс по вопросам социальных и поведенческих ценностей молодого поколения только подтверждает данные, полученные в нашем исследовании¹. Свидетельствует ли этот факт о сужении медиатизированного социального пространства области? Нет, ведь молодое поколение не стало потреблять меньшие объемы новостной информации, передаваемые различными средствами коммуникации. Об этом свидетельствуют другие независимые исследования².

Скорее это говорит о перераспределении медийных потоков в сторону Интернет-каналов. И наши данные только подтверждают эту гипотезу. Фактически треть (против 10% респондентов старшего возраста) высказывается в поддержку информации, получаемой из Интернета. Отрицательная динамика потребления печатной прессы и телевидения только убеждает в этом. Потребление радио, наоборот упрочило позиции, это можно связать с повышенной мобильностью молодого поколения, преимущественным использованием автотранспорта, в котором потребление радио занимает важное место. Изменение предпочтений в медиальном пространстве порождает серьезные вопросы к организаторам медийного пространства. Это также представляет интерес для дальнейших научных исследований в этом направлении.

Критическая величина неприятия молодым поколением телевидения (более 40%), тенденциозная по сути, не таит в себе загадок и не требует, на наш взгляд, подробных и глубоких пояснений. Современная молодежь скорее будет потреблять эти программы на других устройствах: ноутбуках, смартфонах и др., нежели заниматься «телесмотрением». Кроме того, генеральная подача телеконтента современными телепрограммами уже не в состоянии привлечь к себе данную аудиторию, воспитанную на YouTube и других каналах.

Инфокоммуникационные технологии становятся важнейшим ресурсом современного медийного процесса, поэтому столь необходимо проанализировать особенности влияния СМИ на поведенческие стратегии в молодежной среде. Учитывая специфику стратегий – максимализм, склонность к эмоциональной инвазии, негативизм и нигилизм, мобильность и ярко выраженное желание общественных преобразований, неустойчивость аксиологической системы – массмедиа в современных условиях должны стать базовым лидером формирования мировоззренческих установок и политической культуры молодого поколения, предлагать новые смыслы и «готовые варианты» отношений к социально-политической действительности. Кроме того, приоритет-

¹ Алексеева Л. А., Кох И. А. Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вестник управления. 2018. № 2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminalnye-i-instrumentalnye-tsennosti-v-strukture-professionalno-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi>

² Мамвеева А. Амбициозные и бессмысленные // Эксперт. 2014. № 3 (882). С. 67.

ным направлением деятельности региональных телекомпаний является участие в формировании среды и образа жизни региона в соответствии со стратегическими и тактическими задачами. На наш взгляд, дальнейшие исследования в этом направлении должны способствовать решению указанных вызовов.

Изменения аудиторного потребления медийной продукции не могли не затронуть такую важную отрасль медиа как реклама. Проанализируем данные таблиц 3 и 4.

Таблица 3.

Какому из перечисленных видов рекламы вы доверяете в наибольшей степени?

Виды рекламы		35-50 лет		18-25 лет	
		Частота	Процент	Частота	Процент
1	Реклама в печатной прессе (газеты, журналы)	41	16,4	5	2
2	Реклама на радио	6	2,4	0	0
3	Реклама на телевидении	66	26,4	22	9
4	Реклама в Интернете	20	8	27	11
5	Реклама на транспорте	2	0,8	3	1
6	Реклама в местах продаж	3	1,2	3	1
7	Почтовая рассылка (direct mail)	2	0,8	0	0
8	Наружная реклама	4	1,6	0	0
9	Никакому/никакой	90	36	160	64
10	Затрудняюсь ответить	16	6,4	30	12
Итого		250	100	250	100

Таблица 4.

К какому из перечисленных видов рекламы вы в наименьшей степени испытываете доверие?

		35-50 лет		18-25 лет	
		Частота	Процент	Частота	Процент
1	Реклама в печатной прессе (газеты, журналы)	20	12,5	45	18
2	Реклама на радио	1	0,6	12	5
3	Реклама на телевидении	19	11,9	100	40
4	Реклама в интернете	29	18,1	10	4

5	Реклама на транспорте	6	3,8	5	2
6	Реклама в местах продаж	5	3,1	15	6
7	Почтовая рассылка (direct mail)	10	6,3	20	8
8	Наружная реклама	3	1,9	23	9
9	Никакому/никакой	22	13,8	12	5
10	Затрудняюсь ответить	45	28,1	8	3
11	Итого	160	100	250	100
12	Системные пропущенные	90		-	
Итого		250		250	

Медиаальное доверие аудитории к рекламе складывается из многих факторов, и главную роль здесь играет расположенность к самому средству медиа. Доверие к самому рекламируемому в СМИ бренду – дело далеко не первостепенное. Перефразируя известную фразу М. Маклюэна, можно сказать, что средство и есть залог успешности рекламного сообщения. Поэтому не вызывает особого удивления тот факт, что данные по доверию к рекламе особенно у респондентов старшего поколения в общем коррелируются с рассмотренной выше статистикой по самим СМИ.

Так, наибольшим доверием у респондентов – представителей старшего поколения пользуется телевизионная реклама, вслед за ней – реклама в печатной прессе. Радийная реклама, согласно данным нашего исследования, занимает третье место (2,4 %). Следом идут: интернет-реклама, наружная реклама и реклама в местах продаж. Реклама на транспорте привлекает наименьшее число респондентов, что можно объяснить неразвитостью данного интереснейшего сектора рекламы в нашей области. Более трети опрошенных вообще предпочитают обходиться без медийно-рекламного воздействия.

Идентичные результаты наблюдаются и в опросах молодого поколения. Дело даже не в разнице абсолютных показателей, а в общей тенденции «the media is the message»¹. Вызывает интерес большое количество респондентов, не потребляющих рекламу: по сравнению с показателями представителей старшего поколения (36 %) количество возросло практически вдвое (64 %), являя собой большую половину опрошенных. При этом остальные показатели достаточно гармоничны. Прогнозируемой на фоне общих тенденций выглядит и степень недоверия респондентов к различным медийным рекламным носителям.

¹ Маклюэн, М. Понимание медиа / перевод с англ. В. Г. Николаева. М.: Гипербория – Кучково поле. 2007. – 464 с.

Выводы

1. За последнее время появилось немало научных исследований, рассматривающих теоретические вопросы репрезентации регионального социального пространства, в том числе через его медийность и медиальность.

2. Был проанализирован научный дискурс по медиатизации регионального социального пространства.

3. В результате проведения анкетного социологического опроса «Взаимодействие медийного и медиатизированного социального пространства Камчатского края» были выявлены тенденции перераспределения доверия к медийным каналам у респондентов – представителей аудитории старшего возраста и общего уменьшения доверия у респондентов молодого возраста.

Заключение

Проблематика регионального медиапространства является на сегодняшний день новой научно-практической отраслью, и проведенное исследование медиарепрезентаций социального пространства как эмпирический материал будет расширять границы познания. Выводы, полученные в результате исследования, представляют интерес не только для теоретиков, но также и для практиков СМИ.

Кроме того, данные, полученные в ходе нашего исследования, свидетельствуют, что современное медиа-пространство в условиях геополитического противостояния становятся неким полем битвы за аксиологические приоритеты молодежи. И от того, какой информационный дискурс будет преобладающим, будут зависеть жизнеспособность страны в целом. Выявленные в ходе исследования изменения аудиторных предпочтений представляет интерес для дальнейших научных исследований в этом направлении.

Литература:

- *Алексеева Л. А., Кох И. А.* Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вестник управления. 2018. № 2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminalnye-i-instrumentalnye-tsennosti-v-strukture-professionalno-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi>.
- *Богатова О. В.* Формирование социокультурных образов финно-угорских республик в медиадискурсе федеральных средств массовой информации // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 97–103.
- *Грибок М. В.* Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС: дис. ... канд. геогр. наук. М.: Географический фак-т МГУ, 2009.

- *Гузенина С. В.* К вопросу о формировании образа Востока в России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 24–36.
- *Лубский А. В.* Гуманизация и конструктивизм в социально-гуманитарных науках // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 63–80.
- *Ним Е. Г.* Медийный образ территорий: социологический анализ // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 3 (24). С. 119–125.
- *Ратникова А. И.* Особенности формирования медийного образа региона (на примере Ульяновской области) // PR реклама: традиции и инновации. 2011. № 6–2. С. 7–10.
- *Щербакова И. В.* Методика измерения образа территории // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса/РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ, М.: РОС. 2012. С. 11–13.
- *Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age / edited by Nick Couldry and Anna McCarthy.* New York: Routledge, 2004. Pp. 1 – 15.

Поступила в редакцию 16 марта 2019 года.

УДК 1(091)
УДК 30(304.9)

Грядущее политическое устройство мира

Ю.Д. Гранин, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН; maily-granin@mail.ru

В статье изучаются политические проекты будущего мирового порядка, возможность «отмирания» национальных государств по мере дальнейшей глобализации человечества. По мнению автора, национальные государства еще не исчерпали своих возможностей. Поэтому перспективы развития человечества в обозримом будущем связаны не с «глобальным гражданским обществом», «мировым правительством» или «космополитическим государством», а с использованием механизмов международной интеграции.

Ключевые слова: национальное государство, космополитизм, глобальные институты, правительство, прогноз.

Дискуссии о судьбе стремительно интегрирующегося мира продолжаются не одно десятилетие. В настоящее время они выстраиваются по принципу «оптимисты» – «пессимисты». Первые считают, что традиционные формы общежития не исчерпали свой исторический ресурс и требуют возврата назад: к международному общежитию, субъектами которого были бы не «транс», «интер» и «над» национальные институты политической, экономической и культурной сфер жизни, а, как и прежде, суверенные государства. Тогда как вторые основные надежды связывают с «отмиранием государства», радикальным изменением принципов современного политического устройства мира. И, в этой связи, выстраивают политические проекты грядущего « сетевого общества» (М. Кастельс), «континентальных федераций» (А.Г. Дугин), «общества множеств – рескоммуны» (А. Негри, М. Хардт), возглавляемой США «глобальной демократической империи» (Н. Фергюссон), «глобального гражданского общества» (Д. Дарендорф, Э. Гидденс), «глобального гражданства» (Ю. Хабермас, М. Эван) или «космополитического государства» (У. Бек).

По мнению У. Бека, европейцы лишь «делают вид, будто все еще существуют Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Португалия и т.д. Но их давно уже нет, так как закрытые национально-государственные держатели власти и отделенные друг от друга границами государства стали ирреальными самое позднее с введением евро»¹. Думаю, это оши-

¹ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. Территория будущего, 2007. С.7.

бочное утверждение: выход Великобритании из Евросоюза и откровенно гегемонистская националистическая политика США в отношении практически всех стран мира свидетельствуют как раз об обратном.

Э. Гидденс не так категоричен и более осторожен. По его мнению, вследствие того, что современные государства теснейшим образом связаны с региональными и транснациональными политическими и экономическими группировками и корпорациями, границы теряют статус жёстких демаркационных линий. Скорее, государства можно сравнить с границами, отодвигаемыми по мере добровольного делегирования правительствами части суверенных полномочий в пользу наднациональных институтов и организаций¹.

Однако и это наблюдение о «добровольном» отказе государств от части своего суверенитета в пользу наднациональных институтов нуждается в уточнениях. Большинство исследований указывает на вынужденную утрату значительной части экономического и политического суверенитета многими государствами «второго» и «третьего» эшелона развития под давлением США и ее союзников по G-7, МВФ и имеющих национальную прописку в этих странах ТНК. Часть этих государств готовы добровольно отдать свои суверенные полномочия, выстраиваясь в очередь на вступление в НАТО, Евросоюз и другие международные организации. Другие, как Украина, находятся под внешним управлением и уже утратили статус суверенного государства. Кроме того, рост и масштаб глобальных проблем стимулирует исследователей на предложения о создании новых глобальных институтов. В числе последних – сделанное осенью 2018 года предложение шведского философа, директора Института будущего человечества Оксфордского университета Ника Бострома о создании наднационального «специального комитета» для сдерживания неуправляемого научно-технологического прогресса.

О продуктивности этой идеи я еще выскажусь. А по мере изложения в тексте данной статьи я постараюсь показать, что современные национальные государства еще не утратили свой исторический ресурс. Поэтому перспективы развития человечества в обозримом будущем связаны не с «глобальным гражданством», «мировым правительством» или «космополитическим государством», а с использованием механизмов международной интеграции и принципов «глобального этоса».

Впервые упомянутая в трактате «О вечном мире» И. Канта идея глобального гражданства вновь оказалась в центре внимания научной и философской мысли. М. Эван, к примеру, считает, что глобальное гражданство возможно по принципу автоматического его получения вместе с получением гражданства страны - члена ООН или же в фор-

¹ Гидденс Э. Навстречу глобальному веку // Отечественные записки. 2002. № 6. С.346.

ме индивидуального членства в организации¹. В отечественной литературе тезис о возможности глобального гражданства обосновывают Ю.М. Резник и М.В. Ильин. Последний утверждает, что перемещения по миру должны быть урегулированы таким образом, чтобы комплекс прав и обязанностей индивида мог реализовываться независимо от места его пребывания, а гражданин мирового сообщества сам мог бы выбирать, где ему находиться. Особенно активно эту идею поддерживает известный политический философ Ю. Хабермас. Если в работах большинства авторов идея глобального гражданства в значительной мере остаётся политической декларацией, то в трудах Хабермаса она оказывается логическим выводом из его концепций «постнационального общества» и «конституционного патриотизма».

Следует отметить глубокое понимание Хабермасом сущности глобализации, исследуя которую он проводит прямую аналогию с эпохой становления национальных государств в Новое время. «Сегодня мы стоим перед аналогичным вызовом», глобализация «лишь продолжает процесс, первым значительным примером которого стали интеграционные успехи национального государства», утверждает Хабермас и предлагает «ориентироваться на образец как раз той исторической формы, которую мы собираемся преодолеть»². Именно так – «преодолеть». Но каким образом? Он не удовлетворяется «естественностью и неизбежностью» глобализации, как неолибералы, а хочет ускорить процесс. Если «спрямить» его мысль, получается, что так же, как в Новое время национализм перемолол локальные этнизмы, так теперь глобализация перемелет национализмы, и мы придём к «постнациональному обществу». Он, например, утверждает, будто «не только ФРГ, но и все европейские страны после Второй мировой войны развивались так, что уровень национально-государственной интеграции утратил вес и значимость, и они движутся к постнациональным обществам»³.

Хабермас совершенно точно раскрывает роль национализма в строительстве национального государства, связывая её с установлением абстрагирующей тенденции общественной модернизации и идентификацией граждан через национальное сознание благодаря культурной принадлежности к нации. Однако теперь, считает он, «национальное государство должно отвергнуть тот амбивалентный потенциал, который некогда действовал в качестве движущей силы»⁴. Думаю, в этом вопросе Хабермас проявляет изрядную долю утопизма и сознательно

¹ *Evan W.M.* Identification with the human species: A challenge for the twenty-first century // Human relations. 1997. V. 50. N 8.

² *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С.199-200.

³ *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005.С.141.

⁴ *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.С.214.

отказывается от эффективного социокультурного интегратора во имя более толерантного, с его точки зрения, интегратора правового. Он утверждает, что «политическая культура той или иной страны кристаллизуется вокруг действующей конституции», а национальная культура всего лишь развивает ту или иную трактовку абстрактных и абсолютных принципов народного суверенитета и прав человека¹.

Но это не так. Национальная культура всегда строилась и строится вокруг «символов» нации, и развивает патриотизм и национализм как важнейшие факторы ее возобновления. Примерами могут служить государственная национальная политика Франции XVIII-XIX веков или Германии времен Бисмарка, объединившая полиэтничное мультикультурное население этих государств в «нации» – новые исторические общности людей, связанных между собой в сообщество не только общим гражданством (т.е. политически), но и общей исторической памятью, общим языком, и общей культурой. Аналогичные (но как потом выяснилось явно недостаточные) процессы шли и в Советском Союзе.

Начиная с 1918 года, по всей стране возводились (иногда на прежних постаментях) памятники и монументы новым вождям, героям революции и «людям труда». Были созданы шедевры киноискусства «Броненосец Потемкин», «Чапаев», «Петр Первый», «Александр Невский», «Нахимов». Вместе с прозой А. Толстого, М. Шолохова, К. Федина, поэзией В. Маяковского и А. Твардовского великие произведения литературы и искусства создавали новое «символическое поле», в котором оказывалось и «государство рабочих и крестьян». Новое государство начинают воспринимать как «отечество», во имя которого можно не только умирать, но и добровольно умирать. Границы этого символического поля неуклонно расширялись: «Страна Советов» искала свои исторические корни, постепенно включая в пантеон исторической памяти выдающихся царей, полководцев и борцов «за народное дело», великих ученых, художников, прозаиков и поэтов, которые с точки зрения власти составляли гордость нового Отечества.

Так или примерно так во многих странах мира в сознании миллионов культурно разных людей формировался и формируется воображаемый ими образ общего им всем «Отечества – Нации», «России», «Франции», «Германии» и других «наций-государств», за которые люди, повторю, готовы отдать свои жизни. Вместе с «гражданским сознанием», данный образ доминирует над более древними расовыми и этническими идентичностями, создавая то самое национальное единство населения, без которого государство будет крайне неустойчивым.

Несмотря на объединение Европы (ЕС) и объявленную политику мультикультурализма весьма сомнительно, что современные западные страны однозначно и неотвратно движутся к «постнациональному обществу». Во всяком случае, история последних десятилетий не даёт

¹ Там же. С.215

оснований для такого вывода. Ещё недавно именно «государство всеобщего благосостояния» рассматривалось (и на деле было) самой мощной в истории формой обеспечения социокультурной интеграции. Неслучайно именно в 1960-е годы надежды на формирование культурно однородных обществ были наиболее сильны. Однако постепенная эрозия «государства всеобщего благосостояния» привела к резкому усилению культурной разнородности обществ. Чтобы справиться с этой разнородностью, были выработаны два способа: признать её, но как этнографическую реальность в виде мультикультурализма, или ужесточить требования к иммигрантам в целях ограничения миграционных потоков. Можно использовать оба способа совместно. Появилось даже понятие «антропоток», фиксирующее не просто перемещение населения, но сопряжённые с ним социокультурные сдвиги, как у приезжих, так и в стране пребывания, приводящие к смене идентичностей.

Как показал Ж. Бодрийяр, в условиях фрагментизации культуры гражданская и культурная идентификации осуществляются через потребление. В этой связи появляется принципиальное отличие культурной идентификации, присущее современности: она идёт не через идеологическую мобилизацию и политическое участие, а через доступ к удовольствиям. Сам доступ контролируется, а потребитель получает во фрагментированной культурной среде специфическую идентичность, которая не является результатом его внутреннего развития, но сошла с конвейера, поставлена на поток. В свою очередь, растущая множественность самоидентификацией (религиозная, этническая, экологистская) снижает степень политической мобилизованности граждан, превращая их в демократически индивидуализированную массу. Массовая культура так или иначе находится в руках элиты и превращена в современный механизм символической интеграции, *формирующий новую идентичность глобального потребителя*, в которой сочетаются нивелировка и допущенная, более того, «изготовленная» мера своеобразия.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что под давлением значительной части населения правительства многих государств признали неэффективность политики мультикультурализма, которая на самом деле была просто попыткой следовать за событиями. И вновь в повестке дня старая проблема: каковы интегративные возможности социумов, принимающих мигрантов, и что влияет на повышение, а что – на снижение этих возможностей? Собственно, религия, верность монарху, национализм и были в истории такого рода интеграторами поликультурного населения многих стран. Когда переставал работать один механизм, находили другой. Проблемы с действием интегративного механизма обусловлены, в конечном счете, простым обстоятельством – способностью социума и, главное, желанием его элит обеспечить относительно сходные условия проживания для всех, кто претендует на гражданство. Если так не получается, общество неми-

нуемо раскалывается. Многочисленные протесты коренного населения стран Евросоюза против инокультурных гастарбайтеров и мигрантов лучшее тому свидетельство. И это требует реанимации политики официального национализма, предполагающей акультурацию населения.

Но Хабермасу приятнее считать, что ФРГ ближе к «постнациональному самопониманию политического целого», благодаря её неизменной Конституции. Правовая реальность, являющаяся выражением и оформлением экономической и социокультурной, рассматривается им как определяющая. Поэтому ему остаётся лишь недоумевать и сожалеть, что в результате неолиберальной политики «источники общественной солидарности иссякают, так что условия жизни стран бывшего Третьего мира распространяются на центры Первого», а «низший класс создаёт социальное напряжение, которое разряжается в бессмысленных разрушительных мятежах и может контролироваться только репрессивными средствами; исходящая из гетто отравы распространяется на инфраструктуру городских центров и даже регионов и проникает во все поры общества»¹. Хабермас тревожится за «универсалистские основы республиканизма» и «статус среднего слоя» и винит в «восстании масс» неолибералов с их «постполитичностью» и атомарной анонимностью социума. Альтернативу неолиберальной политике он ищет вне рамок национального государства, считая связку территории, нации, национального хозяйства и национализма устаревшей в условиях глобализации.

Свои надежды он связывает с «конституционным патриотизмом», более того, объявляет его единственно возможной и современной формой патриотизма, который основывается «не на конкретной нации как целом, но на абстрактных процедурах и принципах»². Абстрактные идеи демократии и прав человека представляются ему опорой более надёжной, чем изменчивые национально-культурные традиции. Он считает, что конституционное государство будет формировать постнациональную идентичность, в этом ему видится противоядие от «отравы, выползающей из гетто». «Эта отрезвлённая политическая идентичность отделяется от фона прошлого, центрированного на национальной истории... национальность, ставшая в определённой мере более диффузной, отделяется от государственной принадлежности и освобождает место для политической идентификации с тем, что население в каждом конкретном случае считает важным сохранить в собственном государстве»³. Но насколько это реально? В значительной мере содержание ответа зависит от смыслов, которыми обременены понятия «идентичность» и «идентификация».

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С.222,223.

² Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. С.130.

³ Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. С.123.

В специальной литературе существует множество типологий и классификаций идентичности: индивидуальные и групповые, позитивные и негативные, локальные и надлокальные, фундаментальные и релятивные. Самыми устойчивыми (фундаментальными) признаются расовые, этнические, национальные и цивилизационные идентичности, связанные с антропологическими, языковыми, культурными и религиозными различиями людей. А политические идентичности справедливо относят к числу релятивных, апеллируя к практике регулярной смены и уточнений человеком своих политических взглядов в течение жизни и в зависимости от изменений политического ландшафта¹. На что же тогда рассчитывает Хабермас?

Он говорит о некоей вненациональной всеобщей политической культуре, которая позволит перестроить солидарность граждан «на абстрактной основе конституционного патриотизма», и надеется на то, что «разумное политическое взаимопонимание, в том числе, и между чужими» сделает «излишним гарантируемый культурной однородностью фоновый консенсус»². Демократический режим, по Хабермасу, может довольствоваться абстрактной солидарностью, и ему не обязательно прибегать к ментальной укоренённости в нации³. Так современный классик, руководствуясь исключительно благими намерениями придать национализму чисто гражданскую форму, на деле совершенно в духе нашего постмодернистского времени деконструирует единственную оставшуюся скрепу стабильности полиэтнического государства – обусловленную историей и жертвами на благо отечества национально-культурную идентичность – во имя абстрактного конституционного патриотизма. И это при том, что Хабермас высказывается решительно против постмодернистских идей о «конце политики», столь чуждых ему как представителю реформистской мысли.

Альтернатива «концу политики», по мнению Хабермаса, могла бы возникнуть после замены неэффективных Международного банка и Международного валютного фонда «наднациональными дееспособными акторами: примером может служить Европа»⁴. Он ополчается против евроскептиков, стремящихся защитить «поблекшие добродетели национального государства», утверждая, что «граждане Европы (что обозначено только благодаря их общему паспорту) должны – невзирая на национальные границы – научиться взаимно признавать друг друга в качестве членов одной и той же государственно-политической систе-

¹ Подробнее см.: *Гранин Ю.Д.* Глобализация и национализм // *Философские науки*. 2006. №7. С.5-23; *Гранин Ю.Д.* Роль образования в формировании российской нации // *Высшее образование в России*. 2006. №10. С. 150-156.

² *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005. С.289.

³ Там же. С.293.

⁴ *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С.222-223.

мы. До сих пор ограничившаяся национальным государством гражданская солидарность должна распространиться на граждан Евросоюза»¹.

Думаю, это вряд ли случится. Политическая идентичность явно слабее и аморфнее национальных и этнокультурных идентификаций, так как жизнь не сводится к паспортам, конституциям и правовым нормам, а часто ломает и то, и другое, и третье. Поэтому считать сферу права устойчивой – иллюзия, правда, весьма распространённая среди теоретиков.

* * *

Другой вариант толерантного ответа на коллизию глобализации и национализма представлен концепцией «космополитического государства» известного германского социолога и политического философа У. Бека, перспективу которого он также связывает со становлением надгосударственных структур единой Европы. Он говорит о «западне национального», считая, что «национальный» (термин также берётся в кавычки) подход в мыслях и действиях народов и их правительств лишь разжигает взаимные столкновения, которыми пользуются глобализаторы для выбора экономически выгодных финансовых стратегий. Поэтому, как он считает, национализм поддерживает и укрепляет транснациональную мощь корпораций. «Реальная сила государств парализуется противоположным влиянием неолиберализма и национализма», и выход заключается лишь в ограничении независимости национальных правительств, создании транснациональных структур и пространства «объединённого суверенитета»². Преодоление внутренних сложностей и обретение правительствами новых возможностей в «противостоянии народу и оппозиции» он видит в отказе от национальной независимости.

Надо признать, ход мысли Бека несколько циничен. Возможно, правители, некоторые экономические и политические элиты много не потеряют за счёт выхода из «западни национального» и «утраты национальной независимости», то есть того, что ещё как-то объединяло власть и народ в рамках национально-государственного целого. Но что выиграют все остальные – неясно. Тем не менее, Бек предлагает рецепт в виде «космополитического государства», основывающегося «на индифферентности государства к признаку национальности» и допускающего «существование национальных идентичностей согласно закреплённому в конституции принципу толерантности»³.

Но в конституциях всех демократических полиэтнических государств уже закреплены равные права граждан (человека) независимо от

¹ Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. С.319, 322.

² Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль. 2004. № 7. С.5.

³ Там же, С.8.

их расовой, этнической, религиозной и иной принадлежности. К тому же принцип толерантности не является универсальной максимой для речевого и иного поведения людей. Абсолютизированная терпимость в космополитическом государстве открывает путь произволу и насилию. Так что ни при каких обстоятельствах толерантность не должна оборачиваться попустительством злу, в частности терпимостью по отношению к посягательствам на свободу и достоинство человека.

То же самое можно сказать о принципе политкорректности, который стал нормой в большинстве англосаксонских стран, влекущей за собой вполне реальные юридические последствия для журналистов и представителей других профессий, которые называют вещи своими именами. Вот что заявила, например, в интервью газете «Московские новости» постоянный секретарь Французской академии, историк с мировым именем Элен Каррер Д'Анкосс: «Французское телевидение настолько политически корректно, что это просто кошмар. У нас есть законы, которые трудно даже себе представить при Сталине. Вы пойдёте в тюрьму, если скажете, что по телевидению показывали 5 евреев или 10 чёрных. Люди не могут выразить своё мнение об этнических группах, о Второй мировой войне и многих других вещах»¹.

Принцип политкорректности, до 1990 года нигде не зафиксированный юридически, сейчас узаконивается. В наше время законы появляются, как грибы после дождя. За последние пять лет суды в США вынесли несколько сотен обвинительных приговоров по делам, связанным с нарушениями законов политкорректности штатов (при отсутствии даже определения термина «политкорректность» в федеральном уголовном кодексе США), причём две трети приговоров были связаны с «сексизмом». В рамках англиканской церкви запрещены канонические (неполиткорректные) переводы Библии.

Но дело не только в юридической практике, явившейся уродливым выражением политики борьбы за голоса всех и всяческих, в том числе сексуальных, меньшинств. Есть и другие причины, по которым следует подвергнуть принцип политкорректности остракизму. Во-первых, главный недостаток политкорректности заключается в том, что она противоречит основополагающему принципу демократии – свободе слова. Политические лоббисты политкорректности ввели цензуру на свободу и точность выражения мнений. Во-вторых, методологическим основанием идеологии, политики и практики политкорректности является теоретически сомнительная гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой картина мира в значительной степени определяется системой языка, на котором говорят люди. Грамматические и семантические категории языка служат не только инструментами для передачи мыслей говорящего, но и управляют мыслительной

¹ Цит. по: *Слущкий Л.И.* Тяжёлое заболевание Запада // URL.: http://world.lib.ru/s/sluckij_1_i/politkorrektnost.shtml

деятельностью, формируя идеи человека, а через это – и объективную социальную реальность.

После обнаружения данной гипотезы в 1934 г. последовал ряд исследований мышления людей, говорящих на принципиально различных языках (американских индейцев, полинезийцев и эскимосов). Результаты исследований продемонстрировали, что язык действительно накладывает некоторый отпечаток на характер мышления говорящего на нём, что и так достаточно очевидно. Однако твёрдого, признанного академической лингвистикой доказательства гипотеза Сепира-Уорфа не получила. В-третьих, колоссальным недостатком практики политкорректности, то есть космополитизма государства, является уже отмеченная абсолютизация принципа толерантности, выводящая за пределы оценки деяния не только этически и культурно сомнительные, но и уголовно преследуемые.

Если бы не усилия американских, а вслед за ними и немецких феминисток, в западном либеральном мире не распространялись бы так широко гей-клубы и подобные им заведения, не появилась бы лояльность к одним из наиболее омерзительных преступников – педофилам, не практиковалась бы в массовом масштабе коррекция пола и сексуальной ориентации. «Поневоле заподозришь, – справедливо отмечает К.С. Шаров, – что вовсе не гендерно-нейтральный новояз формирует новую политкорректную социальную реальность, терпимую ко всему, а определённые феминистские и иные сочувствующие им политические круги пытаются выдумать этот новояз как удачное прикрытие для их социальных амбиций. При прочих равных условиях во Франции, Великобритании или Скандинавских странах на работу возьмут женщину, а не мужчину. В Швеции или Дании при одинаковом балле на вступительных экзаменах в вуз возьмут человека, отметившего в анкете, что он «сексуально нетрадиционно ориентирован», а нормальный будет изгнан вон. Самой социально защищённой фигурой в США является неработающая чёрная лесбиянка, которая в прошлом была мужчиной (она получает от государства пособие в 6500 \$/мес.)»¹.

Но вернёмся к гипотезам У. Бека, основанным на убеждении в неотвратимости победы евроатлантической формы глобализации и негативной оценке политического гражданского государственного национализма, подкреплённого общей для всех граждан надэтнической (национальной) культурой. Глобализация, по мнению Бека, делает общество космополитичным, что требует «преодолеть понимание уникальной, единообразной, территориально определённой национальной родины»². Здесь наблюдается тот же ход мысли, что и у Хабермаса:

¹ Шаров К.С. На тёмной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 3. С.41.

² Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль. 2004. № 7. С. 8.

искусственное противопоставление правового национальному, вывод о недемократичности и конфронтационности последнего и чисто формальное, абстрактное понимание права, игнорирование того, что оно само вырастает из национальной истории и оформляет её в ходе становления национального государства, где борьба за нацию и за демократию совпадают. Нет необходимости говорить о том, что полигоном «космополитического государства» для Бека выступает Евросоюз. И в отечественной литературе, правда, в значительно меньших масштабах, можно встретить схожие идеи. И. Кремер, например, утверждает: «Сомнительно, что национальной идеей непременно является национализм. Для новых поколений современных западных стран такой идеологией с 1960–1970-х годов стал европеизм, то есть нечто противоположное национализму»¹.

* * *

Не ставя под сомнение благородные устремления Ю. Хабермаса и У. Бека, вновь позволю себе усомниться в эффективности их предложений. «Конституционный патриотизм» и «космополитическое государство» – из области благих пожеланий далёкого будущего, которое, быть может, никогда не наступит. В современной действительности существует не субъект права с паспортом в кармане, а человек во всей его целостности, с его мечтами, символами, традициями – с тем, что формирует его идентичность. Всякие попытки навязать ему идентичность сверху, во имя толерантности обречены на провал. К тому же они исходят из возможности формирования некоей «глобальной культуры», по поводу которой крупнейшим британским специалистом в области теории и истории национализма Энтони Д. Смитом было верно замечено, что эта гипотеза не в состоянии учесть укоренённость культур во времени и пространстве и зависимость идентичности от памяти. Поэтому, с его точки зрения неудивительно, что «культурные измерения проекта европейской интеграции окружает неразбериха и что существуют различные модели окончательного объяснения «Европы», многие из которых считают как нацию, так и национальное государство своими основными ориентирами»².

В конце XX века испанская исследовательница М. Гиберно остроумно заметила, что «инженеры новой Европы должны будут рассмотреть «общеевропейские тенденции» и разработать миф о происхождении, переписать историю, изобрести традиции, ритуалы и символы, которые создадут новую идентичность; но ещё важнее то, что они должны будут найти общую цель, проект, способный мобилизовать энергию ев-

¹ Кремер И. Этнокрация – новая угроза? // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5.

² Смит Э.Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С.394.

ропейских граждан»¹. Сославшись на это замечание, Э. Смит логично констатирует: «Но это значит, что придётся создать определённую форму национализма, поднимающую проблемы не только «нехватки демократии», но и этнического и даже расового исключения иммигрантов, воздвигнуть внешние культурные (а также экономические) барьеры»². Адепты наднационального и космополитического как лекарства от конфронтационности не только вынуждены будут (в соответствии с логикой всемирно-исторического процесса глобализации: расширение – интеграция – идентичность) создавать новый национализм, но и сам национализм будет нуждаться, да и сейчас уже нуждается, в новом образе чужого, врага – в лице иммигрантов, их потомков. Это наблюдается сейчас в европейской политической жизни, например, во Франции.

Нельзя не согласиться с германским профессором-богословом М. Спикером, который считает, что «ответом гражданского общества на политические вызовы глобализации не должна быть его трансформация в глобальное гражданское общество»³. Ведь гражданская солидарность предполагает в качестве основы наличие общей культуры, языка, эмоционального склада, формирование которых на глобальном уровне невозможно. Более того, под воздействием глобализации не исключено усиление спонтанных процессов самоорганизации тех или иных национальных и этнических сообществ в качестве реакции на давление извне. В результате может происходить как усиление национального единства, так и возрождение тех или иных исторических общностей в рамках государств-наций.

При благоприятных условиях возможно укрепление региональных основ гражданской солидарности, как, например, в рамках Европейского союза, хотя ещё очень далеко до образования сколько-нибудь единого гражданского общества. Более того, именно этот процесс стимулирует мотивы национальной обособленности, националистические партии стабильно получают свою долю голосов на выборах. Классические государства-нации формировались на основе более или менее сложившегося гражданского общества. В настоящее время в Европе нет ещё общеевропейского гражданского общества, то есть панъевропейской публичной сферы, которая бы обеспечивала реальный диалог различных интересов, – это признают даже активные сторонники «европейской альтернативы»⁴. Поэтому ускоренное строительство панъевропейских политических институтов, не обеспеченное живым разви-

¹ *Guibernau M. Nationalisms. Cambridge, 1996. p. 114.*

² *Смит Э.Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С. 395.*

³ *Спикер М. Глобализация и развитие: перспективы христианской социальной доктрины // Глобализация и столкновение идентичностей. М.: Московское представительство Фонда им. Конрада Аденауэра, 2003. С.305.*

⁴ *Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты. 2017, СПб: Изд-во Политехнического университета. С. 252.*

ем гражданского общества, приведёт и уже приводит лишь к излишней бюрократизации.

Пожалуй, наиболее весомым аргументом в пользу необходимости создания глобальных институтов управления, является неконтролируемый рост биомедицинских, и шире, всех научных технологий, использование которых потенциально грозит человечеству катастрофическими последствиями. Так, летом и осенью 2018 года по обе стороны Атлантики прошли несколько конференций по проблемам хронополитики (борьбы за будущее), на которых присутствовали представители спецслужб и выступили лидеры ведущих «фабрик мысли» (Think Tank). Один из докладов сделал шведский философ, директор Института будущего человечества Оксфордского университета, автор нашумевшего бестселлера об искусственном интеллекте Ник Бостром. Он подробно рассказал сильным мира сего о своей «концепции чёрных шаров в уязвимом мире». По его мнению, на историю человечества можно взглянуть и таким способом: используя метафору процесса извлечения шаров из урны, подобно тому, как это происходит при жеребьевке чемпионатов мира. «Шары» представляют собой всевозможные идеи, технологии, институции, открытия и даже привычки. За время существования человечество извлекло очень много шаров, но среди них не было ни одного по настоящему «черного шара», который содержал бы технологию, безальтернативно и по умолчанию, разрушающую цивилизацию, которая ее создала.

Причина того, что нам не попался настоящий чёрный шар, по мнению Бострома, ни в какой-то особой человеческой мудрости или осмотрительности сильных мира сего. По его мнению, нам пока просто везло: ни одна человеческая цивилизация не была разрушена до основания своими собственными изобретениями. А теперь это может случиться. И чтобы избежать вселенской катастрофы, Бостром предлагает реализовать *принцип дифференцированного научно-технологического торможения*.

«Надо прямо и честно сказать себе, - говорит Бостром, - что национальные государства – лидеры сегодняшнего мира – успешно ведут человечество к опустошению цивилизации. Они занимаются азартной конкурентной борьбой за овладение любой новой технологией, в том числе той, которая помечена чёрным шаром»¹. Поэтому внедрение принципа научно-технического торможения потребует создания «наднациональной разведывательной и контрразведывательно – карающей структуры, способной к ежедневным практическим действиям. Это должно стать своего рода глобальной научной инквизицией»². Однако

¹ Цит. по: Ларина Елена, Овчинский Владимир. Глобальная научная инквизиция Ника Бострома // URL.: http://zavtra.ru/blogs/provozhaya_2018_god_tehnologicheskij_armagedon_chyornie_shari_v_uyazvimom_obshestve_global_naya_nauchnaya_inkvizitsiya_nika_bostroma

² Там же.

в отличие от инквизиции, эта структура должна определять не научность или ненаучность тех или иных разработок, а их опасность для человечества.

Единственную альтернативу хаоса, который воцарился в настоящее время в мировом сообществе, Бостром видит в установлении жёсткого глобального управления. Из-за дискредитации термина «мировое правительство» он не называет глобальное управление этим словом, а предпочитает использовать термин «специальный комитет». Функции специального комитета должны быть ограничены конкретной проблемой сдерживания научно-технологического прогресса. В этих рамках он должен иметь право в приказном порядке потребовать от любого правительства, включая правительство Соединенных Штатов, выполнить те или иные действия, либо предоставить выполнение этих действий на территории страны особым силам спецкомитета. Таким образом, Бостром предлагает модель ограничения суверенитета всех стран мира в части технологического развития. Ни одна страна не может ссылаться на то, что она суверенна, а соответственно может на своей территории делать все, что ей заблагорассудится.

Несмотря на то, что совокупность предложений Босторма, по сути, представляет собой современную версию Паноптикума Иеремии Бен-тама, они имеют рациональное зерно: не говоря уже об уровне ответственности действующих правительств, уже сейчас уровень сложности обществ, технических устройств, а также телекоммуникационных сетей заметно превысил уровень управления. Поэтому вероятность глобальной катастрофы крайне велика. «Несомненно, – полагают Е. Ларина и В. Овчинский, – эта концепция окажет влияние на выбор тех или иных решений в сфере хронополитики, как в Соединенных Штатах и Великобритании, так и, вероятно, в странах ЕС. Несомненно, её будет учитывать в своих практических действиях Китай и примет во внимание Япония»¹. Но, учитывая рост противоречий внутри международного сообщества последнего десятилетия, я бы не был излишне оптимистичен.

Полагать, что в обозримом будущем суверенная политика национальных государств будет вытеснена глобальными силами – преждевременно. Любая попытка конструировать мировое правление в современных условиях, когда глобального и даже макрорегионального гражданского общества нет, обернётся лишь антидемократическими перекосами. Куда как реалистичнее направлять усилия на взаимодействие региональных органов, национальных государств и международных организаций в решении тех или иных глобальных проблем.

В таком случае центральной становится проблема обеспечения диалога идентичностей: межкультурного, межнационального, глобального. Возможности диалога будут расширяться по мере перехода от

¹ Там же.

распространенного ныне этоса эффективности (иерархии ценностей, задающей стиль мышления и жизни той или иной группы – этноса, нации и др.) к глобальному этосу, определяющему стиль мышления и общие правила поведения для представителей всех культур, конфессий и цивилизаций. Попыткой примирения двух этосов может считаться концепция К.-О. Апеля, в которой проводится идея дополнительности между справедливостью для всех и стремлением к обеспечению блага для собственного народа (этноса). Вместе с тем, столь меркантильное понимание этоса вряд ли вызовет сочувствие среди представителей незападных культур, которые будут видеть в этом желание под флагом мультикультурализма сохранить доминирование Запада.

Безусловно, прав А.А. Гусейнов, когда пишет, что для глобализации человечества (в его терминологии – «становлении глобального мира») одного лишь диалога культур недостаточно. Предполагается, что глобализированный мир будет в культурном отношении разнообразным, но в своих общецивилизационных проявлениях – экономических, политических, административных, информационно-технологических и других – он будет единым. Судя по всему, всемирно-исторический процесс глобализации человечества пока реализуется именно таким образом. Но для такого, чтобы интегрировать человечества в некую глобальную целостность, сохраняющую культурное многообразие, нужен именно глобальный этос – единая нравственная смысложизненная основа, присущая всем очень разным культурам и религиям. Для того, чтобы его сформировать, необходимо выделить и включить в Кодекс глобального поведения (который не исчерпывается нормами международного права) ценности, реально признанные людьми самой разной этнокультурной и религиозной принадлежности. Вопрос «Как жить совместно?» остро стоит сейчас именно из-за недостатка общечеловеческого публичного пространства для обсуждения всех актуальных проблем. Желания некоторых современных держав Запада преобразовать все страны мира по евроатлантическим лекалам, навязывая свои ценности, приобретает подчас «дикий», насильственный характер «приобщения к демократии». Последнее недопустимо. Можно согласиться с бывшим Генеральным секретарём ООН Бутросом Гали, который выдвигал идею разработки всемирного плана демократизации. Но это – дело будущего.

Литература:

- Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль. 2004. № 7.
- Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирнополитическая экономия. Москва, Территория будущего, 2007.
- Гидденс Э. Навстречу глобальному веку // Отечественные записки. 2002. № 6.

- *Гранин Ю.Д.* Глобализация и национализм // *Философские науки.* 2006. №7. С.5-23.
- *Гранин Ю.Д.* Роль образования в формировании российской нации // *Высшее образование в России.* 2006. №10. С.150-156.
- *Гранин Ю.Д.* Власть и экологическое сознание // *Свободная мысль.* 1994. №2-3. С.32-39.
- *Гранин Ю.Д.* Национальное государство и самоопределение наций // *Свободная мысль.* 2003. №9. С.82-94.
- *Кремер И.* Этнократия – новая угроза? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 5.
- *Ларина Елена, Овчинский Владимир.* Глобальная научная инквизиция Ника Бострома // URL.: http://zavtra.ru/blogs/provozhaya_2018_god_tehnologicheskij_armagedon_chyornie_shari_v_uyazvimon_obshestve_global_naya_nauchnaya_inkvizitciya_nika_bostroma
- *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис. 2004.
- *Слуцкий Л.И.* Тяжёлое заболевание Запада // URL.: http://world.lib.ru/s/sluckij_1_i/politkorrektnost.shtml
- *Спикер М.* Глобализация и развитие: перспективы христианской социальной доктрины // *Глобализация и столкновение идентичностей.* М.: Московское представительство Фонда им. Конрада Аденауэра. 2003.
- *Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты.* 2017, СПб: Изд-во Политехнического университета.
- *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.
- *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис. 2005.
- *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ. Транзиткнига. 2004.
- *Хаттон У.* Мир, в котором мы живём. М.: Ладомир. 2004.
- *Шаров К.С.* На тёмной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // *Вопросы философии.* 2010. № 3.
- *Guibernau M.* Nationalisms. Cambridge, 1996.
- *Evan W.M.* Identification with the human species: A challenge for the twenty-first century // *Human relations.* 1997. V. 50. N 8.

Поступила в редакцию 14 марта 2019 года

УДК 327; 341.238

Эксперты и активисты трезво оценивают риски большой войны между Россией и Западом

Европейско-Российский форум, Брюссель, 26 ноября 2018 г.

Гилберт Доктороу, доктор философии по истории России (Колумбийский университет, США). E-mail: gdoctorow@yahoo.com

Европейско-Российский форум, проходивший в Брюсселе в конце минувшего года, – тема данной статьи. В ней проанализированы выступления экспертов по вопросу отношений между Россией и Западом, сложившиеся после 2014 года. Отмечая острый характер дискуссии, автор вместе с ораторами ищет ответ на вопрос, кто виноват в конфликте и может ли выход США из договора о РСМД привести к крупному вооруженному столкновению в Европе, способному перерасти в большую войну. Какие силы в европейских странах заинтересованы в продолжении противостояния России и Запада и какие партии и общественные движения способны предотвратить ядерную катастрофу.

Ключевые слова: *Европейско-Российский форум, антироссийский блок, Европейский свободный альянс, русскоязычное меньшинство, ядерная конфронтация, договор о РСМД, ядерный паритет, однополярный мир.*

Подавляющее большинство того, что мы находим в западных средствах массовой информации и даже в специальных ежедневных дайджестах и периодических изданиях, посвященных российским делам, можно назвать «трепкой» России. А остальное состоит как из небольших маргинализированных групп недовольных мировой гегемонией США, так и из пророссийского «чирлидинга»¹. В качестве примера я покажу, какую реакцию представление Владимиром Путиным российских современных, не имеющих аналогов систем вооружения в его речи 1 марта 2018 года на сессии обеих палат российского парламента получило на Западе.

Вскоре после этого события многие американские эксперты настаивали на том, что представленные Путиным 20 марта в видеосюжетах ракетный комплекс «Авангард» и другие системы ядерного вооружения были блефом, рассчитанным на домашнюю аудиторию в интересах предстоящих президентских выборов, но никак не рассчитанным на публику в Вашингтоне. Они утверждали, что Россия неспособна на по-

¹ От англ. cheerleading – группы поддержки.

добный прорыв в промышленных масштабах и не представляет никакой военной угрозы. В то же время критики концепции Вашингтона об однополярном мире с радостью восприняли утверждение России о восстановлении ядерного паритета с Соединенными Штатами, несущего в себе угрозу взаимного уничтожения и благодаря этому позволившего сохранять мир в последние полвека. На основании этого кое-кто стал требовать от Путина занять более жесткую позицию в конфронтации с Западом, не исключая и вооруженные столкновения.

Двенадцатый Европейско-Российский форум, проходивший в конце года в Европейском парламенте в Брюсселе, привел к отрезвляющему осознанию. Главные вопросы на повестке дня были следующие: движемся ли мы к войне с Россией (возможно, да), примет ли она глобальный характер с использованием ядерных ударов (очень возможно), какие разрушительные последствия могут следовать от конфликтов регионального характера (неизвестно). Выступления и обсуждения были необычайно красноречивыми и взволнованными.

Перед тем как довольно подробно остановиться на выступлениях участников, я должен уделить внимание кураторам этого события в Европейском парламенте и его участникам.

Здание Европейского парламента – это огромный комплекс, состоящий из офисов, в которых работает 751 парламентарий, большого зала для пленарных заседаний, ряда аудиторий и конференц-залов поменьше для совместной работы депутатов и общественности под эгидой того или иного политического блока парламентариев, как только что состоявшийся Форум. В данном случае хозяевами Форума был объединенный блок «Зеленые / Европейский свободный альянс», существующий в Парламенте два десятилетия и насчитывающий около 8 % всех парламентариев.

Для сравнения, наиболее антироссийски настроенный блок в Парламенте, иницирующий законопроекты о введении санкций, партия Альянс демократов и либералов за Европу (ALDE), имеет 10 % мест. В общем, у почти одной трети депутатов Европейского парламента отсутствуют предубеждения против России, и они открыты для нормальных отношений.

Партия «Зеленые» представлена «Greens» из ряда европейских стран, но не «зелеными» Германии, которые существуют сами по себе и являются «холодными воинами». Главная цель «Зеленых», как можно ожидать, продвижение экологически безопасных стратегий, пропаганда Парижского соглашения по вопросам изменения климата и закрытие атомных электростанций. Они называют себя «прогрессистами» в социальных и экономических вопросах и отстаивании права граждан на свободу.

Европейский свободный альянс является гнездом для разных поборников европейских регионов, в том числе среди других шотландских,

валлийских, каталонских, галисийских националистов, представляющих интересы непризнанных государств и народов, не имеющих собственных представительств в рамках крупных европейских государств. К этой фракции также относятся члены Европарламента, отстаивающие интересы русскоязычного меньшинства в балтийских странах, в том числе активный организатор Форума Татьяна Жданок, депутат Парламента от Латвии с 2004 по март 2018 года, когда она добровольно отказалась от мандата, чтобы участвовать в предвыборной кампании в Латвии. Ее преемник, Мирослав Митрофанов, стал председателем Форума, а также занял ее место в Парламенте.

Это был двенадцатый Европейско-Российский форум и, по мнению его постоянных участников, самый лучший. Лучший с точки зрения структуры программы, сфокусированной на самом животрепещущем вопросе современности: войне и мире. Лучший также по уровню участников и их вкладу. Многие имеют огромный опыт рассмотрения вопросов Форума в рамках своих организаций и правительств.

Выступающих можно разделить на три категории с равным участием как ЕС, так и России: парламентарии, эксперты по вопросам разоружения и военно-стратегического планирования и активисты, представляющие гражданское общество.

За некоторыми исключениями наиболее ценные доклады были представлены группой экспертов, так как они участвуют (как инсайдеры) в выработке позиций на переговорах на российской и американо-европейской сторонах постоянного противостояния. Роль парламентариев и активистов, также выступавших на Форуме, была более важной как аудитории для экспертов, так как они имеют возможность мобилизовать общество и политические элиты, чтобы противостоять опасностям, выявленным экспертами.

Все выступающие пришли почти к единодушному мнению в вопросе о том, кто виноват в ухудшении отношений между Россией и Западом после подписания Парижской хартии для Новой Европы 1990 года, формально закончившей холодную войну. Отношения резко обострились в последнее десятилетие, достигнув недавно самой низкой точки со времен Карибского кризиса 1962 года.

Докладчики один за другим говорили, что Соединенные Штаты несут ответственность за расширение НАТО на Восток в середине 1990-х и организацию государственного переворота в Киеве 22 февраля 2014 года, в результате чего на Украине установилось агрессивное антироссийское правление. Это противоречило всем основным принципам Москвы и привело в следующем месяце к реинтеграции Крыма в Российскую Федерацию. Ответ на это Запада мы наблюдаем и по сей день: санкции, безостановочная информационная война, обострение конфликтов в Европе и на Ближнем Востоке, где Россия и Запад оказывают поддержку своим союзни-

кам (или партнерам), которые находятся между собой в конфликте.

Нам напомнили о том, что соглашения об ограничении вооружений, подписанные в период холодной войны, аннулированы (договор по ПРО) и аннулируется сегодня договор по РСМД, причем по инициативе лишь одной стороны – Соединенных Штатов, и очень возможно, что новый договор о СНВ, подписанный при администрации Обамы, продлеваться в 2021 году не будет. Все это ведет к общей нестабильности, нарушает проведение процедур контроля и подрывает взаимное доверие между ядерными супердержавами, на установление которого ушли десятилетия.

Между тем, при переходе от обсуждения глубокого кризиса в отношениях Востока и Запада к оценке рисков войны позиции выступающих становились более спорными. То же самое можно сказать об их оценке сил России и НАТО в широкомасштабном конфликте, если до этого дойдет. Стоит отметить и расхождение во мнениях относительно того, может ли новая гонка вооружений послужить причиной войны и могут ли региональные конфликты, как, например, на территории Косово, Сирии или Украины спровоцировать всеобщее столкновение.

Одним из самых убедительных и хорошо подготовленных экспертов был Павел Золотарев, заместитель директора Института США и Канады Российской академии наук, профессор Академии военных наук, член Совета по внешней и оборонной политике и генерал-майор запаса. Ниже я кратко излагаю его анализ существующей реальности и факторов риска.

«Сегодня мы наблюдаем обращение Соединенных Штатов все к той же политике сдерживания, что применялась против Советского Союза в годы холодной войны».

Ядерная конфронтация

«Соединенные Штаты сохраняют за собой право упреждающего ядерного удара. Российская доктрина состоит в неприменении ядерного оружия первой, если существование страны не подвергается угрозе обычного нападения. Во времена холодной войны НАТО нуждалось в тактическом ядерном потенциале, чтобы противостоять наземному наступлению советских войск. Ныне обстоятельства изменились, и сегодня Россия нуждается в такой поддержке из-за превосходящих сил НАТО.

США покидают договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. И если они размещают ракеты в Европе, а это сокращает время предупреждения о нападении до трех минут, Россия вынуждена полагаться на автоматический комплекс ответного удара (так называемую «мертвую руку»).

Ограничение сферы влияния

Вопрос возможной войны в Европе зависит лишь от одного фактора: смогут ли Соединенные Штаты и Россия прийти к соглашению на постсоветском пространстве. Украина тому подтверждение. Мы не можем быть уверены, что Соединенным Штатам удастся сдержать Порошенко. Если Порошенко [или его преемник] будет продолжать военные действия, Россия, возможно, перейдет от участия добровольцев в конфликте к регулярным силам в региональной войне. Дальнейший процесс может стать непредсказуемым, ведущим к ядерной войне.

Но даже если мы разрешим проблему с Украиной, мы все еще будем находиться в переходном процессе, то есть в опасном периоде с непредвиденными событиями».

Следующий докладчик, западный эксперт из Германии, профессор Эрвин Хайкель (университет Констанца) решительно поддержал выступление Золотарева. Хайкель – бывший сотрудник Немецкого общества внешней политики и председатель рабочей группы по нераспространению оружия массового уничтожения. Он отметил, что:

«Война – это, прежде всего, борьба за контроль над территорией, не против миграции и не в защиту прав человека. Территория – это суверенитет и государственная власть. Поведение государства влияет непосредственно на вероятность конфликта. И усугубляющим фактором в 1990-е стала фрагментация ряда государств, подписавших Парижскую хартию. Число государств практически удвоилось по сравнению с тем, что было раньше. Поэтому стало труднее поддерживать порядок. Отношения между Россией и Западом сейчас зависят от ситуации вокруг Украины».

Вопрос о предполагаемой российской угрозе в отношении Западной Европы стал темой выступления Михаила Ходарёнка, бывшего сотрудника Генерального штаба России в области ядерной стратегии. Он пояснил, что войска России не находятся в боевой готовности. У России отсутствуют силы вторжения и нет никаких стратегических целей в отношении войны с Европой. Тем не менее, эти очевидные и вполне проверяемые факты не мешали западным политикам и средствам массовой информации распространять их голословные утверждения относительно намерений России.

Ходарёнок убежден, что те, кто говорят о возможности ограниченной войны в Европе, наивны. Это неминуемо приведет к ядерной войне. Исходя из этого, он призывает к расширению контактов и большей открытости между Россией и Западом. Этой цели отвечает приглашение России западных СМИ на проводимые ею военные учения.

Марк Фино, специалист в области распространения вооружений из Женевского центра политики безопасности, высказал подобные соображения. Он отметил продолжающуюся в настоящее время тенденцию в гонке вооружений – смещение показателей от количественных к качественным. Новые системы, подобные сверхзвуковым ракетам, неумолимо наносящие удар, кажутся очень заманчивыми. Но даже ограниченная ядерная война в Европе будет катастрофой. Рекомендации Фино предлагают сохранение

обычного вооружения и прекращение снижения порога применения ядерного оружия согласно утвержденным договоренностям и дальнейшим переговорам.

У ряда российских военных экспертов не осталось никаких сомнений по поводу их отношения к американским вооруженным силам и к военному бюджету Соединенных Штатов, в десять раз превосходящему уровень в их собственной стране. Как Владимир Козин из Центра военно-политических исследований при престижном учебном заведении международных отношений (МГИМО) заметил: Бюджет Соединенных Штатов на создание новой ядерной триады и других систем вооружения колоссальный, и нет другой страны с такими потенциальными возможностями.

С еще большей конкретностью Алексей Подберезкин, директор упомянутого выше Центра МГИМО раскрыл, как Соединенным Штатам удалось покрыть при помощи своего военного морского флота почти всю российскую территорию крылатыми ракетами радиусом действия 3500 км с высокой точностью попадания. Он уверен, что раз США выйдут из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, будет развернуто производство широкого класса ракет этого диапазона, нарушающих стратегический баланс. Он определил тактическую задачу США как слом «Путинского режима», в то время как стратегической целью является разрушение России.

Между тем, различные российские сообщения оставляют мало сомнений в том, что асимметричный оборонительный ядерный потенциал страны и действия по нанесению ответного ядерного удара в случае нанесения США первыми ядерного удара будут означать, что глобальный «сценарий судного дня» реализован.

Все российские военные эксперты согласились с необходимостью возобновить диалог с Соединенными Штатами по контролю над вооружением. И даже если они не рассматривают системы вооружений как возможную причину развязывания большой войны, политический конфликт все равно может возникнуть.

Среди западных экспертов Ангела Кане, бывший Высокий представитель ООН по вопросам разоружения, выразила малую надежду, что к переговорам по безопасности с Соединенными Штатами можно будет вернуться до истечения президентских полномочий Дональда Трампа. Если Трамп когда-либо пожелает подобных переговоров, его руки будут связаны внутренними политическими противниками. И с момента своего назначения советником Президента США по национальной безопасности Джон Болтон настоятельно рекомендует президенту избавиться от международных договоренностей о контроле над вооружением.

И в заключение хочу привлечь внимание к выступлениям двух активистов, в которых они определили цели и задачи этой встречи на дни и месяцы вперед.

Джульетто Кьеза, широко известный итальянский журналист и по-

литический деятель, принимал участие в Форуме с самого начала его основания. Он с удовлетворением отметил, что участники этой встречи выразили большую тревогу по поводу ситуации в мире и непосредственной угрозы войны. Къеза сказал: «Это не есть вторая холодная война. Это приготовление к большой разрушительной войне. Мы должны бить тревогу – война приближается».

Тем не менее, Къеза возлагает большие надежды на исход выборов в Европейский парламент в мае 2019 года, на которых кандидаты партий войны, то есть центристских партий (European People's Party и Party of Socialists and Democrats), заправляющие сейчас в Парламенте, вполне возможно потерпят поражение. Лучший пример возможного исхода майских выборов – прекрасная коалиция миролюбивых популистских партий «крайне левых» и «крайне правых» в Правительстве Италии, которую никто не мог предсказать; итак открыт путь для новых инициатив.

Приведу еще выдержку из выступления Рэя МакГоверна, бывшего аналитика Центрального разведывательного управления и докладчика ЦРУ ежедневных бюллетеней для президента Джорджа Буша-старшего, который после американского нападения на Ирак в 2003 году ушел с государственной службы в знак протеста и стал участником антивоенных кампаний общенационального уровня. Рэй является со-основателем ассоциации «Профессионалы спецслужб – за здравомыслие». Он неизменно рискует собой, участвуя в демонстрациях в Европе против баз Соединенных Штатов. На Форуме Рэй сказал: «Грядет Ноев потоп. Что нам необходимо сейчас – это, скорее, не синоптики, рассказывающие, что идет дождь, но плотники, сооружающие ковчег».

Литература:

- URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/russias-dead-hand-nuclear-doomsday-weapon-back-38492>
- URL: <https://nationalinterest.org/feature/heres-why-us-tactical-nukes-are-bad-idea-38372>
- Смотрите следующие вэб-сайты:
- URL: <http://raymcgovern.com/>
- URL: <http://giuliettochiesa.globalist.it>
- URL: www.greens-efa.eu/en/our-group/meps

Поступила в редакцию 29 ноября 2018 года

Взгляд на СМИ России: от печати до цифры

А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, e-mail: alcherniak@mail.ru

Статья посвящена более чем 300-летней истории отечественной журналистики. Почему она оказалась востребованной? С чего начиналась журналистика России, и кто приложил усилия к её становлению? Автор исследует этапы создания системы печати, отмечает первых журналистов, анализирует контент изданий, определяет основные темы газетной и журнальной периодики, используемые жанры, языковые особенности публикаций, а также обуславливает влияние оказываемое прессой на жизнь страны.

Ключевые слова: *первые газеты и журналы, «Куранты», петровские «Ведомости», российская журналистика XVIII века, этический кодекс Ломоносова.*

Век XVIII. Рождение газет

В начале 2019 года в России, как то уж очень буднично, объявили о переводе телевидения с аналогового формата на цифровое вещание, суперсовременную технологию передачи информации. Цифровизацию или дигитализацию – перевод содержания СМИ во всех его формах: текстовой, графической, звуковой – сегодня используют все СМИ. На практике это означает, что печатное слово, цвет, звук и движущееся изображение сохраняются посредством бесконечно большого числа комбинаций «0» и «1». Цифровой формат позволяет распространять содержание в различных формах вне зависимости от конкретного СМИ и технологической платформы. Общим при этом остается «привязка» новых СМИ к экрану – будь то экран телевизора, монитор компьютера или экран мобильного телефона.

Дигитализация позволяет содержанию легко «транспортироваться» по любому каналу электронной коммуникации. В результате интернет из сети, просто соединяющей компьютеры, превращается в особую информационную и коммуникационную среду, в которой медиапродукты, благодаря своему цифровому формату способны преодолеть традиционные «ограничители» старых СМИ. Ни время, необходимое для распространения печатных изданий, ни финансовые ресурсы, на это затрачиваемые, ни пространство, ограничивающее распространение газеты, телевизионного или радиосигнала, не являются более преградами ни для тех, кто создает информацию, ни для тех, кто ее потребляет. Очередной прорыв в передаче информации!

Я в журналистике более 60 лет, пришел в редакцию районной газеты в конце 50-х годов прошлого века. В те годы там был один телефон, а

в типографии – ручной набор, плоскочувствительная тигельная машина, на которой за ночь печатали 1500 экземпляров очередного номера газет. На моих глазах менялась технология сбора, производства и распространения информации. Для передачи оперативной информации стали использовать телеграф, телетайп, факс, ноутбук, смартфоны, айфоны, планшетники, электронную почту... В типографиях появились линоотъемные, ротационные машины. Это позволяло печатать миллионные тиражи газет и журналов. В конкурентной борьбе за первенство в обнаружении информации прессу обошли радио и телевидение. Но сегодня их обошла «цифра». Любая информация передается за секунды и на любое расстояние!

Самое время оглянуться, вспомнить с чего всё начиналось, проследить весь путь, пройденный отечественной журналистикой за три с лишним века и помянуть тех, кто внес свой вклад в изучение и описание её истории. Тема не обойдена вниманием исследователей. Ей посвятили свои труды А. Западов, Б. Есин, М. Черепанов, В. Кузнецов, В. Ученова, Д. Шерих, М. Козлова и многие другие. Но давайте освежим память, взглянем на события давно минувших дней из дня сегодняшнего.

С чего всё начиналось?

Как только человек заговорил, то задумался о передаче информации, знаний, опыта другим. Важнейшим каналом общественной коммуникации была агора – поляна, позднее площадь, служившая центром жизни полиса, местом собраний. Так, прогуливаясь на агоре, греки обменивались новостями и мнениями, вели политические споры, узнавали слухи. Глашатаи оповещали граждан полиса о важных событиях. Другим местом общения греков были гимнасии – помещения для спортивных занятий, которые постепенно превратились в центры обмена информацией и идеями, своеобразные высшие учебные заведения, где с докладами выступали философы.

Не сразу, но человек придумал буквы, цифры, бумагу. Три основные системы письма возникли в Египте, Вавилоне и Китае. Первые написанные цифры, о которых мы имеем достоверные свидетельства, появились в Египте и Месопотамии около 5000 лет назад. Хотя эти две культуры находились далеко одна от другой, их числовые системы очень похожи, как будто представляют один метод: использование зарубок на дереве или камне для записи прошедших дней. Осматривая в Египте пирамиды, коим более 4 000 лет, обратил внимание на камни, которые и сегодня содержат рассказы о своем времени. Письменные знаки и цифры видел и на кирпичях развалин Вавилона. Эта информация, эти записи несли знания людям, накопленные предшественниками. Позднее у египтян, греков, римлян различные сообщения, известия, повествования и официальные документы вырезались на каменных и

бронзовых пластинок. Но камень, глина, металл, дерево – неудобный материал для письма. Огромным шагом вперед явилось использование египтянами папируса. Наиболее древний папирусный свиток увидел в Египетском национальном музее. Он относится к XXV веку до нашей эры. Его конкурентом стал пергамент, введен в Пергаме во втором веке нашей эры царем Эвнимом II, который для создания хранилищ информации организовал выделку кожи.

Но и это изобретение не устраивало человека. Рождались все новые и новые способы сохранения и распространения информации, знаний. Появление в Китае бумаги относится к 153 году до нашей эры, ее производство постепенно внедрялось в материальную культуру других народов. В Китае же появился и первый печатный станок, по одним данным (Julien, «Documents sur l'art d'imprimerie») в 581 году н. э., а по китайским источникам – между 935 и 993 годами (подробнее см. четыре великих изобретения). Первым, точно датированным печатным текстом, является китайская ксилографическая копия буддийской Алмазной сутры, изданная в 868 году. Печатный амулет, датированный 704-751 годами, был найден в 1966 году при раскопках храма в Кёнджу.

В Россию печатный станок пришел в XVI веке. В 1553 году Иван Грозный повелел основать типографию в Москве. Помещение печати, как тогда называли типографию, находилось рядом с Кремлем, неподалеку от Никольского монастыря, и было построено на денежные пожертвования самого правителя. Становление и настройка печатных станков заняли целых десять лет. Наконец, в 1563 году Печатный двор заработал. В том же году Иван Федоров и Петр Мстиславец приступили к напечатанию уникальной, не имеющей аналогов в то время книги «Апостол»¹. Впрочем, сохранилось несколько книг без дат, которые можно считать напечатанными в Москве раньше «Апостола», в так называемой, Анонимной типографии в доме Сильвестра. Ее мастера применяли ряд технических приемов, которых мы не можем обнаружить в Европе того времени: способ перекрещенных строк, орнаментальное слепое тиснение, двухкрасочная печать с одной формы. В типографии трудились Иван Федоров, Маруша Нефедьев, Васюк Никифоров. Помогал и сын Сильвестра, Анфим. После того, как Сильвестр попал в немилость, продолжал руководить типографией Анфим, а когда возвели печатню Ивана Грозного, во главе её, по царскому указу поставлен был Иван Федоров².

Предшественниками газет исследователи считают новостные сообщения, распространявшиеся в Древнем Риме о событиях, произошедших в городе. Переписанные от руки, свитки под названием *Acta diurna populi romani* («Ежедневные дела римского народа») вывешивались на площадях и доставлялись политикам или просто знатым горожанам.

¹ URL: <https://1001student.ru/istoriya/knigopechatanie-na-rusi.html> 1001student.ru.

² URL: // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Римские газеты представляли собой деревянные дощечки, на которых излагалась хроника событий. Новостные сводки, как правило, имели неофициальный характер, пока Юлий Цезарь не распорядился в обязательном порядке распространять отчёты о заседаниях сената, донесения полководцев и послания правителей соседних государств¹. Первой же печатной газетой стал «Цзинь бао» («Столичный вестник»), который начал выходить в Китае примерно с 911 года. В «Вестнике» помещали указы императора и сообщения о важнейших событиях. Газеты печатали с досок, на которых вырезали иероглифы, покрывали тушью и делали оттиски.

Новые ступени общественного развития требовали как быстрой аккумуляции, так и размножения знаний. В 1454 году эту проблему решил немец Иоганн Генсфлейш цум Гутенберг, предложивший свой печатный станок. Вокруг всякого открытия бытует много легенд. Вот и в данном случае одна из них создана в 1568 году голландским историком Адрианом Юнием и появилась в истории Голландии «Батавия». «Я утверждаю, что честь открытия книгопечатания принадлежит нашему городу Гарлему и что мы должны с полным правом потребовать восстановления этой чести...». Повествуется, что в 1440 году, уча читать внуков, Лауренс Янзон Костер (церковный сторож) стал вырезать буквы из дерева и делать ими оттиски на бумаге: так он догадался, что можно печатать книги – вначале с деревянных досок, потом отливая буквы из свинца, затем из олова. И его подмастерье, некий Йохайм Фауст или иной в рождественскую ночь того же года бежал, украв весь его запас литер, и напечатал ими в 1442 году в городе Майнц.

Есть и другие претенденты на это изобретение. Но оставим их в стороне, сосредоточимся на последствиях его появления. Многие ученые сравнивают данное изобретение с изобретением колеса – способ накопления и распространения знаний возрос многократно. Мартин Лютер (1483-1546) – основатель протестантской церкви (лютеранская), назвал печатное слово «вторым искуплением рода человеческого». По мнению известного канадского исследователя Маршалла Маклюэна, теоретика медиа и коммуникации, получившего широкую известность благодаря исследованиям влияния СМИ на человека и общество, написавшего книгу «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культурой». Детище Гутенберга породило новый тип культуры — визуальную, «культуру зрения», задало стандарт массового производства, привело к торжеству всеобщей грамотности и промышленной революции. Печатное слово стало первым средством массовой информации и обусловило появление «типографского и индустриального человека».

Однако, хотя люди и занимали печатный станок, как и в случае с колесом, колесницы, телеги, кареты, поезда, автомобили пришли к нам много позже, так и процесс появления печатных периодических изда-

¹ URL: // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

ний растянулся более чем на полтора века. Усложнение экономической и политической жизни Европы в конце XVI – начале XVII вв., расширение торговых и культурных контактов между европейскими странами требовали создания новой системы обмена информацией. Налаженные морские и сухопутные коммуникации, интенсивное использование речных систем, строительство каналов создали условия для относительно быстрой передачи новостей из одного региона в другой. В XVI–XVII вв. во многих странах Европы появились государственные почтовые службы, ускорившие процесс обмена информацией.

Предшественниками же первых газет, наряду с упомянутыми выше, стали венецианские рукописные листки, появившиеся в этом крупнейшем экономическом и финансовом центре Европы во второй половине XVI века. Прибывавшие в порты купцы сообщали в них о привезенных товарах. Затем власть предержащие взяли на вооружение этот метод коммуникации. Информация, помещенная в листках, не была подписана и содержала новости о различных событиях, происходивших в Италии (исключая саму Венецию) и за ее пределами. Краткие новостные блоки (в основном военные или политические) разделялись абзацами, где в качестве своеобразного «заголовка» выступали название города (страны) и дата происходившего события. Венецианские рукописные газеты назывались «аввизи» (*avvisi* – от итал. «*avviso*» – сообщение, извещение), и самый ранний дошедший до нас комплект датируется 1566 г. Слово «газета», вошедшее в большинство европейских языков, произошло от названия старинной мелкой венецианской монеты (*gazzetta*), которую люди платили за данный информационный листок. Не сохранилось сведений о первых журналистах, создававших венецианские *avvisi*, но есть свидетельства о том, что в Венеции существовал цех профессиональных собирателей новостей – «аввизатори» («*avvisatori*» – от итал. «вестник, приносящий новости»).

Детище Петра

В России одним из первых осознал силу печатного слова Петр I. С его указов от 15 и 16 декабря 1702 года и началась отечественная журналистика. Первый указ гласил: «Куранты, по-нашему ведомости, которые присылаются из разных государств и городов в Государственный посольский и иные приказы, из тех приказов присылать те ведомости в приказ книг печатного дела, а как те ведомости присланы будут, и еще на печатном дворе печатать, и те печатные ведомости, что останется за подносом, продавать в мир по надлежащей цене».

Второй петровский указ от 16 декабря объявлял: «По ведомостям о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных государств людям, печатать куранты, а для печати тех курантов, ведомости в которых приказах, о чем ныне какие есть и впредь будут, присылать из тех приказов в Монастырский приказ, без

молчания, а из Монастырского приказа те ведомости отсылать на Печатный двор. И о том во все приказы из Монастырского приказа послать памяти».

Указы определяли и задачу, которая ставилась царём перед печатными изданиями – отражать жизнь России, писать её историю. Во исполнение повелений государя спустя несколько дней вышел «Юрнал или поденная роспись осады Нотебурха». Этот «Юрнал» не только впервые ввёл умеющую читать публику в круг политических событий, но и обозначил позицию официальной власти по отношению к данному факту, стал связующей нитью между властью и обществом, выражаясь нынешним языком, начал оглашать точку зрения «верхов» и формировать общественное мнение «низов».

Кстати, слово газета тогда ничего не говорило русскому человеку, а «ведомости» (от «ведать, весть» – знать) понимали все. А поскольку печатное издание дает не одну весть, а несколько, то название «Ведомости» закрепилось за новым изданием и закрепилось надолго.

Слово журнал заимствовано из французского языка (*parier journal* – «ежедневная газета», где *journal* – «ежедневный» – восходит к латинскому *diurnalis*). Лексикологи утверждают, что слово журналист впервые используется у М.В. Ломоносова в статье («Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии»¹).

Морозным зимним днем (2 января) 1703 года в Москве появился на свет необычный новорожденный. Чуть ли не по Пушкину:

«Родила царица в ночь / Не то сына, не то дочь; / Не мышонка, не лягушку, / А неведому зверюшку»...

«Зверюшка» эта и был первый номер первого русского печатного периодического издания «Ведомости». Полное название длинное: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». Отец «зверюшки» сам Петр I.

Пробные «Ведомости» появились в конце декабря, но не сохранились в печатном виде, потому исследователи ведут отсчет с имеющегося в нашем распоряжении номера от 2-го января 1703 года. Это стало и поводом к установлению с 1991 года Дня российской печати. В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 декабря 1991 года говорилось: «Отдавая дань уважения исторической справедливости – выходу первого номера российской газеты «Ведомости» в январе 1703 г. объявить 13 января Днем российской печати».

Газета издавалась в Москве и Петербурге одновременно. До 1710 г. печаталась церковнославянским шрифтом, с 1710 г. – частично граж-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/cite_note-autogenerated, которая была опубликована без подписи во французском (с латинского) переводе в журнале «Nouvelle bibliothèque germanique; ou, Histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse, & des pays du Nord».

данским, а с 1715 г. новый шрифт окончательно вытеснил церковнославянский. Название менялось: «Ведомости Московские», «Подлинное доношение», «Ведомость о Митавской осаде», «Реляция», «Российские ведомости». Не имелось и постоянного формата, текст размещался на одну колонку. Газета скорее напоминала брошюру или тетрадь – восьмая доля листа. Количество страниц разное – от 2 до 22.

Аудитория – преимущественно знать, чиновничество, которых царь обязывал приобретать «Ведомости». Тираж колебался. Известие о Полтавской битве было отпечатано в количестве 2500 экземпляров и разошлось полностью. Но не все номера расходились. Интерес к изданию падал во многом потому, что газета выходила нерегулярно: в 1703 году отпечатано 39 номеров, в 1705 – 46, а в 1718 – один! Чтобы оживить газету, по повелению Петра в «Ведомости» назначили специального человека «для собирания сведений о жизни русского общества». По сути, замечает исследователь Д. Шерих, – «первый в нашем Отечестве репортер. Это место досталось переводчику Коллегии иностранных дел Якову Синявичу»¹. Он готовил сообщения об успехах российской экономики, давал информации об ассамблеях, гуляниях и празднествах, жизни двора. Важная фигура в газете – переводчик Борис Волков, подбиравший статьи для публикации из зарубежных изданий. К участию в выпуске газеты царь привлек и своих сподвижников – Меньшикова, Апраксина, Шафирова и других. Петр заботился об оформлении, языке и стиле газеты. В одном из писем он выговаривал посланнику: «В реляциях твоих употребляешь ты зело много польские и др. иностранные слова и термины, за которыми самого дела вразуметь невозможно. Того ради впредь тебе реляции свои к нам писать всероссийским языком».

Первая русская газета отличалась от газет других стран тем, что она была не коммерческим изданием, а государственным, служила для разъяснения сути проводимой политики государя и его реформ, с самого начала ориентирована была на власть. Формировала и влияла на общественное мнение.

Уточним, газеты в России были и до этого – с лета 1600 года выходили рукописные «Куранты», «Вестовые письма», «Столбцы», свитки шириной в один столбец и длиной до нескольких метров. «Вести-Куранты» готовили дьяки Посольского приказа, их и можно назвать первыми отечественными редакторами и журналистами. Дьяки читали газету вслух царю Михаилу Федоровичу и боярам, отмечают исследователи².

Состояли «Вести-Куранты» из переводов зарубежных газет и сообщений от русских или иностранных купцов, которых можно считать кем-то вроде современных специальных корреспондентов. Следующего царя, Алексея Федоровича, отца Петра I особенно интересовал образ Русского государства за рубежом, поэтому во время его правления круг тем «Курантов» зна-

¹ Шерих Д.Ю. Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». М. 2009. – С. 15.

² URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/zhurnalist>.

чительно расширился, появились заметки об экономических и военных делах, а также об эпидемиях, которые бушевали в соседних государствах. Архивы сохранили свидетельства того, что создатели «Курантов» пробовали работать в разных журналистских жанрах. Например, в газете встречались прообразы современных интервью: «...вопросы и ответы, что прислал боярин Офонасей Лаврентьевич с Федором Казанцом о польских делах и о свейском резиденте». Доподлинно известно, что во второй половине XVII века «Столбцы» помогали готовить глава Польского приказа Афанасий Ордин-Нащокин и глава Приказа тайных дел Дементий Башмаков. «Вести», «Вестовые письма» выходили от случая к случаю, по мере накопления материала, и предназначались для царя и его приближенных.

Печатные «Ведомости» Петра I отличались не только способом изготовления. Если рукописные информировали «верхи» о текущих событиях, то «Ведомости» уже выполняли пропагандистские функции, были рупором реформ Петра I и являлись официальным изданием для всех.

Выпуском газеты поначалу занимался сам царь: отбирал материалы для публикации, писал, проверял качество переводов, правил корректуру. Рука Петра чувствуются уже в первом номере. Он открывался сообщениями о том, что «на Москве вновь ныне пушек медных, гаубиц и мартиров вылито 400. Те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов... А меди ныне на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 40000 пуд лежит».

Обратите внимание, газета огласила сведения, составляющие военную тайну – названо количество изготовленных артиллерийских орудий и указаны запасы металла, предназначенного для литья. Несомненно, Петр I, принимавший ближайшее участие в составлении номера, сознавал секретность сведений и, тем не менее, решился их разгласить. Поступил он так, судя по всему, по соображениям политическим, взявшим здесь верх над всеми другими. В неудачном бою под Нарвой русская армия потеряла свою артиллерию. Тяжелы оказались и моральные последствия поражения. Необходимо было взбодрить приунывших офицеров и солдат, уверить их в растущей мощи русского оружия, в том, что армия скоро вновь получит артиллерию. На Пушечный двор свозились церковные колокола. Эта крайняя мера, затронувшая чувства религиозных людей, нуждалась в публичном оправдании, и оно появилось в газете – колокольная медь пошла на пушки и славно послужила Отечеству в боях со шведами. Наконец, ничего плохого не будет в том, если за границей узнают, как быстро Россия восстанавливает свое вооружение. Это повысит международный авторитет страны и заставит иноземные армии поостеречься.

Не следует ли примеру Петра I В.Путин, сообщая о новых видах оружия: «посейдонах», «цирконах», «пересветах», «арматах», «кинжалах», поступающих в наши вооруженные силы?

А еще в том номере помещены такие известия: «Повелением Его Величества школы умножаются, и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе больше

300 человек учатся и добре науку приемлют». «На Москве ноября с 24 числа по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человек», а «в Китайском государстве езуитов вельми не стали любить за их лукавство, а иные из них и смертью казнены». «Из Персиды пишут: Индийский царь послал в дарах великому государю нашему слона и иных вещей немало. Из града Шемахи отпущен он в Астрахань сухим путем». «Из Казани пишут: На реке Соку нашли много нефти и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, от чего чают немалую быть прибыль московскому государству»...

Отечественная журналистика начиналась с кратких новостных сообщений, которые отвечали на вопросы: что? где? когда? почему? что несет людям? Лаконичная, суховатая, но разнообразная информация первого номера русской газеты полна глубокого смысла. Подбор её великолепен – можно сказать, делалась попытка показать жизнь России во всём её многообразии. Со временем, наряду с сухой информацией, появляется авторское изложение фактов, своего рода с художественным осмыслением действительности. Характерно в этом отношении описание Полтавской битвы, напечатанное в № 11 «Ведомостей» за 1709 г., принадлежащее Петру I. Строки набросаны наскоро в день победы над шведами – 27 июня, и Петр, прежде всего, выделяет главное в этой битве – храбрость солдат, позволившую разгромить опасного врага «малою войск наших кровью». «Сего дня, – пишет Петр, – на самом утре жаркий неприятель нашу конницу со всею армиею конною и пешею атаковал, которая хотя zelo по достоинству держалась, однако ж принуждена была уступить, токмо с великим убытком неприятелю». Шведские полки попытались развить наступление, «против которого наши встречу пошли и тако оного встретили, что тотчас с поля сбили и пушек множество взяли». В плен попали первый министр граф Пипер, генералы Рейншильд, Шлиппенбах и несколько тысяч офицеров и рядовых, «о чем подробно вскоре писать будем (а ныне за скоростью невозможно). И единым словом сказать, вся неприятельская армия фаетонов конец восприяла (а о короле еще не можем ведать, с нами ли или со отцы наши обретается)»...

В этом отрывке, можно без натяжки сказать, первого русского репортажа, видим некоторое «освежение» официального текста – упоминание о мифологическом Фаетоне, сыне бога Гелиоса, который не справился с солнечной колесницей и был поражен молнией Зевса, и шутливо-иносказательная фраза о неизвестности относительно судьбы шведского короля – «с нами ли или со отцы наши обретается», т.е. жив или убит. В материалах «Ведомостей», передающих авторское отношение к изображаемым фактам, детально описывающих события, комментирующих высказывания, проявляется тенденция к отпочкованию информационных жанров. Но пока на страницах газеты преобладают информационные заметки о событиях и явлениях. Официальные материалы – высочайшие и сенатские указы, придворные известия, проповеди, донесения с театра военных действий; особое место занимают сообщения о готовящихся к печати и вышедших в свет книгах.

В некоторых публикациях, как отмечалось выше, есть элементы зарисовки, репортажа. Но нет пока политического анализа, очерка, сатиры.

В публикациях на военные темы факты рассматриваются с государственных позиций. Газета сообщает о партизанской войне против шведов. «Ведомости» писали о том, что олонецкий поп Иван Окулов набрал с 1000 человек охотников и, перейдя шведскую границу, смело напал на шведов, побив 450 человек, а «из попова войска только ранено солдат 2 человека». Или вот сообщение: «Из Риги августа в 24 день. Его царское величество, по взятии Шлотбурга в одной мили оттуды ближе к восточному морю, на острове новую и зело удобную крепость построить велел, в ней же есть 6 бастионов, где работали двадцать тысяч человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское именованье, прозванием Петербургом обновить приказал».

Освещая военные события и внутреннюю жизнь, газета апеллирует к патриотическим чувствам читателей.

«Ведомости» – официальное правительственное издание и по сему о восстании Кондратия Булавина писалось следующее: «Донской казак, вор и богоотступник Кондрашка Булавин умыслил во украинских городех и в донских казаках учинить бунт». Далее сообщалось, что Булавин, видя, «что не может от войска царского величества уйти, убил сам себя до смерти. А единомышленники его многие побиты, иные же переловлены и сидят окочеваны» (20 июля 1708 года).

В материалах присутствует публицистическое начало: эмоциональное звучание, гражданский пафос сообщений, стремление поднять престиж Русского государства. Это прослеживается, к примеру, в номере от 1 июля 1719 года в отчете-корреспонденции, где описывается празднование дня Петра и Павла в Петербурге, изложенное на 22 страницах. Первую половину отчета занимает пересказ проповеди митрополита Стефана Яворского, восхвалявшего Петра I как полководца, создателя флота и государственного деятеля. Газетный материал представляет собой один из ранних образцов публицистики в русской печати. Вторая половина содержит рассказ о самом празднике, и в нем можно заметить ростки будущих жанров: репортажа, газетного отчета, составленного очевидцем. Автор описывает «гульбу в вертограде царском, иде же все чувства насладилися». Он подробно перечисляет, чем были поражены участники гулянья: «Зрение, видящи неизреченную красоту различных деревьев, в линию и перспективу расположенных и фонтанами украшенных, тут же и речная устремления, веселящая и град и огород царский. Благоухание от благовонных цветов имущее свою сладость. Слышание от мусикийских и трубных и пушечных гласов... Последии же по западе солнца были преизрядные фейерверки, и огня, в гору летущего и по водам плавающего было изобильно».

«Ведомости» содержали материалы политического характера, по военным делам, вопросам техники и промышленности, производства артиллерийских орудий, строительства флота. Большая доля публикаций посвящалась победам русской армии. Наряду с военной тематикой на

страницах газеты находили отражение проблемы гражданской жизни, печатались проповеди сподвижников Петра I (Феофан Прокопович), сообщения о строительстве новых крепостей, развитии торговли. Источником информации служили официальные документы царского Двора, донесения воевод и послов, ведомственные материалы.

Перечень того, что Петр I делал для газеты, дает нам право считать его первым отечественным журналистом. Но официально обязанности главного редактора он возложил на своего кабинет-секретаря Ф. Поликарпова-Орлова. Начальник Монастырского приказа И. Мусин-Пушкин собирал от приказов (государственных учреждений) сообщения об их деятельности и посылал на Печатный двор для публикации. Подготовка материалов для газеты в петровские времена была подневольной. Чиновника-литератора обязывали к назначенному сроку написать произведение в том жанре и направлении, как того желал царь или ближайшие придворные. «Исправных и податливых награждали деревнями с крестьянами, табакерками и червонцами, а... неисправным делались внушения, замечания, выговоры, по их спинам иногда ходила историческая дубинка, по щекам раздавались... всемиловейшие пощечины»¹.

И после Петра подготовка материалов для печати еще долго не изменяла своей казенной организации. «Литераторы были чиновниками на жаловании, литературная профессия – службою, литературные специалисты делились по департаментам и столам»². Журналистская профессия в России и других странах – это эпоха персонального журнализма, когда газету или журнал издавал узкий круг лиц, а иногда и один человек, который нередко являлся и учредителем, и владельцем, и издателем, и редактором, и автором своего издания.

После кончины Петра I в 1725 году, спустя два лета не стало и его детища. В 1726 году Академия наук выступила с инициативой передать издание газеты ей. Екатерина I согласилась и разрешила «газеты и ведомости печатать... на латинском, немецком и российском языках». Поскольку Академия состояла практически из одних немцев, то в 1727 году начала выходить «Sankt-Petersburgische Zeitung». А во вторник, 2-го января 1728-го, появились и «Санкт-Петербургские ведомости». Редактировал немец Герард Фридрих Миллер, тот самый, который написал нам историю России, вызвавшую возражения многих, в том числе и Михаила Ломоносова.

Открывался номер следующим сообщением: «Из Гамбурга от 9 дня Декабря, Граф Фоньдернат, которой как Герцога Гольштинского Министр в Мадрите пребывая, прибыл сюда пред тремя днями». «Как ни обидно для национального сознания, сетует исследователь Д. Шерих, – но русская газета на первых порах являлась всего лишь переводом из упомянутой не-

¹ Ученова В. В. У истоков публицистики. М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 11.

² Шишков С. Литературный труд в России // Дело. 1875. № 8. – С. 3.

мецкой газеты»¹.

Российские государственные и придворные известия занимали в «Санкт-Петербургских ведомостях» не главное место, они находились на 4-й полосе, в лучшем случае 2–3 заметки. Преимущество отдавалось переводным материалам. Такая модель сохранялась долгое время. А вот Миллер редактировал издание недолго, в середине 1730 года по своим делам уехал за границу. Его место занял молодой адъютант Адольф Бернгард Крамер, а после ранней смерти того, у руля газеты стал 24-летний студент, будущий академик Иоган Каспар Тауберт. Он несколько раз оставлял руль, потом возвращался и в итоге его редакторский стаж перевалил за десяток лет. Ломоносов называл Тауберта «пригордым невеждой и высокомысленным фарисеем». Его карьере не мешали и оплошности, ошибки, которые допускала газета. Одну из ошибок даже Сенат обсуждал, по требованию генерал-прокурора Н. Трубецкого. «Ведомости» сообщили, что императрица пожаловала орден Михаилу Бестужеву. Но этого не было, государыня много месяцев назад наградила его брата Алексея Петровича. Сенат потребовал, дабы впредь ни один номер не выходил в свет без «апробации» Сенатской конторы. Появилась своего рода цензура.

Основные жанры газеты – информационные заметки, письма, объявления, сообщения о пожарах, придворные новости. Летом 1740 года газета пишет о времяпровождении Анны Иоановны: «С 10 июля по 26 августа Ее Величество, для особенного своего удовольствия как парфорс-яхтою, так и собственноручно... застрелить изволила 9 оленей (с 24, 18 и 14 отростками на рогах), 16 диких коз, 4 кабана, 1 волка, 374 зайца, 68 диких уток и 16 больших морских птиц».

Подобные сообщения составляли основной контент издания.

След Ломоносова

След Михаила Васильевича в отечественной журналистике весьма заметный. В 1748 году в тех же «Санкт-Петербургских ведомостях» он стал первым русским редактором, руководством Академии предписывалось: «переводы править и последнюю оных ревизию отправлять и над всем тем, что к тому принадлежит, труд нести г. Профессору Ломоносову». Правда, вскоре его права ограничили. Инструкция ведомственной экспедиции потребовала: сообщений «из какова бы места не было, без ведома Президента или в отсутствии его Канцелярии, в Ведомости не вносить...» Но этого немцам показалось мало и они дополнили: «прежде нежели Ведомости в народ пущены будут, то наперед по одному экземпляру... канцлеру и домовую канцелярию вносить». Зорькое око цензора усиливалось.

Вот в таких условиях пришлось редактировать «Ведомости» Ломоносову. Но он энергично взялся за дело. Правил переводы, упрощал тяжеловесные обороты, оживлял тексты, перестраивал фразы, а порой

¹ Шерих Д.Ю. Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». М. 2009. – С. 11.

и вовсе переписывал материалы. Д. Шерих сопоставил две газетные заметки, 1747 года и 1748-го, до прихода Ломоносова и при нем.

1. «И как господин Мориак, командующий французским флотом в Генуе, генералу графу Шулембургу о том жаловался, угрожая, что со стороны Франции в свое время равномерно поступлено будет, то помянутый граф отвечал, что он с бунтовщиками иначе поступать не может, а что касается отмщения, которым он угрожает, то оно уповательно предупреждено будет, прежде, нежели в действие произведено быть может».

2. «Король со своею фамилиею за несколько дней из Шоази в Версалию назад возвратился. Здесь готовят фейерверк, который для изьявления радости о взятии Мастрихта зажжен быть имеет. Однако народ желает, чтоб фейерверк зажжен был лучше для непрерывного миру, нежели для толь многих завоеваний. От великой дороговизны съестных припасов во всех провинциях его королевства простой народ весьма много терпит и того ради в печали весьма желает миру».

Как говорится, почувствуйте разницу. Впрочем, Ломоносов долго на этом посту не задержался, его, видимо, немцы допекли и в марте 1751 года попросился в отставку, потому как это «мне ныне в других моих делах немало препятствует». Академия тут же уважила, редактором снова стал Тауберт. Но Ломоносов, хотя и ссылался на другие дела, журналистику не забросил.

До выхода в 1756 году «Московских ведомостей» «Санкт-Петербургские ведомости» были единственной печатной газетой в стране. «Московские ведомости» обязаны своим появлением опять-таки Ломоносову, выходили по его инициативе как издание Московского университета, тиражом около 600 экземпляров на 8 страницах. Здесь публиковались материалы о жизни и деятельности Московского университета, статьи его профессоров и студентов на разных факультетах, о научных разработках ученых, о торжественных актах и других событиях, о выходе новых книг. Печатались сведения о новых преподаваемых курсах, лекциях, диссертациях, успеваемости студентов. Публикуются и статистические сведения об университете.

Информация в основном носила официозный характер: высочайшие и сенатские указы, приказы, придворные известия, донесения с театра военных действий, а также платные объявления. Доход от них поступал в казну университета. В иностранных и научных публикациях прослеживается явная «просветительская» направленность. Их газета не перепечатывала из «Санкт-Петербургских ведомостей», а составляла силами своих сотрудников. Здесь сообщают сведения о привитии оспы («инокуляции»), о причинах землетрясений, подробно приводится речь известного адвоката на заседании парижского парламента против трех религиозных книг, которые он рекомендовал «разодрать и сжечь». Нередко к номеру газеты прилагались «Прибавления», подробно освещавшие различные торжественные мероприятия в Московском уни-

верситете, содержавшие отчеты о лекциях профессоров университета¹.

Ломоносова по праву можно назвать и прародителем русских журналов. По его инициативе с 1728 года выходило приложение к «Санкт-Петербургским ведомостям» – «Исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях», своего рода справочный аппарат тесно связанный с содержанием газеты. «Примечание» - первое научно-популярное и литературное издание России журнального типа. Просуществовало около 15 лет. Выходило ежемесячно на двух языках – немецком и русском. Многие его статьи были продолжением или дополнением к уже опубликованной в «Санкт-Петербургских ведомостях» информации. Чтобы читатель понимал эту связь, на полях печаталась ссылка на номер газеты. Позднее тематика публикаций в журнале расширяется и лишь отчасти связана с содержанием газеты. С годами литературное направление в журнале крепнет, и уже в 1741 году здесь печатаются переводные и оригинальные оды Ломоносова, оригинальный текст античных поэтов и силлабические переводы, серии статей по истории и теории драматического и поэтического искусства. Публикации касались физики, математики, астрономии, философии, химии, естествознания. Здесь помещена и первая печатная рецензия на книгу по экономическим вопросам.

Журнал пользовался спросом у читателей. Дважды переиздавался в сокращенном виде – в 1765-1766 гг. и в 1787-1791 гг. Когда «Примечаний» не стало, Ломоносов добился разрешения издавать журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», первый номер которого увидел свет в 1755 году. Свою аудиторию издатели обозначили надписью на титульном листе – «Для всех». Позже начали выходить «Академические известия» (1779-1781) и «Новые ежемесячные сочинения» (1786-1796).

В 1755-1796 гг. Академия наук и Московский университет – это не только центр развития науки в России, но и центр развития журналистики, средоточие культурной, литературной и, говоря в целом, общественной мысли. В эти годы Академия издавала несколько научно-популярных и литературных «толстых» журналов. «Толстый» журнал очень характерное для России явление. На протяжении трех веков журналистики он остается очень популярным, содержал обычно литературные, публицистические, научно-популярные и другие статьи. Авторы писали о состоянии экономики, об искусстве, о развитии торговли, что придавало изданиям энциклопедический характер и соответствовало вкусам читающей публики. Значительное место занимали исторические статьи. Содержались переводные материалы по отделу науки, по отделу литературы, из иностранных сатирических журналов. В частности, публиковались переводы Вольтера, статьи «меркантилистского и монетарного» характера. Пробует перо и свой социолог-экономист П. Рычков, который пишет в основном о российском сельском хозяйстве, осуждает организацию хозяйствования в дворянских

¹ URL: <https://www.sites.google.com/site/istoriceskijvybor/smi/smi/-istoria-razvitia-smi-v-rossii>

имениях, ратует за изменения ведения земледельческого хозяйства.

Примечательной является полемика о стихосложении, в которой также принял участие Ломоносов. Печатаются рецензии на театральные постановки и новые книги. Почти книжный объем (более 10 печатных листов – т.е. 220 страниц) позволяли обходить «рогатки» цензуры, ибо предварительной цензуре подлежали лишь издания меньшего объема.

Издания стремились объединить вокруг себя лучшие литературные силы. В тех же «Ежемесячных сочинениях» печатались А. Сумароков, В. Тредиаковский, М. Херасков, И. Елагин и другие. Но среди них выделялся Ломоносов. Немало он потрудился на журналистском поприще как переводчик (тогда важнейшая журналистская профессия в России) и редактор. С 1741 года Ломоносов в качестве автора и переводчика сотрудничает с «Примечаниями на Ведомости», печатает свои оды на злобу дня: день рождения императора, поздравление новой императрице Елизавете Петровне, в честь победы российских войск над шведами, а также переводы статей академика Крафта «О сохранении здоровья», «О твердости разных тел» и другие.

Ломоносов является и первым теоретиком российской журналистики, создал Кодекс журналиста (1754 г.), сформулировав в трактате «О должности журналистов» полное название «Обязанности журналистов при изложении произведений, имеющие целью обеспечить свободу научного суждения» – важнейшие требования к деятельности работников прессы. Эти требования появились после необоснованной критики ученого одним из лейпцигских газетчиков. Они актуальны и сегодня, касаются не только тех, кто пишет о науке, но и всех журналистов. На мой взгляд, они должны висеть на видном месте в аудиториях факультетов журналистики, в каждой редакции. Судите сами.

1. *Всякий, кто берет на себя труд осведомлять публику о том, что содержится в новых сочинениях, должен прежде всего взвесить свои силы. Ведь он затевает трудную и очень сложную работу, при которой приходится докладывать не об обыкновенных вещах, и не просто об общих местах, но схватывать то новое и существенное, что заключается в произведениях, создаваемых часто величайшими людьми. Высказывать при этом неточные и безвкусные суждения — значит сделать себя предметом презрения и насмешки; это значит уподобиться карлику, который хотел бы поднять горы.*

2. *Чтобы быть в состоянии произносить искренние и справедливые суждения, нужно изгнать из своего ума всякое предубеждение, всякую предвзятость и не требовать, чтобы авторы, о которых мы беремся судить, рабски подчинялись мыслям, которые властвуют над нами, а в противном случае не смотреть на них, как на настоящих врагов, с которыми мы призваны вести открытую войну.*

3. *Сочинения, о которых дается отчет, должны быть разделены на две группы. Первая включает в себя сочинения одного автора, который написал их в качестве частного лица; вторая — те, которые публикуют-*

ся целыми учеными обществами с общего согласия и после тщательного рассмотрения. И те и другие, разумеется, заслуживают со стороны рецензентов всякой осмотрительности и внимательности. Нет сочинений, по отношению к которым не следовало бы соблюдать естественные законы справедливости и благопристойности. Однако надо согласиться с тем, что осторожность следует удвоить, когда дело идет о сочинениях, уже отмеченных печатью одобрения, внушающего почтение, сочинениях, просмотренных и признанных достойными опубликования людьми, соединенные познания которых, естественно, должны превосходить познания журналиста. Прежде чем бранить и осуждать, следует не один раз взвесить то, что скажешь, для того чтобы быть в состоянии, если потребуются, защитить и оправдать свои слова. Так как сочинения этого рода обычно обрабатываются с тщательностью и предмет разбирается в них в систематическом порядке, то малейшие упущения и невнимательность могут повести к опрометчивым суждениям, которые уже сами по себе постыдны, но становятся еще гораздо более постыдными, если в них скрываются небрежность, невежество, поспешность, дух пристрастия и недобросовестность.

4. Журналист не должен спешить с осуждением гипотез. Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это — нечто вроде порыва, который делает их способными достигнуть знаний, до каких никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе.

5. Главным образом пусть журналист усвоит, что для него нет ничего более позорного, чем красть у кого-либо из собратьев высказанные последними мысли и суждения и присваивать их себе, как будто он высказывает их от себя, тогда как ему едва известны заглавия тех книг, которые он терзает. Это часто бывает с дерзким писателем, вздумавшим делать извлечения из сочинений по естественным наукам и медицине.

6. Журналисту позволительно опровергнуть в новых сочинениях то, что, по его мнению, заслуживает этого, хотя не в том заключается его прямая задача и его призвание в собственном смысле; но раз уж он занялся этим, он должен хорошо усвоить учение автора, проанализировать все его доказательства и противопоставить им действительные возражения и основательные рассуждения, прежде чем присвоить себе право осудить его. Простые сомнения или произвольно поставленные вопросы не дают такого права; ибо нет такого невежды, который не мог бы задать больше вопросов, чем может их разрешить самый знающий человек. Особенно не следует журналисту воображать, будто то, чего не понимает и не может объяснить он, является таким же для автора, у которого могли быть свои основания сокращать и опускать некоторые подробности.

7. Наконец, он никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценностях своих суждений. Ввиду того, что деятельность, которой

*он занимается, уже сама по себе неприятна для самолюбия тех, на кого она распространяется, он оказался бы совершенно не прав, если бы сознательно причинял им неудовольствие и вынуждал их выставить на свет его несостоятельность.*¹

У Ломоносова есть еще несколько работ по теории и практике литературного и журналистского творчества: «Письмо о правилах русского стихотворства» (1739 г.), «Краткое руководство к красноречию» (1748 г.), «Российская грамматика», «Рассуждения об обязанностях журналистов» (1755 г.), «О нынешнем состоянии словесных наук в России» (1756 г.), «Материалы к Российской грамматике», «Предисловие о пользе книг церковных в русском языке» (1757г).

Печатные издания первой половины XVIII в. еще мало похожи на современные как внешне, так и внутренне, – отмечает исследовательница М. Козлова (см. «История отечественных средств массовой информации», <http://evartist.narod.ru/text3/09.htm>). Не комментированные новости, сухая придворная хроника, преобладание перепечаток из иностранных газет, слухи, вексельные курсы – вот информационный арсенал этих изданий. Сведения из иностранной жизни преобладают над сообщениями провинциальной жизни. Территориальный охват – Санкт-Петербург, Москва, их окрестности, крупные европейские города и столицы, изредка – Сибирь, города средней полосы России, Башкирия, другие регионы.

Газеты пользовались меньшей популярностью, чем журналы. Цензура оказывала серьезное влияние на «лицо» прессы. В ней можно было писать о прошлом, но не о настоящем, особенно о революционных событиях. В силу этого в России литературные художественные произведения и критические статьи о них, рецензии на долгое время стали важнейшими публицистическими жанрами как в XVIII, так и в XIX вв. А эти жанры были более свойственны журналам. Не способствовали популярности газеты и технические возможности типографий, распространение невозможность издания доходных газет, неграмотность большинства населения, ориентированность российской экономики на натуральное хозяйство. Всё это препятствовало проникновению газеты в российскую жизнь и давало преимущество журналам, особенно энциклопедическим, литературно-художественным. «Толстый» журнал в России заменял все: и газету, книгу, энциклопедию.

Литература:

- Волков А. И. По газетному морю. М., 1926.
- Виноградова Л. А. История книжного дела в России (988—1917). М.: Изд-во МПИ. Учеб. пособие / под ред. А.А. Говорова. 1991.
- Западов А. В. История русской журналистики XVIII–XIX веков.

¹ «Nouvelle Bibliothéque Germanique ou Histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse et des Pays du Nord» (Амстердам. 1755. Т. 6. Ч. V. С. 343–366).

- 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1973.
- *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. М.: Изд-во МГУ, 1971.
 - *Козлова М.М.* История отечественных средств массовой информации. Учеб.пособие. Ульяновск 2000.
 - *Маклюэн Г.М.* Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. М. 1964.
 - *Ученова В.В.* У истоков публицистики. М.: Изд-во МГУ, 1989.
 - *Шерих Д.Ю.* Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». М. 2009.

Поступила в редакцию 14 марта 2019 года

Библейский текст в триптихе А.П. Аксакова из журнала «Братская жизнь»

Т.Б. Богатырева, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Тульского государственного университета; e-mail: tatiana_rudomazina@mail.ru

В статье исследуется поэтика философско-публицистических текстов А.П. Аксакова, опубликованных в журнале «Братская жизнь» в 1910 году. В частности, анализируется роль библейских цитат, образов и аллюзий, а также специфика их внедрения в оригинальные публицистические тексты. В результате автор приходит к выводам о конструктивной роли библейского текста в композиции трех сочинений А.П. Аксакова, которые опубликованы в разных выпусках журнала, но идейно-стилистическое единство которых позволяет рассматривать их как части единого целого.

Ключевые слова: композиция, библейский центон, поэтика русской публицистики начала XX века, А.П. Аксаков.

За пределами отечественной гуманитарной науки, глубоко осмыслившей проблемы философской публицистики и журналистики в России рубежа XIX–XX веков, осталось издание, участвующее в полемике между идеалистами и позитивистами, разгоревшейся на страницах журналов как раз в начале XX столетия¹. В 1910–1911 годах в Петербурге уроженец села Юдинки Алексинского уезда Тульской губернии Александр Петрович Аксаков издает журнал «Братская жизнь», призывающий современников к сохранению гуманистических ценностей на основе христианской морали. Редакция определяет журнал как «сборник статей о возрождении русской жизни», и в каждом номере печатаются философские эссе, публицистические заметки, стихотворения и художественная проза – сочинения, объединенные христианским пафосом и уверенностью их авторов в том, что только жизнь во Христе каждого человека в отдельности и общества в целом есть здоровая и истинная жизнь.

Философско-религиозная направленность журнала определила поэтику отдельных его текстов. В нашей статье речь пойдет о сочинениях А.П. Аксакова, издателя и автора многих как художественных, так и

¹ См. об этом: Семенова А.Л. Специализированный философский журнал и «журнал направления» в истории русской философской публицистики начала XX века // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. 2011. № 1. Т. 2. Философия. С. 250–258.

публицистических материалов. Публицистика А.П. Аксакова в соответствии с концепцией всего издания имеет глубокий христианский характер и ориентирована на библейский текст. Исследование роли библейских цитат, образов и аллюзий, а также специфика их внедрения в оригинальный текст составляет цель данного анализа.

Первый, второй и третий номера журнала включают тексты А.П. Аксакова («Призыв», «Сила созидаящая и животворящая» и «Чистая радость»), которые представляются нам родственными. На это указывает, во-первых, место этих текстов в структуре выпуска: все они являются чем-то вроде предисловия, однако следуют за небольшим, из одного-двух стихотворений, лирическим блоком; во-вторых, каждый из них определяет пафос всего номера; в-третьих, в каждом из них А.П. Аксаков демонстрирует совмещение двух методологий анализа современной ему действительности (научную и религиозную); в-четвертых, тексты из второго и третьего выпусков объединяют принципы их композиционного построения, специфика расположения, использования и роли библейских цитат. С точки зрения поэтики от них несколько отдален текст из первого выпуска. Но это объясняется специальной его функцией, которая хорошо видна на уровне заголовка: ср. «Призыв» и «Сила созидаящая и животворящая» и «Чистая радость», что сродни призыву к действию и его последствиям соответственно. Таким образом, в ходе нашего исследования мы будем рассматривать эти тексты как родственные.

Начнем анализ с общего предисловия от издателя ко всем выпускам. В первом номере сборника статей «Братская жизнь» в предисловии от издателя социальная жизнь уподобляется жизни природы: раскаты грома и бичующий землю дождь утихает, выглядывает солнце, и «надъ землей уже подымается и перекидывает свою блестящую дугу разноцветная радуга»¹. Пафос издания – в необходимости вернуть России непростых времен жизнь, основанную на христианской любви. Страна в эпоху социальных потрясений, уподобленных грозе, нуждается в преображении. Радуга и призывает к нему, как пишет автор, и обещает его. Мотив «новой», «преображенной» жизни в контексте христиански ориентированного издания правомерно может изучаться в парадигме христианской библейской традиции, именующей Адама «ветхим человеком», «рабом греха» (Рим. 6: 6–7) а Спасителя – «новым Адамом», преобразенным человеком, соединившим божественную природу с человеческой и установившим новые правила общежития людей, основанные на любви к ближнему.

В библейский контекст преобразенной жизни встраивается образ радуги, впервые встречающийся в Книге Бытия в обращении Бога к Ною, пережившему катастрофу – потоп: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею (Быт.

¹ Братская жизнь. – СПб., 1910. Вып. 1. С. 1.

9:13) и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» (Быт. 9:15). Отныне радуга – знак о том, что дождь больше не будет началом вселенской катастрофы (Ной помнит, что смертоносный вселенский потоп начался с дождя), напротив, дождь способствует самой жизни.

С библейской радугой в облаке, то есть радугой как знаком жизни и надежды в момент угрозы и опасности, коррелирует радуга из анализируемого текста «Братской жизни». Социальные потрясения, разгневанные и возмущенные стихии¹ в России в первом десятилетии XX века – это то самое облако из Книги Бытия: не крах цивилизации, а то, что питает новую жизнь, позволит ей преобразиться и омоет водой ветхого Адама.

В анализируемом предисловии А.П. Аксаков своим изданием хочет дать читателям «статьи руководящія построениемъ жизни на началахъ христіанской любви и братства»². И определяя миссию своего издания, он опять прибегает к образу, восходящему к Библии: «И изъ маленькаго зернышка можеть вырасти такое дерево, что птицы небесныя будутъ находить въ немъ прохладу»³. Перед нами парафраз притчи Христовой, где Он уподобляет Царствие Небесное горчичному зерну, маленькому зернышку, которое вырастает в большое дерево (Мф. 13:31–32; Мк. 4:30–32; Лк. 13:18–19). За заимствованием А.П. Аксаковым этой притчи скрываются, на наш взгляд, следующие смыслы. Во-первых, оно имплицитно указывает на проповеднический характер журнала (в другом месте редактор утверждает это и эксплицитно). Так, на проповедь Христа ученикам, которые в свою очередь будут учить все народы, похожа миссия издателя и редактора журнала, авторы которого в христианском духе будут просвещать своих современников. И, во-вторых, сравнивая «Братскую жизнь» с «маленьким зернышком», А.П. Аксаков употребляет мейозис, в риторическом аспекте соотносимый с неподобным образом, который находится в центре образной системы евангельских притч. В основе неподобного образа лежит принцип несоответствия вещественного изображения его невещественному прообразу⁴. Иоанн Златоуст толкует притчу Христа именно в таком ключе: «... притчу эту можно применить къ самому Спасителю. Ведь и Онъ былъ ничтоженъ на видъ; и Онъ – недолговечен в мире (нашем) и великъ на небе; Онъ – и Сынъ человеческій, и Богъ, Сынъ Божій»⁵. Как ни мало слово на страницах «Братской жизни», оно принесет свои плоды.

Акцентируя необходимость вернуть христианские ценности в рос-

¹ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 1. С. 1.

² Там же. С. 8.

³ Там же.

⁴ Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб., 2002. С. 47–69.

⁵ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – СПб., 1906. Том 12. С. 909.

сийскую общественную и культурную жизнь XX века с его верой в истинность научного знания, А.П. Аксаков утверждает, что христианство – в жизни самой природы. В тексте «Призыв» в первом выпуске журнала А.П. Аксаков уличает своих современников в чудовищном (потому что крайне опасном для жизни отдельного человека и общества в целом) заблуждении: развитие естественных наук привело к отрицанию «единого начала, Бога-Вседержителя»¹, место Которого для современника А.П. Аксакова заняла наука. Люди больше не живут любовью, которую публицист в соответствии с евангельским учением называет великим созидающим началом²: «сила созидающая и животворящая» – такое определение любви даст А.П. Аксаков в одноименном тексте второго выпуска «Братской жизни». Сравним это с евангельским: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили *жизнь* (курсив мой. – Т.Б.) через Него» (1Ин. 4:9). При этом А.П. Аксаков не только не отрицает научные достижения, но и выстраивает свои рассуждения о человеке, обществе и Боге, опираясь на научную картину мира: наблюдая «жизнь отдельных организмов, мы видим, что при гармоническом развитии организмов в доступной организму среде необходимых условий, жизнь его проявляет мощь, красоту формы, или радость бытия; при отсутствии какого-либо из этих условий, ... развитие жизни приостанавливается, она получает характер болезненный»³. Условием для развития человека и общества А.П. Аксаков называет любовь в ее евангельском понимании и идею свою обосновывает в научном ракурсе, ссылаясь на психологию: «Здоровая жизнь человеческих обществ... требует не только равномерного развития всех элементов культуры в сфере внешней – в среде, но также в сфере *психических* (курсив мой. – Т.Б.) свойств отдельных личностей, их составляющих»⁴. Не имея христианской любви как основы психической жизни, человек неизбежно идет по пути интеллектуально-духовных заблуждений, приводящих к упадку личности и, как следствие, к упадку общественной жизни⁵. Используя анафору «мы призываем»⁶, А.П. Аксаков обращается к современнику, убеждая его отказаться от принципов материализма и индивидуализма и «приступить к созидающей работе братской жизни»⁷, т.е. прямо следовать заповеди Христа: «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин. 4: 21).

¹ Братская жизнь. – СПб., 1910. Вып. 1. С. 20.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 24–25.

⁷ Там же. С. 25.

С позиции образованного человека своего времени А.П. Аксаков размышляет о евангельской любви во втором выпуске, название которого – «Цемент» - коррелирует с библейским «камнем» как символом веры и церкви. В тексте «Сила созидающая и животворящая», открывающем второй выпуск, А.П. Аксаков противопоставляет две силы, участвующие в преобразовании общества, – борьбу и любовь. Обе рассматриваются публицистом в двух аспектах: в историко-социальном и научно-философском. Борьба как метод достижения общественного благополучия, с точки зрения публициста, не просто не состоятельна и трагична, но и абсурдна: «Отъ разрушенія, отъ братоубійственной борьбы, отъ насильственнаго захвата... ждали великихъ благъ и общаго благоденствія»¹. А.П. Аксакова удивляет невосприимчивость современников к опыту «западныхъ соседей»², неспособность усвоить уроки французской революции, которая «далеко не оправдала надеждъ своихъ вдохновителей»³. В основе идеи социальной борьбы, по А.П. Аксакову, лежит *биологический*, названный публицистом пресловутым закон «борьбы за существованіе»⁴, руководство которым в общественной жизни имеет существеннейший побочный эффект: «разрушая что-либо вредное, эта стихійная сила губить въ то же время и здоровые устои жизни и потому примененіе ея приносить неизмеримо более вреда, чемъ пользы»⁵. Борьба как средство достижения общественного благополучия воспринимается Аксаковым до такой степени противостественной, что при рассуждении о ней, он оперирует выражениями «магическая сила», «пылкая фантазия», «молочные реки с кисельными берегами»⁶, акцентируя, что учение о борьбе – лжеучение.

Другое, истинное учение – учение о любви. Любовь – сила, применение которой влияет на социальное устройство, также органически связана с законами природы. Более того, то, что лежит в основании любви, – стремление к соединению, а не к разъединению, как в борьбе, есть свойство не только живого, но и неживого: «Наблюдая ряды явленій, указывающихъ на цельность и порядокъ всего мірозданія, наука объединяетъ ихъ въ представленіе о силе всеобщаго тяготенія», – пишет А.П. Аксаков⁷. Склонностью к общежитию характеризуются некоторые породы животных, еще сильнее это стремление в человеческих группах, отличающихся от неорганических предметов и от зверей, над которыми в то же время действуют силы, «ведушія къ разрыву и

¹ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 2. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 8.

дробленію»¹, тем, что Огюст Конт, упоминаемый А.П. Аксаковым, связывает с альтруизмом. Публицист убежден в нравственном прогрессе человечества: именно альтруизм становится присущ «жизни ... человеческой по мере ея планомернаго развитія»², и именно он становится «основой общественности и главнымъ двигателемъ прогресса жизни»³. Следуя за мыслью Конта, научно обосновавшего идею альтруизма, и называя альтруизм «высшимъ понятіемъ, до котораго могла въ настоящее время доработаться мысль человеческая»⁴, А.П. Аксаков все же считает альтруизм не покрывающим всего, что представляет собой человек; альтруизм не равен любви, потому как идея альтруизма лишена откровения, без которого невозможна любовь.

Построив антитезу между борьбой и любовью, борьбой и альтруизмом в первой части своего текста, во второй его части А.П. Аксаков пишет на восьми страницах, что называется, апологию божественной любви. Дословно цитируя (без маркера) послание апостола, А.П. Аксаков дважды повторяет «Бог есть Любовь» (1Ин. 4:8)⁵, поэтому именно любовь – истинный источник всех, в том числе преобразующих общество, сил. Как во Христе две природы, человеческая и божественная, так, утверждает публицист, и в любви две природы. Существование земной природы любви А.П. Аксаков доказывает, приводя свои наблюдения над практической жизнью. Так, в отличие от наемника и поденщика, человек, *любящий* свой труд, получает «духовное (курсив мой. – Т.Б.) удовлетвореніе»⁶; художник *из любви* к прекрасному забывает о своих земных нуждах и творит искусство; врач-психиатр *из любви* к своим пациентам «проявляетъ геніальную чуткость и мягкость»⁷; *любовь* к знанию движет истинным ученым; *любовь* учителя к своему делу – залог истинного взаимопонимания между ним и учениками; отношения в семье мертвы *без любви* – «таково воздѣйствіе того минимума любви, безъ котораго жизнь тюрьма, пустыня»⁸. Но все это доказывает существование земной любви. Любовь божественная – это откровение. И размышление о ней А.П. Аксаков строит, прибегая к цитации Священного Писания.

Апология любви – единственная часть текста, густо насыщенная маркированными библейскими цитатами, фактически формирующими библейский центон. Приведем его: «... неизмеримо высшую силу иметь любовь совершенная, та любовь, которую, какъ «заповедь новую»

¹ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 2. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Там же. С. 14.

(Ин 13:34)¹, оставил намъ Божественный учитель Иисусъ Христосъ. Любовь эта требуетъ подражанія тому, кто принялъ страданія и смерть за людей. «Любите другъ друга, какъ я возлюбилъ Васъ» (Ин: 13:34), заповедалъ Христосъ, «не словомъ или языкомъ, но деломъ и истиною» (1Ин: 3:18). «Мы должны полагать души свои за братьевъ» (1Ин 3:16) потому, что «Богъ есть любовь, и пребывающий въ любви пребываетъ въ Боге, и Богъ въ немъ» (1Ин 4:16) и «Кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь» (1Ин 4:8). «Любовь от Бога, и всякий любящий рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога» (1Ин 4:7). «Мы перешли изъ смерти въ жизнь потому, что любимъ братьевъ; не любящий брата пребываетъ въ смерти» (1Ин 3:14), а «Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ въ свете, и нетъ въ немъ соблазна...» (1Ин 2:10), такіа чудные слова и строки о любви разсеяны в I соб. посл. Ап. Іоанна, любимого ученика Христа. Чудную характеристику любви даетъ Ап. Павелъ въ главе XIII посл. къ Коринфянамъ, которая можетъ быть поставлена по своему глубокому чарующему значенію рядомъ съ упомянутымъ соб. посл. Ап. Іоанна. «Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится (1Кор.13:4), не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла (1Кор.13:5), не радуется неправде, а сорадуется истине (1Кор.13:6); все покрываетъ, всему веритъ, всего надеется, все переноситъ» (1Кор.13:7). Таковыя свойства совершенной любви, которой учитъ христіанство. Все самыя высшія проявленія жизни – даже вера и высшія знанія, безъ этой любви ничто. Любовь есть единственное, вечное неуничтожающееся содержаніе жизни. «Любовь никогда не перестанетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ» (1Кор.13:8). «А теперь пребываютъ сии три: вера, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше» (1Кор.13:13)».

Таково ученіе о любви совершенной, изложенное словами самого Христа и Его апостоловъ. <...>

Отъ почвы естественныхъ наклонностей человека такая любовь подымается до подвига и въ высшемъ своемъ развитіи – до жертвъ, даже жизнью за братьевъ. Но какъ любовь, которую мы называли житейской, такъ и любовь совершенная, питаются у одного источника, т.е. Божественного начала и въ то же время вполне отвечаютъ естественнымъ стремленіямъ человека. «Иго мое благо и бремя мое легко» (Мф.: 11:30), учитъ Христосъ и самыя высокія требованія любви не могутъ быть тяжестью непосильною»².

Нетрудно заметить, что выстраивающий столь логичное размышление о человеческомъ общежитіи, оперирующий данными естественныхъ

¹ Эта и еще одна из (Мф.: 11:30) заковыченные А.П. Аксаковымъ цитаты, которые представляютъ слова Самого Христа, даны безъ ссылки на Библию. Дальнейшія ссылки на Священное Писаніе приведены самимъ публицистомъ какъ сноски в конце страницы. Слова Христа мы предлагаемъ считать верхней и нижней границами библейского центона.

² Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 2. С. 15–16.

и общественных наук там, где речь идет пусть о значительных, но все же земных предметах, которые поддаются анализу, А.П. Аксаков становится крайне эмоциональным и немногословным в своем рассуждении о предметах предельно высоких. Эпитетом «чудные / чудную» дважды комментирует публицист слова апостолов о любви. «Чарующим» называет он высказывание апостола Павла. Этими эпитетами он маркирует красоту и недоступность человеческому пониманию прежде всего божественной любви как источника жизни, а также умение апостолов, вдохновленных Учителем, выразить сущность этой любви. Комментируя взгляды ученых и гуманитариев, и естественников, А.П. Аксаков оценивает их, признает справедливость их точки зрения на устройство природной и общественной жизни или полемизирует с ними. Не отрицая научных достижений и руководствуясь ими, А.П. Аксаков тем не менее признает ограниченность позитивистского учения. Как мы писали выше, в тексте «Призыв» А.П. Аксаков видит опасность в надделении наук теми функциями, которые они выполнить не могут. Науки не должны вытеснять нравственные законы, основанные на божественной любви. Науки несовершенны. Но совершенна любовь, о которой говорят апостолы (трижды в своих кратких комментариях к высказываниям апостолов употребляет публицист лексему «совершенная»). Слова с корнем – люб - читаются в этом фрагменте тридцать один раз. Когда А.П. Аксаков начинает рассуждать о божественной любви, он будто бы умолкает, его слова становятся беспомощными. Он обрамляет рассуждение взятыми в кавычки словами Христа и соединяет цитаты из посланий апостолов в единый текст, не используя иных средств, кроме союзов «потому что», «а», «и». Его слово ничего не прибавит к словам апостолов да и не может сравниться с ними. А.П. Аксаков, как мы писали, позволяет себе лишь комментарии – очень эмоциональные и краткие, подчеркивающие неспособность человеческого разума постичь суть божественной любви, а значит, и выразить ее. Примечательно, что у этого размышления о любви, заключенного между словами Христа, есть еще одна цитатная рамка: сначала это немаркированная цитата из (1Ин. 4:8) «Бог есть Любовь»¹, а в конце – строки из стихотворения «поэта-христианина» А.С. Хомякова «Подвиг»: «Есть у подвига крылья, / И взлетишь ты на них, / Безь труда, безь усилья, / Выше мраков земных»², где крылья подвига – метафора любви. Такое постепенное подведение читателя к главному, к сакральному, выраженному системой библейских цитат, и выделение этого главного заключением в особую рамку мы встретим и в тексте из третьего сборника.

В завершающей текст третьей части А.П. Аксаков отвечает на вопрос, кто виноват в том, что люди забыли великую силу божественной любви. И обрушивается публицист отнюдь не на проповедников

¹ Там же. С. 11

² Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 2. С. 17.

борьбы как средства общественных преобразований, не на создателей и сторонников «атеистических лжеучений»¹ Маркса, Геккеля и Ницше. В утрате обществом веры в божественную любовь А.П. Аксаков винит тех, для кого вера во Христа перестала быть деятельной: «лицемерные носители христианского учения,.. веруя во Христа, перестали верить Христу и допустили существование веры и всего обряда христианского безъ осуществления въ жизни заветовъ совершенной любви, такъ какъ эта сторона учения казалась им неосуществимой»². Решая проповеднические задачи, которые были поставлены в первом выпуске издания, публицист настаивает на естественности и своевременности христианского учения в начале XX века. Христианство, утверждает А.П. Аксаков, не архаичная и не застывшая в прошлом, далеко от современных А.П. Аксакову научных открытий, религия, а вечная и истинная сила. И публицист находит в современной ему действительности продолжение тех традиций братской жизни, которые бытовали в первые века христианства. «Живою притчей въ деле построения жизни на началахъ любви»³ А.П. Аксаков называет Крестовоздвиженское трудовое братство, основанное Н.Н. Неплюевым.

Если композиция «Силы созидющей и животворящей» построена вокруг апологии любви, то в тексте «Чистая радость» из третьего сборника «Радость» ядром композиции становится апология радости, также переданная с помощью библейского центона. Как и в «Силе созидющей...» с ее противопоставлением борьбы и любви и разделением любви на земную и совершенную, в «Чистой радости» А.П. Аксаков противопоставляет пессимизм радости, а ее, в свою очередь, делит на наслаждение и истинную, «чистую» радость. Параллелизм композиций в текстах подчеркивает и общую их мысль: христианская практика – естественная опора современной жизни.

Начиная размышление о несправедливом среди своих современников отношении к жизни «въ этомъ дольномъ мире»⁴ как юдоли горя и слез, А.П. Аксаков в «Чистой радости» перечисляет причины распространившегося в обществе пессимизма: неспособность людей найти применение своим силам; переутомление; отсутствие сил «для одоления жизненных недочетовъ»⁵, приводящее к самоубийствам. В той же части публицист рассуждает о естественности стремления к радости и доказывает это так же, как он это делал, обосновывая органичность любви как основы человеческой жизни, – примерами из различных сфер повседневности. Так, человек строит себе жилище не только как защиту от холода и дождя, но прежде всего он думает о радостях семейной

¹ Там же. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 17.

⁴ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 3. С. 6.

⁵ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 3. С. 7.

жизни в этом доме; земледелец, засевая поле, рассчитывает получить излишек, который позволит ему украсить свою жизнь каким-нибудь праздником; рабочий ожидает премии. Одним словом, «манящая радость» заставляет «забывать... сопряженные съ трудомъ страданія и лишенія»¹. Даже социальная борьба, в которой всегда есть побежденные и вследствие этого лишившиеся радости, доказывает ее существование: не было б ее, не к чему было бы стремиться. И вообще, «радость есть показатель целесообразного развитія жизни» [3, 13]².

Но если стремление к радости заложено в человеке, почему он однажды утрачивает ее? Серией риторических вопросов переходит А.П. Аксаков к следующей части своего размышления, постепенно подступая к самой сути категории радости, выраженной библейским центном: «Въ чемъ же сущность радости? Где ея истинный источник?»³ и пр. Разделяя радость на ту, что является «исключительными моментами» наслаждения, и на ту, что «проникаетъ все обычное настроеніе нашего духа... и делаетъ насъ счастливыми»⁴, истинным источником радости А.П. Аксаков называет биение жизни, которое чувствует в себе человек. А само это биение жизни возможно только «во внутреннемъ сознании здороваго развитія самой жизни, какъ въ самомъ человеке, такъ и въ его связи съ общественнымъ организмомъ и съ вечно сущимъ Творцомъ»⁵. Обратим внимание на то, как градационно располагает А.П. Аксаков в своем тексте причины радости: естественные стремления к благополучию, связь человека с обществом и, наконец, связь его с Богомъ. Так же постепенно А.П. Аксаков подступает и к выражению самой сути истинной радости.

Во второй части своего сочинения А.П. Аксаков четче проводит границу между истинной радостью и иллюзорной, не дающей человеку глубокого наслаждения жизнью. Без религиозной веры человек обольстится грубыми и эгоистическими удовольствиями, которые разместились бы на нижних ступенях метафорической лестницы наслаждений, описанной А.П. Аксаковым⁶ (ср. с «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит...» (Быт. 28:12–13)). Чем выше ступень, тем наслаждения более «альтруистические» (напомним, над неравенством этого понятия любви рассуждал публицист в парном этому тексте), тем более эти наслаждения связаны с искусствами и науками; на этих ступенях человек общается «с другим», с ним он разделяет свою радость. Без этого истинного наслаждения нет. На верх-

¹ Там же. С. 8.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же.

⁶ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 3. С. 15.

них же ступенях – наслаждения, не связанные с материальным миром, а потому преобразенные в истинную радость, здесь человек общается с Богом, разделяет счастье с Ним. Это рассуждение обрамлено цитатами и его композиционным ядром являет библейский центон. Открывается рассуждение высказыванием Эпиктета («Я всегда доволен тем, что случается потому, что думаю, что то, чего хочет Бог, лучше того, чего я хочу»¹), которое относительно пространно продолжает уже своими словами А.П. Аксаков: «... такой человек всегда сохранить способность испытывать радость при самых незаметных дарах окружающей действительности. Онъ не будет проклинать жизнь, а будет прославлять ее, поступая по слову Божию»². И еще одна цитата: «Всегда радуйтесь... / О всем благодарите... / Духа не угашайте»³ (она атрибутирована самим А.П. Аксаковым (1Фес. 5:16–19)). Обратим внимание на некоторые особенности этого рамочного элемента: во-первых, никакого комментария ко второй цитате нет, А.П. Аксаков его не продолжает своими словами, высказывание синтаксически и даже пунктуационно изолировано. С подобным «молчанием» А.П. Аксакова в момент цитирования им Библии мы встречались в предыдущем тексте. Во-вторых, автор редуцирует библейское послание, он даже графически оформляет его построчно, что весьма заметно на фоне относительно пространных и при этом полно используемых публицистом цитат, формирующих библейские центоны что в тексте «Сила созидающая и животворящая», что в этом. То есть, автор намеренно продолжает постепенное приближение к выражению истины, и созданный им образ лестницы (наслаждений) становится и своеобразным стилистическим приемом, на котором строится композиция «Чистой радости». Замыкающим рамочным элементом является восклицание Боэция: «О Боже всеильный, - восклицаетъ Боэтій, мыслитель V века, въ своемъ произведеніи, написанномъ въ тюрьме незадолго до казни, – эта убогая земля была бы для людей блаженнымъ жилищемъ радости, еслибъ они были крепки въ Тебе... О! тогда, непохожіе на то, какъ они жили до сей поры, какъ счастливы были бы люди!»⁴. Мысль Боэция А.П. Аксаков амплифицирует: уповая на Бога, человек довольствовался бы любовью к родному дому, общением с близкими, любимым делом и пр. То есть, А.П. Аксаков опять же позволяет себе комментировать высказывание философа, потому что оно хоть авторитетно, но не сакрально. Значимым нам кажется и уточнение публициста, прерывающее цитату: важно, что об уповании на Бога говорит не просто мудрец, а мудрец, ожидающий смерти и не утративший радости и любви ни к Богу, ни к Его творению.

Центром анализируемого фрагмента становится, наконец, сам центон (цитаты маркированы А.П. Аксаковым): «Радуйтесь о Господе и паки

¹ Там же. С. 13.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 3. С. 19.

реку радуйтесь (Флп. 4:4), – учить святое писание. «Нестъ бо царство Божіе брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусе Святе» (Рим. 14:17). Страданіе и печаль лишь очистительныя жертвы освобожденія и предверія радости. Муки, испытываемыя при исканіях въ области знаній, вознаграждаются радостью открытой истины; муки творчества – разрешаются радостью созданія. Поэтому всякій труд, и въ особенности исполняемый съ любовью, уже носить въ себе частицу радости. «Жена егда родит отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко родился человекъ въ мире» (Ин. 16:21)¹. Такова мистика радости, являющаяся разгадкой христіанскаго пессимизма, совмещающагося съ учениемъ о вечной радости. Относясь отрицательно къ жизни века сего, т.е., къ жизни известнаго времени,.. носители христіанскаго преданія всегда радуются безконечно всякому завоеванію духа въ области матеріи и верять въ торжество чистой радости по слову Священнаго Писанія «Всегда радуйтесь»» (Флп. 4:4)².

Именно к этому фрагменту, раскрывающему «мистику радости», постепенно подводил публицист читателя. Приведенный центон имеет кольцевую композицию: в начале и в конце одна и та же цитата, более того, одно и то же слово начинает и завершает фрагмент. Это, безусловно, придает ему замкнутость и выделяет его. Это самый яркий элемент всего текста, в котором «радость» подчеркивается двойной рамкой: сначала в центоне, затем рамкой цитат из Эпиктета, библейского послания и Бозция. И все рассуждение А.П. Аксаков выстраивает градационно, пока не доводит читателя до вершины той самой лестницы. Слова с корнем – рад– звучит в отрывке тринадцать раз. Тем самым библейский смысл слова «радость» словно выталкивается на поверхность. Пространное оригинальное высказывание разбивает цитатный материал на две части (в «Силе животворящей...» оно завершало центон), однако оно очень плотно соединено с этим материалом: «радость» содержится в каждой библейской цитате и в каждом оригинальном предложении А.П. Аксакова.

Именно за этим кульминационным фрагментом наступает эмоциональный и риторический спад, и далее на пяти страницах А.П. Аксаков убеждает читателя в том, что только христіанское учение дарует человеку истинную радость.

Все проанализированные сочинения А.П. Аксакова объединяет выраженная в них убежденность автора в естественности христіанскаго учения и острой необходимости выстраивать практическую жизнь на ее основе. Прибегая к библейскому слову, будь то использование образов Священнаго Писанія или цитация, выступающая как конструктивный элемент композиции, публицист и на стилистическом уровне маркирует глубокую зависимость земной человеческой жизни в разных

¹ В журнале опечатка: глава дается римскими цифрами, и вместо XVI – в журнале XIV.

² Братская жизнь. СПб., 1910. Вып. 3. С. 18.

ее проявлениях (в политическом, социальном, экономическом, культурном, интеллектуальном и пр.) от христианской этики. Сочинения «Призыв», «Сила созидаящая и животворящая» и «Чистая радость» с точки зрения их содержания расположены последовательно. В «Призыве» А.П. Аксаков фиксирует ограниченность научного знания и неприспособленность его к тому, чтобы стать этической основой жизни человека. В первом тексте автор буквально призывает отказаться от идей материализма и индивидуализма и жить в соответствии с заповедью любви к ближнему. Второй текст описывает силу, при помощи которой этого можно достичь. Божественная любовь невыразима иными средствами, кроме как самим Священным Писанием, система цитат которого и конструирует композицию всего текста. Сходное построение имеет и последний текст «Чистая радость», в котором изображается как раз то, чего можно достичь, применив любовь как силу преобразования образа мысли и, следовательно, образа жизни. Все три текста объединяет выраженное в них градационное понимание А.П. Аксаковым методов анализа действительности и ее преобразования: на низшей ступени расположены естественные науки, изучающие природу в ее физическом проявлении, далее – гуманитарные, выше же всего стоит религиозно-философская методология, оперирующая и научными знаниями, и иррациональным, недоступным разуму человека откровением. Человечество может идти по пути нравственного прогресса, а «градационное» устройство есть свойство самого мира, считает А.П. Аксаков, в заключительной части своего триптиха описавший метафорическую лестницу наслаждений, на вершине которой, как во сне Иакова, Бог говорит с человеком.

Литература:

- *Дионисий Ареопагит*. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб., 2002.
- Братская жизнь / ред. А.П. Аксаков. СПб., 1910. Вып. 1–3.
- *Семенова А.Л.* «Специализированный философский журнал и «журнал направления» в истории русской философской публицистики начала XX века» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2011. № 1. Т. 2. Философия.
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1906. Т. 12.

Поступила в редакцию 11 октября 2018 года

УДК 004.738.52
373.5; 346.472.4

Проектное обучение – одна из основ педагогического потенциала медиаобразования

Фейковое сознание школьников – хроническое заболевание или болезнь роста?

В.В. Новиков, начальник отдела информационной политики Московского центра образования школьников имени М.В. Ломоносова.

В данной статье речь идет о новых образовательных технологиях, создающих инновационную образовательную среду в школах и в вузах на примере проектного обучения в образовательном Центре Ломоносова и в целом ряде московских школ. В качестве примера рассматривается проект «Диалог поколений», в ходе которого школьники и студенты знакомятся с корифеями отечественной журналистики и с навыками формирования медиапространства, основными принципами, которые способствуют формированию цифровой культуры. Главная задача – показать, как в ходе межпоколенческого диалога можно преодолеть цифровой разрыв между поколениями, представляющими совершенно разные реальности, донести до обучающихся смысл и методы ведения информационных войн и рассказать, как производятся главные «пули» и «снаряды» этой войны – фейковые новости. Результаты работы представлены целевыми номерами журнала «Идеи и новации», а также на информационном портале «Центр Ломоносова».

Ключевые слова: *фейк, фейковые новости, информационная война, инновационная образовательная среда, образовательные технологии, проектное обучение, цифровая культура, принципы проектного обучения, межпоколенческий диалог, цифровой разрыв, «Идеи и новации», «Центр Ломоносова».*

Введение

Современная молодежь, представители так называемого поколения Z, ценят свою жизнедеятельность в Сети прежде всего за независимость своего положения в цифровом пространстве и за неограниченную свободу доступа к любой информации, в том числе к информации, которая помогает им адаптироваться к существующим реалиям быстроизменяющегося современного мира. По мнению профессора Е.Я. Дугина, «все более осязаемые реалии информационного общества, в

основе которого лежит производство, потребление и распространение информации, выдвигают в качестве центральной проблемы научное познание социальных информационно-коммуникативных процессов»¹.

Вместе с тем, если посмотреть и проанализировать поток информации, который ежедневно пропускают через себя школьники и студенты, то можно обнаружить, что это в основном короткие новостные сообщения, полученные посредством социальных сетей.

Начнем с того, что новости распространяют российские и зарубежные СМИ через информационно-поисковые системы. Наиболее актуальные новости попадают в измененном виде в социальные сети, где становятся объектом массовой рассылки и обсуждения. Любой субъект сети заинтересован в том, чтобы пользователи читали именно его новостную ленту, поэтому материалы проходят специальную обработку и очень часто из качественного зерна, вброшенного в медиaprостранство, сетевые селекционеры выращивают злостные сорняки, которые забивают информационную ниву. Информационные технологи специфически видоизменяют материал при помощи хлестких заголовков, смены акцентов, вырывания из контекста определенных фраз и мыслей.

Поэтому, сегодня так остро встал вопрос о новых образовательных технологиях, способствующих созданию инновационной образовательной среды, отвечающей запросам времени и формирующим цифровую культуру. То есть, речь идёт о медиаобразовании, одна из задач которого - научить молодых людей грамотно работать с информацией, прежде всего критически ее воспринимать и оценивать, понимать технологию производства новостей и информационных материалов, научиться определять достоверные источники информации и, что самое важное, самому генерировать информационный контент.

Чем опасны потоки фейковой информации для неокрепшего сознания?

Главные задачи научного исследования

«Невозможно «защитить» людей, особенно подростков, от информации, которая льется со всевозможных каналов СМИ, но мы можем научить их думать, анализировать, ставить «информационные барьеры» и разрушать их», – считает кандидат педагогических наук Екатерина Якушева.

В настоящее время, в период глобальных информационных войн, эти задачи становятся крайне актуальными: как проверить источники информации, кому верить – кому нет? Ответы требуют определённых знаний и навыков, что может и обязано дать медиаобразование. Именно его отсутствие и приводит к тому, что молодые люди чаще всего

¹ Дугин Е.Я. Методологический поворот исследований информационно-коммуникативных систем и журналистика // Журналист. Социальные коммуникации. 2015. № 3-4. С. 81.

впитывают, так называемую, фейковую информацию, полученную по непроверенным каналам, не вникая в ее суть и достоверность, и при этом совсем не думая и не анализируя приводимые факты.

Для того чтобы привить представителям поколения Z все эти навыки, необходимо заставить их взять инициативу в свои руки и научиться самим генерировать информационный контент на основе проверенных и достоверных источников.

Наша группа на базе образовательного центра имени М.В. Ломоносова и школы № 1468 Москвы проводит исследовательский проект, суть которого сводится к следующему: ученики ведут межпоколенческий диалог с патриархами русской и советской журналистики, отечественной науки и образования, записывают многочисленные интервью, задают самые разные вопросы относительно истории нашей страны, государственного устройства, внутренней и внешней политики, анализируют полученную информацию и производят информационные материалы, которые распространяются по различным каналам.

Как источник достоверной информации, корифеи отечественной журналистики, видные учёные и педагоги не подвергаются сомнению. Вместе с тем, ответы, которые получают учащиеся на свои многочисленные вопросы, порой полностью противоречат информации, которую они получают по своим, привычным для них каналам. И это заставляет их думать, анализировать и работать над собой. В ходе исследования стало видно, как молодые люди и подростки, некогда пассивные интернет-пользователи, приобретали активную гражданскую позицию и свое мнение по любому актуальному вопросу, отличное от того, что им предлагали социальные сети и интернет-сообщество.

Степень погружения в виртуальную реальность Некоторые результаты исследований

В рамках проекта был проведен опрос, который позволил определить степень погруженности в виртуальную реальность московских школьников, а также источники информации наиболее популярные в молодежной среде.

К большому сожалению, школьники сегодня основной поток информации получают через социальные сети. Как показывают опросы, респонденты чаще всего зарегистрированы в 3-4 социальных сетях.

Основная часть опрошенных – подростки в возрасте 13-15 лет. Это наиболее интересный возраст, поскольку перед нами активно формирующиеся личности, с достаточным багажом знаний, с неуёмной энергией. При мудром руководстве и наставничестве им можно найти надлежащую точку опоры и получить достойный результат. Только делать это надо как можно быстрее, пока всемирная паутина их полностью не оплела. Ведь ситуация, как показывают данные опроса, довольно непростая: значительная часть школьников зарегистрирована и являют-

ся активными пользователями до 10 социальных сетей. Вот некоторые данные опроса.

В скольких социальных сетях ты зарегистрирован?

- Только в одной – 10 %;
- В двух-трех – 45 %;
- В четырех-шести – 30 %;
- Больше шести, но меньше десяти социальных сетей – 10 %;
- Более 10 социальных сетей – 5 %.

Более трети школьников пользуются социальными сетями около пяти лет. Остальные немногим меньше. Интересная картина складывается по степени погруженности:

- Практически постоянно онлайн – 25 %;
- Захожу много раз в день, но ненадолго – 50 %;
- Захожу один-два раза в день, но надолго – 20 %;
- Просматриваю один раз в день и недолго 5 %.

То есть, три четверти подростков практически постоянно получают информационную подпитку от интернета и социальных сетей. Сфера интересов у школьников весьма обширная – 75 % приходится на горячую пятёрку:

Какие аккаунты, исходя из их темы, тебя интересуют больше всего?

- Сериалы, анимационные фильмы – 25 %;
- Эстрада (танцы, музыка) – 20 %;
- Жизнь звезд, знаменитости – 15 %;
- Спорт, ЗОЖ – 10 %;
- Культура и искусство (кинофильмы, выставки, концерты) – 5 %.

Остальные 25 % приходятся на другие сферы интересов: путешествия – 3 %; наука и образование – 3 %; хобби, увлечения – 3 %; рукоделие, поделки, шитье и т.д. – 3 %; кулинария – 3 %; мода – 3 %; мир животных (включая домашних питомцев) – 3 %; иное – 3 %. О своём интересе к политике признались около одного процента респондентов.

Мы видим, что на самом деле круг интересов у молодёжи и подростков достаточно большой. И надо понимать, что каждая из тем служит для компаний, занимающихся фейковыми новостями, некой наживкой, которая помогает им «подцепить» юного пользователя на крючок и тащить в нужном направлении.

В поглощении огромного потока противоречивой и нередко лживой информации есть своя опасность. У молодого человека появляется ощущение, что он постоянно находится в центре событий и весь мир в его руках, точнее, весь мир сосредоточен в гаджете, который находится у него в руках. И чем совершеннее гаджет, тем больше возможностей по управлению миром.

Одиночество и бессилие в Сети
Анализ информации, полученной в ходе исследования

В отличие от книг, журнальных статей и других бумажных носителей, чтение которых сопровождается шелестом страниц и контактом с культурными артефактами, и априори подразумевает анализ и осознание прочитанного, в интернете человек может «проглотить» огромное количество пустых новостей, тривиальных фактов и не понять при этом, что он поместил в своё сознание и с какой целью.

Зачастую такое бессмысленное и неосознанное поглощение огромного количества информации приводит к тому, что этот продолжающийся нескончаемый поток тормозит внутреннее движение нейронов и препятствует активной мозговой деятельности. Молодой человек приходит к мысли своего бессилия, ненужности и никчемности в этом бурном информационном потоке, управлять которым у него нет возможностей. И вместо патриота с активной гражданской позицией, мы, несмотря на все усилия и затраты образовательной системы, получаем безвольного пессимиста с саркастическим и фаталистическим мировоззрением.

И что самое опасное, в определённый момент молодой человек начинает понимать, что пустил в себя опасного монстра, последствия влияния которого на сознание и силу воли он не может до конца осознать. Это нередко приводит к безотчетному страху и паническому состоянию. О возникновении негативных эмоций под воздействием социальных сетей, о нанесении серьезного морального вреда и даже вреда физическому здоровью заявили более половины молодых респондентов.

И в то время, когда интернет и соцсети оказывают такое серьезное влияние на неокрепшие умы, сбивая многих с проторенных жизненных дорог на путь деградации, большинство родителей абсолютно равнодушны к увлечениям своих детей.

Эксперты Совета Европы считают, что «родители часто оказываются беспомощными в попытке соотнести собственный жизненный и профессиональный опыт с медиакомпетентностью их детей. Многие взрослые считают невероятно сложным, даже для себя, решение проблемы, связанной с ответом на вопрос, как справиться с глубокими изменениями, вызванными современными средствами массовой коммуникации»¹.

Проектная работа как основа медиаобразования
Мысли вслух по итогам исследований

Задачу возвращения представителей поколения Z в русло реального мира должны решить педагоги, вооруженные новыми образовательными медиатехнологиями. По мнению профессора М.С. Цветковой «новая педагогика призвана решить проблему интеграции традиционной

¹ URL: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Doc00/ EDOC8753.htm> [Дата обращения 04.02.2019]

школы и глобальной цифровой среды знаний и для этого требуется сформировать слой в глобально сети знаний, который обеспечит связь традиционных учебных материалов и методик обучения с ней. Тогда вопросы о вхождении младших школьников в глобальную информационную образовательную среду будет менее проблематичным и получит технологичные пути решения»¹.

В чём в данном случае заключается эффективность проектной работы, и в частности, проекта под названием «Диалог поколений»? Подростки получают задание взять развёрнутое интервью у известного журналиста, учёного, педагога. Предварительно изучают биографию интервьюируемого, составляют для него список вопросов. Таким образом, при подготовке к интервью они уже погружаются в неизвестную для себя эпоху и новую атмосферу.

Как правило, само интервью производит на них неизгладимое впечатление, поскольку они прикасаются к живой истории нашей страны и при помощи заготовленных или спонтанных вопросов могут перелистывать ее страницы: получают развернутые ответы, изобилующие интересными цифрами, фактами, историями из жизни.

Дальнейшая работа над полученным материалом требует расшифровки, монтажа и глубокого осмысления записанного интервью. На этом этапе молодые люди делают свои выводы о самых разных периодах нашей истории, которые порой сильно отличаются от большинства позиций, сформированных у них первоначально благодаря потоку фейковых новостей и непроверенной информации.

После того, как юные блогеры начинают размещать плоды своей работы на различных аккаунтах, то к ним приходит понимание, что они сами становятся источником информации и начинают постигать секреты создания информационного контента.

Важнее всего для современного молодого человека – это быть не таким как все и идти против общепринятых норм и правил, идти против потока. В данном случае мы полностью, что называется, в тренде: генерировать оригинальный информационный контент – это заветная мечта любого школьника и студента. Главное навязать ему определенные правила игры – только адекватная информация из проверенных источников, поданная в лучших традициях русской-советской журналистики с учётом современных медиатехнологий.

Заключение

Масштаб проблемы, связанной с погружением детей и подростков в социальные сети и виртуальную реальность, мы еще до конца понять не можем. Ряд экспертов говорит в грядущей социальной и демографической катастрофе на этом фоне, а кто-то считает, что это обычные

¹ *Цветкова М.С.* Школьники – аборигены цифровой эпохи. М.: Издательские решения, 2016. – С.135.

издержки развития цифровой цивилизации, болезни роста, которые общество успешно преодолает.

Тем не менее, практически все школьные педагоги отмечают стремительный рост числа детей, которые в значительной степени погружены в виртуальную реальность. Таких детей перестают интересовать обычные земные радости, для них нет авторитетов в реальной жизни, и они реагируют только на сигналы из Сети.

Вполне естественно, что государственная машина должна предпринять определённые меры, чтобы мы полностью не потеряли подрастающее поколение. Это новый опыт для нашей страны, для нашего общества и наверняка здесь будет много ошибок, перекосов и перегибов. Только свободное обсуждение на основе серьёзных научных исследований и адекватная реакция общественности поможет вовремя скорректировать направление данной работы и предотвратить ошибки.

Власти в настоящее время идут путем запрета и ограничений. Приняты законы о фейковых новостях и оскорблении власти в интернете. На подходе закон о суверенном интернете (Рунете). Все их объединяет одна философия, согласно которой интернет - это, прежде всего, угроза, которую надо минимизировать или создать свой идеальный интернет, ограждённый от вредного влияния и состоящий только из хороших и проверенных цензурой сайтов.

Насколько будет успешна проводимая работа, сегодня трудно сказать. Ясно одно – полностью закрыться от всемирной паутины не получится, следовательно, надо заниматься медиаобразованием подрастающего поколения. Молодые люди должны быть уверенными пользователями сети с активной гражданской позицией, которая не будет позволять навязывать им чуждое, отличное от собственного, мнение.

С первого класса, параллельно с изучением азбуки и арифметики, им необходимо постигать основы формирования информационного контента на самых простейших примерах из школьной жизни, детских увлечений и окружающего мира. Это позволит им к подростковому периоду уже организовывать сообщества для создания своих блогов, сайтов, электронных СМИ. Вся работа следует проводить под руководством преподавателя, который, помимо своих педагогических качеств и высокого уровня знаний, обязан хорошо разбираться в IT-технологиях и владеть секретами социальных сетей.

Не исключено, что подготовка таких специалистов станет в скором времени отдельным направлением в деятельности педагогических вузов и колледжей. Наш мир стремительно меняется. Выигрывают и идут дальше те, кто может предложить быстрый и адекватный ответ на любые изменения, которые грозят хаосом и разрушением государственной машине и обществу.

Литература:

- *Дугин Е.Я.* Методологический поворот исследований информационно-коммуникативных систем и журналистика // Журналист. Социальные коммуникации. 2015, № 3-4 (19-20).
- *Якушева Е.А.* СМИ и информационные войны. Издательство ИСМО РАО, 2015.
- *Дмитриева В.Л.* URL.: <https://zen.yandex.ru/media/mosobr/mojno-li-slushat-muzyku-vo-vremia-ucheby-5c64748f5f4c6900afa52ab3> [Дата обращения 18.01.2019].
- *Цветкова М.С.* Школьники – аборигены цифровой эпохи М.: Издательские решения, 2016.
- *Коханова Л.А.* Проектное обучение как новая образовательная технология (на примере проекта «виртуальный научный туризм: путешествия по Москве») // Материалы Первой межрегиональной научно-практической конференции «Колпинские чтения по краеведению и туризму» (10-11 апреля 2018). СПб, РГПУ имени А.И. Герцена, 2018.

Поступила в редакцию 26 февраля 2019 года

Theory and Practice of Modern Mass Media

S.D. Mizerov

Does Russia need a state ideology?

A review of a book that has been already published normally describes the contents, determines its place among publications depicting similar problems, draws attention to its advantages, notes its drawbacks that may be corrected by the author in the next issue. But if a reviewer analyzes a manuscript finalized for publication, it is addressed not to the reader, but rather directly to the author for him/her to consider the remarks, if possible. Today we bring to your notice a review of “Journalism and Ideology” manuscript by teachers of Federal State Budgetary Educational Institution for Supplementary Vocational Education “Academy of Media Industry” Doctor of Historical Sciences A.V. Chernyak and Doctor of Historical Sciences E.Ya. Dugin.

Key words: *state ideology, deideologization, liberalism, social state, moral values, world religions.*

Mass Media and Society

E.Ya. Dugin

Regional television in the context of digital transformation

The article analyzes current problems of regional television in the process of transition of the media system to digital technology. In the processes of digital transformations, the problems of regional television entering the new technological environment are actualized. The purpose of the study, the result of which are discussed in this article, is to identify the risks associated with the disconnection of analog television and the transition to digital broadcasting formats. Professional journalistic community assesses the methods of digitalization of television broadcasting as a de facto ban of the existence of regional television and violation of the constitutional right of citizens to receive information that will have serious social and political consequences. The article shows the role of the upper house of the Russian Parliament in the state of the rights and interests of the population. The author concludes that the results of scientific research recommendations of experts and professional journalistic community were not used for the implementation of the program of transition to television on digital broadcasting formats that created risks of a social and technical nature. Attempts by the Communications Ministry to overcome the Crisis on the situation exacerbated the digital divide and not solve the problems of the regional television.

Key words: *communication strategies, media system, regional television, digital technology.*

T.S. Alekseeva

Mass media as a means of regulating tendencies in the development of modern culture

The following article highlights the brand new tendencies in the functioning of culture. Moreover, special attention is given to tradition and new-fashioned trends, to the attempts, in mass media in particular, to oppose these two phenomena in an extremely abrupt, and uncompromising way both against each other and, at the same time, against the negative influence of pseudo-watchdogs on the existence and development of modern culture.

Key words: *culture, harmonization, guarding tendencies, destruction, tradition.*

A.V. Rubas

Media Channels – An Efficient Means to Create Communicative Relationships with Subway Passengers in Various Countries

The article depicts special features of media channel functioning in terms of regulating information flows and interaction with subway passengers in various countries. Basing on the research carried out by international benchmarking companies CoMET and Nova, a conclusion on subway users satisfaction with real-time information sharing is made. A comparative analysis of Twitter data presentation in case of emergency in subways included in CoMET and Subway associations have been made. Application of international experience in establishing information and communicative relationships with passengers and the algorithm of prompt information sharing are considered by Moscow subway example.

Key words: *subways; media channels; international associations; prompt information sharing; social networks; Moscow subway.*

E.I. Nasonova

Ways to Improve A Staff Motivation System In Medical Institutions

.The article touches upon such important issues as staff motivation in medical institutions, problems in this area and available solutions. The research carried out at children's department of Lyubertsy district hospital No. 2 revealed the main weak points of its staff motivation system, the causes and consequences of the situation.

Key words *social science, motivation, healthcare, staff, efficiency, labor.*

Lin Fei

Implementation of State Mass Media Policy on Chinese TV

A state TV broadcasting policy is focused on strengthening the national unity, moral education, raising a sense of patriotism of citizens and national identity; and dissemination of cultural values. The television of the People's Republic of China is the voice of the people and serves for satisfaction of its spiritual needs. In the conditions of globalization, reform development and openness of society, in 2000 the government officially declared creation of a new cultural strategy. In this context, Chinese TV, as the government voice, needs to continue promoting cultural achievements and contribute to flourishing of Chinese culture. The article also touches upon creation of high quality TV series and programs of various genres and formats about culture and art, including documentals, interviews with famous representatives of various professions, talk shows, entertainment programs, etc. The new original TV programs are aimed at not only viewer being involved in a cultural process, but at interaction with people.

Key words: *state policy, Chinese television, original content, national culture.*

Social Studies of Mass Communication

D.S. Kadachigova, S.B. Golovko

Research of media representations of social space

The article deals with the interaction of mass media with the surrounding mediated space, where they function. The main subject feature of such spaces is the audience. We conducted a sociological questionnaire study of preferences and the level of confidence of the regional audience in the regional media, the results of which are given in this article. The subject area of the study is the interaction of the media and media-based social space of the Kamchatka territory. During the study, comparative, quantitative, comparative analysis methods were applied.

Key words: *Media space, media presentation, social space, media space, media space, media texts, media images.*

Political Science

Yu.D. Granin

Future political system of the world

The article analyzes political projects of future world order, possibility of "dying off" of

Summary

the national states in process of further globalization of mankind are studied. According to the author, national states have not yet exhausted their capabilities. Therefore, the prospects for the development of mankind in the foreseeable future are not connected with "global citizenship", "world government" or "cosmopolitan state", but with the use of mechanisms of international integration.

Key words: *national state, cosmopolitism, global institutes, government, forecast.*

Gilbert Doctorow

Experts and activists soberly assess the risks of a major war between
Russia and the West
European-Russian Forum, Brussels, November 26, 2018

The topic of the article is the European-Russian Forum conducted in Brussels at the end of the last year. The author analyzes expert opinions about relations between Russia and the West established after 2014. Noting the acute nature of the discussion, the author, together with the speakers, seeks an answer to the question of who is to blame for the conflict and whether the US withdrawal from the INF Treaty could lead to a major armed clash in Europe that could escalate into a major war. What forces in European countries are interested in continuing the confrontation between Russia and the West, and which parties and social movements are able to prevent a nuclear catastrophe.

Key words: *European-Russian Forum, anti-Russian bloc, European Free Alliance, Russian-speaking minority, nuclear confrontation, INF Treaty, nuclear parity, unipolar world.*

History of Journalism

A.V. Chernyak

An Insight in Russian Media: From Printing to Digital Technologies

The article is dedicated to over 300-year history of Russian journalism. Why is it in demand? What did it start from and who has contributed to its establishment? The author studies the stages of printed press development, mentions the first journalists, analyzes the content of publications, determines the main topics of newspapers and journals, publication genres, linguistic features, and determines the impact of press on the life of the country.

Key words: *first newspapers and journals, "Kuranty", Peter's "Vedomosti", Russian journalism of the XVIII century, ethical code of Lomonosov.*

T.B. Bogatyreva

Scriptures in the Triptych by A.P. Aksakov from “Bratskaya Zhizn” Magazine

The author studies the poetics of philosophical and journalistic texts by A.P. Aksakov published in “Bratskaya Zhizn” magazine in 1910. In particular, the role of biblical quotes, images and allusions, as well as the specifics of their introduction into the original journalistic texts is analyzed. As a result, the author comes to the conclusion about the constructive role of the scriptures in the composition of the three works by A.P. Aksakov, which were published in different editions of the journal, but the ideological and stylistic unity of which enables to consider them as parts of a single whole.

Key words: *composition, Bible pastiche, poetics of Russian journalism of the early twentieth century, A.P. Aksakov.*

Media Education

V.V. Novikov

Project-Based Learning Is One of Fundamentals of Pedagogical Potential of Media Education

This article deals with new educational technologies that create an innovative educational environment at schools and universities by the example of project-based learning at Lomonosov Educational Center and a number of Moscow schools. As an example, the “Generations Dialogue” project is taken, during which schoolchildren and students learn about the leading figures of Russian journalism and media space formation skills, the basic principles that contribute to the formation of digital culture. The main task is to show how the intergenerational dialogue can bridge the digital divide between generations, representing completely different realities, convey to students the meaning and methods of waging information wars and tell how the main bullets and shells of this war - fake news -are made. The work results are represented in special issues of “Ideas and Innovations” magazine, and on the “Lomonosov Center” information portal.

Key words: *fake, fake news, infowar, innovative educational environment, educational technologies, project-based learning, digital culture, project-based learning principles, intergenerational dialogue, digital divide, “Ideas and Innovations”, “Lomonosov Center”.*

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: «Автономная некоммерческая организация дополнительного
профессионального образования»

<http://journalist.profruj.ru/>

Главный редактор Черняк А.В.
Адрес редакции: 119019, г. Москва, Никитский бульвар, дом 8-а, стр.1,
Центральный Дом журналиста, офис 305

e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел. (499) 152-88-71, доб. 421 или +7 910 436 05 92

Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать .03.04.2019
Формат 70x108/16
печатных листов
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, Москва, Пушкинская пл., 5

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >